

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал

**Коэволюция и ноосфера:
исследования, аналитика, прогнозирование**

Номер посвящен

155-летию со дня рождения В.И. Вернадского

и

50-летию Римского клуба

2018 № 1(3)

(24 марта 2018)

Журнал о коэволюции общества и природы, теории и практике социальной экологии и ноосферогенеза.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Степанов С.А. – д.пед.наук, профессор Академии МНЭПУ

Бочарников В.Н. – д.б.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Сухорукова С.М. – д.э.н., профессор кафедры экологической и промышленной безопасности Московский технологический университет (Институт тонких химических технологий)

Орлова Т.Т. – к.э.н., ст.н.с, член-корреспондент Международной Академии информатизации (ООН), Иркутский государственный университет путей сообщения (ИрГУПС)

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета

Димитриев А.В. – к.б.н., директор Чебоксарского филиала ФГБУ науки «Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина Российской академии наук»

Ямсков А.Н. – к.и.н., ведущий научный сотрудник, Сектор этноэкологии, Институт этнологии и антропологии РАН

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 2 раза в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

© Фонд поддержки развития биосферного
хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», 2018
© Авторы, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>А.Д. Урсул.</i> От пределов роста к устойчиво-ноосферному развитию.....	5
<i>В.С.Голубев.</i> Интегральное общество (в сопоставлении с другими проектами социального обустройства).....	27
<i>С.М. Сухорукова, А.М. Погорелый, М.И. Скурлатова.</i> «Зеленая промышленная революция» и экономическая интеграция	42
<i>А.В. Винобер.</i> Аурелио Печчеи «Человеческие качества» (опыт социального психоанализа)	56
<i>В.Н. Бочарников.</i> Биосфера, ноосфера и особый код науки: новое прочтение трудов академика В.И. Вернадского	74
<i>В.В. Буряк, В.И. Шостка.</i> Формирование концептуального каркаса общества – залог его устойчивого развития.....	106
<i>Г. В. Задорожный, О. Г. Задорожная.</i> Духовно-ноосферно-устойчивое хозяйственное развитие как стратегия выживания человека/человечества (методологический аспект)	118
<i>С.В. Коваленко.</i> Наследие В. И. Вернадского как философско-методологическая основа исследования самоорганизации субъектов глобального информационного мировосприятия.....	138
<i>Т.Т.Орлова, Е.М. Шпынева.</i> Перспективы развития технологий совместимых с биосферой.....	148
<i>Ф.П.Туренко.</i> Ноосферные идеи о неорганическом происхождении нефти и жизни на планете Земля	163

CONTENTS

<i>A.D. Ursul.</i> From the limits of growth to sustainable-noosferic development.....	5
<i>V.S. Golubev.</i> Integral society (in comparison with other projects for social development).....	27
<i>S. M. Sukhorukova, A. M. Pogorelov, M. I. Skurlatova.</i> «Green industrial revolution» and economic integration	42
<i>A.V. Vinober.</i> Aurelio Peccei «The human quality» (the experience of social psychoanalysis)	56
<i>V.N. Bocharnikov.</i> Biosphere, noosphere and the special code of science: a new reading of the works of academician V. I. Vernadsky.....	74
<i>V.V. Buryak, V.I. Shostka.</i> Formation of the conceptual framework of the company is the guarantee of its sustainable development	106
<i>V. G. Zadorozhnyi, G. O. Zadorozhnay.</i> Spiritual noosphere-sustainable economic development as a strategy of human survival/humanity (methodological aspect)	118
<i>S.V. Kovalenko.</i> V.I.Vernadsky's legacy as a philosophical and methodological basis for the study of self-organization of global information worldview subjects	138
<i>T.T. Orlova, E.M. Shpyntva.</i> Prospects of development of technologies of compatible with the biosphere	148
<i>F.P.Turenko.</i> Noospheric ideas of inorganic origin of oil and life on planet Earth	163

УДК 008:001:14

А.Д. Урсул

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

ОТ ПРЕДЕЛОВ РОСТА К УСТОЙЧИВО-НООСФЕРНОМУ РАЗВИТИЮ¹

В статье показано, что доклады Римского клуба, связанные с развитием идеи пределов роста, способствовали формированию концепции устойчивого развития. В этом направлении продолжаются работы по выявлению тех или пределов в природе и в обществе. В работе обсуждается концепция планетарных границ, конкретизирующая понятие «несущей емкости биосферы» и определяющая «безопасное рабочее пространство для человечества», в пределах которого биосфера в минимальной степени разрушается антропогенной деятельностью. Наряду с биосферными пределами, рассматриваются социальные ограничения, которые должны накладываться на современное развитие цивилизации для перехода к устойчивому развитию. Показано, что в трудах В.И. Вернадского учение о ноосфере формировалось в форме мировоззрения ноосферного глобализма, в котором глобализм и идеи становления ноосферы оказались соединенными в целостную форму мировоззрения. Ноосфера представляется как главная цель всего современного и будущего цивилизационного развития, включая глобализацию, переход к устойчивому развитию, созидание информационной цивилизации и другие позитивные процессы глобального развития. Ноосферогенез как будущий глобальный процесс выступает как необходимый этап глобальной эволюции мироздания, которая будет реализоваться в социоприродной форме вначале на Земле, а затем и за ее пределами.

Ключевые слова: биосфера, глобализм, несущая емкость экосистем, ноосфера, ноосферный интеллект, ноосферогенез, планетарные границы, пределы роста, социальные ограничения, устойчивое развитие.

Концепция пределов роста была выдвинута в докладах Римского клуба в начале 70-х годов, хотя об этом в той или иной форме размышляли ещё Ш. Монтескье, Ж.Л. Кондорсе, Т. Мальтус и др. Это понятие даже считается одним из основных понятий глобалистики, поскольку дает представление о конечности размеров планеты, её ресурсов и условий существования и будущей эволюции всего человечества [7]. Согласно этой концепции, конечность вещественно–энергетического потенциала и пространственных параметров Земли и ограниченность её природных ресурсов с неизбежностью приводит к появлению уже в XXI веке пределов

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ по гранту №18-18-00426 «Пределы роста» в 21 веке и роль науки в их преодолении».

экономического роста, как средства решения проблем будущего человечества.

Впервые эта концепция в развёрнутом виде была сформулирована Дж.Форрестером в 1971 г. в работе "Мировая динамика" [17], где он показал, что экстенсивное развитие цивилизации не может долго продолжаться, оно имеет «физические пределы», поэтому необходимо согласование человеческой деятельности с возможностями биосферы. А после публикации подготовленного группой ученых во главе с Деннисом Медоузом первого доклада Римского клуба в следующем году "Пределы роста" [8], стало понятным, что если нынешние тенденции социально-экономического развития будут продолжаться, то в XXI веке произойдет глобальный антропогенный кризис, а вполне возможно, даже общепланетарная катастрофа. Упомянутые и другие доклады (а их уже более сорока) Римского клуба способствовали как развитию глобальных исследований, так и формированию концепции устойчивого развития.

Пределы роста и устойчивое развитие

Ограниченность Земли как космического тела стала «доказательством» того, что ни население, ни объем промышленного производства не смогут преодолеть пределы роста, определяемые несущей емкостью биосферы планеты. Это понимал ещё К.Э. Циолковский предложивший идею и средства широкого освоения космоса, дающее возможность переселения человечества за пределы планеты на другие внеземные естественные или искусственные тела. Калужский ученый обращал в своих работах внимание на "те мировые враждебные силы, которые могут погубить человечество, если оно не примет против них соответствующих мер спасения. Знание всех угрожающих сил космоса поможет развитию людей, т.е. грозящая гибель заставит их быть настороже, заставит напрячь все свои умственные и технические средства, чтобы победить природу" [18, л. 51].

В настоящее время прежде всего выдвигаются вызовы и угрозы, которые создало само человечество в ходе своего естественно-стихийного и вместе с тем нерационального экофобного развития, – речь идет об угрозе термоядерной катастрофы, экологического самоубийства и т.д. Но это станет понятно спустя десятилетия после кончины ученого и поэтому он усматривал причины возможной гибели человечества прежде всего во внешних по отношению к обществу теллурических и космических процессах, полагая, что их можно избежать на пути использования средств космонавтики (или как он называл – звездоплавания) в целях дальнейшего экологобезопасного развития человечества.

Проект пределов роста, подготовленный под руководством Д. Медоуза, оказался своего рода сенсацией, был высоко оценен общественностью и привлек широкое внимание к деятельности Римского клуба, глобальным проблемам и перспективам развития цивилизации. Он положил начало более широкому исследованию и осознанию необходимости решения глобальных проблем (особенно экологической), их причин, возможных последствий, поиску выбора новых путей развития мирового сообщества, которые не ведут к катаклизмам и возможной гибели цивилизации. Результаты этого и последующих докладов были использованы в создании и (спустя два десятилетия) принятии ООН стратегии устойчивого развития, которую должно реализовывать мировое сообщество, начиная с декады 2005-2014 г. г. Это был в определённой степени достаточно адекватный и в значительной степени «упреждающий» ответ на концепцию пределов роста.

Но существование определенных «пределов роста» является не только ограничением экстенсивного расширения хозяйственной деятельности, но и необходимой предпосылкой для дальнейшего поступательного развития в новом направлении. Прогрессивная эволюция цивилизации часто (либо даже всегда) сопряжена с ограничениями и пределами, которые прежде всего определяются фундаментальными законами природы и другими факторами,

например, ограниченностью нашей биосферы и планеты в целом. А это при достижении мировым сообществом социально-экономического развития в глобальных масштабах ведёт к обострению основного социоприродного противоречия между растущими потребностями человечества и ограниченностью и даже принципиальной невозможностью биосферы обеспечить эти потребности в особенности для будущих поколений [6].

Важно выявить наиболее важные пределы развития, выяснить какие ограничения ведут к новым путям прогресса в целом, а какие существенно тормозят и даже ведут к деградации и катастрофам. Во многих случаях реализуется многообразие путей развития, когда, прерываясь в одном направлении, прогрессивно-поступательное развитие может продолжаться по другой, более приемлемой эволюционной траектории. История антропосоциогенеза подтверждает, что появление определенных «пределов» для экстенсивного роста служило поводом и причиной для перехода к новым путям эволюции. Если бы не существовало определённых пределов для экстенсивно развивающегося присваивающего хозяйства, то человечество, скорее всего бы деградировало бы, или пребывало бы в таком же виде как ныне существующие племена «синполитейного палеолита». «Экономический выход» из продовольственного и демографического кризиса верхнего палеолита был найден в переходе к производящему хозяйству.

Устойчивое развитие будет представлять собой новую форму глобального цивилизационного процесса, дающую возможность разрешения как вышеупомянутого социоприродного противоречия, так и ряда других. Глобальный процесс перехода к УР сейчас осознаётся не только как новая форма и стратегия развития человечества, обеспечивающая его перманентную самоорганизацию, но и как новый – в некоторой степени коэволюционный способ взаимодействия общества и природы.

Под способом взаимодействия общества и природы понимается прежде всего единство экономических и экологических характеристик (параметров),

формирующих определённый тип социоприродной эволюции [14]. Переход к устойчивому развитию выступает началом формирования нового способа взаимодействия природы и общества, который в перспективе может кардинальным образом изменить развитие цивилизации, обеспечивая не только её выживание, но и дальнейшее безопасное существование на очередной длительный период времени. Этот новый способ социоприродного взаимодействия в связи с переходом к устойчивому развитию теперь видится не только в форме взаимосвязи двух направлений деятельности (экономики и экологии), а уже в составе трех и большего числа компонентов. Предполагается формирование глобальной системы «общество-природа» с «устойчивым способом» социоприродного взаимодействия, реализующий новую стратегию социозоразвития и последующий ноосферогенез.

Доклады Римского клуба, так или иначе связанные с развитием идеи пределов роста, способствовали как развитию глобальных исследований, так и формированию концепции устойчивого развития. В этом направлении продолжаются работы по выявлению тех или пределов и ограничений в природе и в обществе.

Планетарные границы безопасной эволюции цивилизации

Так, в 2009 г. была выдвинута концепция планетарных границ (planetary boundaries) шведским учёным Й. Рокстрёмом и австралийцем У. Стеффеном в соавторстве с более чем двумя десятками учёных [21, 22]. Концепция конкретизирует понятие «несущей ёмкости биосферы» и она возникла на стыке исследований в ракурсе идеи «пределов роста» Римского клуба и планетарной экологической ёмкости человеческой деятельности (несущей ёмкости биосферы).

Упомянутые соавторы выделили девять направлений планетарных границ (хотя другие учёные называют больше таких границ, например, десять или одиннадцать), причём уже отчётливо прослеживается тенденция к увеличению их количества. Девять планетарных границ, зависящих от

деятельности человека, включают в себя: климатические изменения, исчезновение биологических видов, круговороты азота и фосфора, химическое загрязнение, закисление мирового океана, истощение озонового слоя, мировое потребление пресной воды, соотношение посевных площадей к общей площади земель, концентрацию твердых частиц в атмосфере. Ряд этих показателей уже получил предварительное количественное выражение, тогда как оставшиеся за недостатком надежной информации пока определены лишь качественно.

Планетарные границы, по сути, это биосферные пределы или ограничения хозяйственной и иной деятельности человечества, которые, если их не переходить, дадут ему возможность благополучно существовать и развиваться на протяжении последующих веков, а то и тысячелетий. Выявленные девять социоприродных процессов, у которых есть определённые границы, пока они не пересечены, составляют безопасное пространство для развития человечества, своего рода коридор (зону) глобальной экологической безопасности, в пределах которого биосфера в минимальной степени разрушается антропогенной деятельностью.

Не разрушаться природа не может, поскольку человечество существует за счёт неё, изымая ресурсы и проживая в приемлемых экологических условиях. Для некоторых из социоприродных направлений (потеря биоразнообразия, климатические изменения и человеческое вмешательство в азотный цикл) уровень экологической опасности существенно превышен. По этим параметрам цивилизация сильно вышла за границы безопасного коридора и необходимо в него вернуться.

С переходом человечества около 10–12 тыс. лет тому назад на производящее хозяйство – вначале на земледелие и скотоводство (агронеолитическая революция), а в дальнейшем и благодаря индустрии человек начал всё более масштабно и интенсивно разрушать биосферу. И сейчас он продолжает уничтожать экологические ниши других живых

существ (биоты), что привело к существенному сокращению биоразнообразия на генетическом, видовом и экосистемном уровнях. При этом важно обратить внимание на скорость изменения этих показателей: так снижение биоразнообразия происходит в настоящее время в сто либо даже тысячу раз быстрее, чем, например, в эпоху последнего массового вымирания, когда исчезли гигантские рептилии, в частности, динозавры (более 65 млн лет тому назад). Сейчас уже идёт речь о новом - шестом массовом вымирании биоты под влиянием антропогенной деятельности. Оценивая скорости развития современной цивилизации и эволюцию биосферы по информационным характеристикам, некоторые учёные подчеркивают, что скорость этой последней на 7 порядков медленнее скорости накопления социокультурной информации [1, С. 298]. И это различие в скорости биологической и социокультурной эволюции не случайно: человечество «вырвалось» из биологического мира благодаря «изобретению» нового способа накопления информации – экзогенно-экстракорпорального, или социокультурного способа, сменившего эндогенный генетико-биологический механизм информационных процессов [4, 20].

Причём эта скорость будет только возрастать и здесь невозможно представить какие-то пределы роста информации и самого процесса информатизации, поскольку вообще прогрессивно-поступательная эволюция сопряжена со всё большим накоплением этого «нематериального» продукта. Здесь, конечно, также обнаруживаются свои особенности и ограничения, но развитие в информационном ракурсе имеет гораздо больше возможностей и меньше пределов, чем в традиционном вещественно-энергетическом аспекте.

Концепция планетарных границ делает акцент на природных характеристиках и параметрах социоприродного развития, представляя его в основном как экстенсивный процесс. Однако, сильное негативное воздействие на природу вызвано не просто антропогенной деятельностью, а

той её формой и способом взаимодействия с природой, которые присущи материальному производству особенно на современном этапе его развития. Поэтому существенно важно рассмотреть «внутренние» ограничения существования и развития «населения планеты», которые следует «обойти» для последующего перехода к УР.

Эти идеи ранее были осознаны на уровне концептуально-символического моделирования устойчивого развития [15]. Это уже было очевидно, когда создавалась и развивалась концепция пределов роста. Но когда появилась концепция планетарных границ, то к ней Международная организация Oxfam (объединение из 17 организаций, работающих в более чем 90 странах по всему миру, целью которой является решение проблем бедности и связанной с ней несправедливостью во всем мире) добавила ещё концепцию социальных границ [12]. Ведь самой главной причиной негативных изменений планетарных границ является чрезмерное потребление товаров и услуг десятию процентами самых состоятельных людей в мире, на которых приходится 57% мирового дохода. В то же время на двадцать процентов самых бедных лишь 2%. Около миллиарда человек голодают, причём 1,4 миллиарда жителей Земли живут менее чем на 1,25 долл. США в день, Чрезмерное потребление различных ресурсов самыми богатыми людьми мира лишает этих ресурсов миллиарды людей с более скромными запросами, а запасы таких ресурсов на планете ограничены.

Именно поэтому на эту проблему обратила особое внимание 70-ая Генеральная ассамблея ООН, на которой в рамках Саммита по устойчивому развитию в сентябре 2015 г. был принят новый официальный документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [5, 11], в которую включены Цели устойчивого развития (ЦУР), среди которых приоритетное место занимают ликвидация нищеты и голода, а также другие социальные, экономические и экологические проблемы.

Вместе с тем настоящее время важно перенести идею поисков пределов роста уже и на существующую концепцию и стратегию устойчивого развития, посмотреть, что мешает её реализации, представить эти препятствия и трудности в качестве новых пределов для поступательной эволюции человечества в безопасно-устойчивом направлении [5, 9, 19, 20]. Речь тем самым должна идти речь не только и не столько о поиске новых пределов в нынешней модели неустойчивого развития, а в значительной степени и в формируемой модели устойчивого развития. Сам Д. Медоуз и его соавторы уже в книге «Пределы роста. 30 лет спустя» обращают на это внимание и полагают, что ещё не поздно перейти на путь устойчивого развития, формулируя ряд ограничений и для этого типа развития [9].

В принципе устойчивое развитие как выживание и неопределенно долгое поступательное развитие человечества может быть реализовано всего в двух вариантах - в космическом (как предлагал основоположник теоретической космонавтики) и глобально-земном. Именно этот последний вариант и предлагает нам современная концепция и стратегия устойчивого развития. Однако чисто геоцентрическое видение «устойчивой эволюции» в принципе не даёт возможности существенно и, тем более, на длительные времена продлить существование и эволюцию человечества. Например, предел производства энергии на нашей планете из-за её перегрева не должен быть более тысячной доли энергии, получаемой от Солнца. Дальнейший рост энергии, используемой человечеством, возможен только при освоении энергетических процессов за пределами Земли. И в весьма отдалённой перспективе во всё большей степени различными путями будет происходить вовлечение космоса и космонавтики в формирование ноосферно-устойчивого будущего цивилизации [14,16].

От устойчивого развития к ноосферогенезу

В концепции и стратегии устойчивого развития речь идет о необходимости отхода от стихийно-экономическому развитию,

ведущего цивилизацию к глобальной катастрофе, к рационально-сбалансированной эволюции, способной обеспечить выживание и дальнейшее неопределенно долгое существование человечества. А это требует существенного усиления роли разума в различных его формах в преодолении пределов развития в существовании и развитии человечества.

Идея о возрастании роли разума в развитии общества не является достоянием лишь конца тридцатых годов XX века, когда французский ученый и философ Э. Леруа, а затем его соотечественник П.Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский стали использовать понятие «ноосфера».

Концепции сферы разума, или ноосферы, которые были предложены его основоположниками, существенно различались между собой. Однако все они имели некоторое общее содержание – веру в силу разума (не только человеческого) и представление разума в качестве главного движущего механизма последующей (уже «разумной» эволюции). Хотя термин «ноосфера» не употреблялся К.Э. Циолковским, тем не менее, он также говорил о роли разума во Вселенной, полагая, что мысль через деятельность человека станет не только геологическим фактором (о чем писал В.И. Вернадский), но и решающим фактором в эволюции космоса и разумные существа в состоянии влиять на развитие и устройство Вселенной [18].

Так, цивилизации Вселенной, по мнению К.Э. Циолковского, могут овладеть совершенно неизвестными сейчас энергетическими ресурсами и тем самым не зависеть от энергоизлучения звезд. В отдаленном будущем высокоразвитые цивилизации смогут воздействовать и на более грандиозные природные процессы в космосе. Они смогут изменять в благоприятном для себя и окружающей среды локальные круговороты и другие эволюционные процессы. Все это не только может на неопределенно долгое время продлить цивилизационный процесс, но и изменить само течение крупномасштабных

природных круговоротов, "выпрямляя" их в сторону поступательно-прогрессивных изменений.

Соотношение разума и человеческой деятельности является центральным вопросом ноосферной проблематики, причем, скорее всего, такие идеи широко начали распространяться с эпохи Просвещения (хотя можно встретить точку зрения, что даже с античности), а не с 1927 г., когда Э. Леруа употребил термин «ноосфера». Именно роль и место разумного начала в социальной деятельности определяет становление ноосферной идеи, начиная с античности, а тем более, когда стали применяться такие термины как «царство разума» (просветители), «мир разума» (мондиалисты), информационное общество, общество знания или же более принятый в России термин «ноосфера».

Дело, конечно, не в термине «ноосфера», который в значительной степени благодаря научному авторитету В.И. Вернадского, получил достаточно широкое распространение в СССР, а затем и в России и ряде постсоветских стран. Однако вряд ли стоит считать, что ноосферные идеи развивают только в России, а в Европе и иных странах эти идеи не прижились, оказались в забвении после трудов французских авторов Э. Леруа и П. Тейяра де Шардена.

Не стоит жестко привязывать ноосферные идеи только к самому термину «ноосфера». Такой термин мало кто употребляет за рубежом, хотя в ряде стран и, как ни странно, – в США существуют научные организации и труды в этой области. Возьмем ту же Францию: именно здесь обосновались мондиалисты, развивающие идеи «мира разума». Мондиализм представляет идеологию и движение, ставящие целью переход от нынешнего многообразия форм существования народонаселения планеты к единому целостному миру. Как идеология мондиализм представляет собой сумму в основном утопических идей, направленных на мирное решение глобальных проблем, установление институтов и принятие норм, общих для всех людей

планеты. Движение мондиализма в стремлении к объединению мира переносит принципы государственного строительства на все мировое сообщество, конструируя планетарный мир разума во главе с общим всемирным правительством. Среди современных версий мондиализма существует разновидность, утверждающая во всем мире евроатлантические ценности и представляющая формирование мирового правительства в рамках модели неустойчивого развития. Это течение является международным, даже глобальным, как и религиозный - бахаистский вариант мондиализма.

А разве другие философские течения, апеллирующие в той или иной форме к разуму, его влиянии на жизнедеятельность человечество, его взаимоотношения с природой следует «отлучать» от ноосферной идеи? Думается, что на эту идею стоит смотреть более широко, рассматривая её как особую форму рационализма не только в научном, но и в социально-деятельностном ракурсе.

Новая волна рационализма связывает идею приоритетной роли человеческого разума уже с ноосферой как глобальной сферой выживания и активности «устойчивой цивилизации» и информационного общества. В ноосферном движении, конечно же, будут участвовать (и в интеллектуальном плане уже участвуют) не только последователи В.И. Вернадского и его упомянутых коллег, но и одного из направлений мондиализма, развивающих концепцию «мира разума», бахаи, сторонники становления планетарного информационного общества, глобального общества знания, общества с устойчивым развитием и др. И даже в своих сайентистских вариантах движение к сфере разума также имеет различные сценарии и альтернативы. Поэтому «ноосферное движение» оказывается более широким и системным (хотя и разноплановым), чем только те его течения, которые используют термин «ноосфера» [13].

Важной особенностью ноосферной идеи В.И. Вернадского является выяснение роли разума не только в жизни общества, но и через него в

эволюции биосферы (особенно геологической эволюции). В принципе идея ноосферогенеза как становления сферы разума отличается от идеи ноогенеза (которая была предложена П. Тейяром де Шарденом) тем, что в первом случае ноогенез рассматривается совместно с окружающей его средой, в коэволюционном ракурсе. Это напоминает идею биосферы (теория которой была существенно развита Вернадским и которую он считал главной своей заслугой), когда биота включается в сферу взаимодействующего с ней косного вещества. И такая идея оказывается в эволюционном плане более адекватной, поскольку развитие, тем более прогрессивное, в силу синергетических соображений следует рассматривать как коэволюцию системы совместно со средой, за счет которой оно и происходит. Здесь мы вступаем в область глобальной ноосферологии или ноосферной глобалистики - нооглобалистики, которые не только тесно связаны с концепцией устойчивого развития, но, по сути, разрабатывались вместе с ней [4].

В трудах В.И. Вернадского учение о ноосфере с самого начала формировалось в общепланетарном ракурсе, т.е., как мы считаем, в форме мировоззрения ноосферного глобализма (нооглобализма), в котором глобализм и идеи становления ноосферы оказались соединенными в целостную форму мировоззрения. Последователи ученого в СССР и, особенно в последние годы в России и ряде постсоветских стран, существенно развили его идеи и показали, что эпоха становления ноосферы – это будущее человечества на пути его выживания. Бескризисно-безопасное развитие цивилизации как коэволюции (соразвития, взаимной адаптации) человека и биосферы означает вместе с тем и продвижение человечества к сфере разума, в которой будет обеспечено глобальное рациональное управление взаимодействием общества и природы. В.И. Вернадский считал (если полагать, что ноосфера еще не существует, а возникнет в будущем), что становление ноосферы – это естественно-исторический, и вместе тем неизбежный эволюционный процесс, она появится стихийно как все

предшествующие общественно-экономические, социально-технологические и аналогичные формации и этапы эволюции человечества. В этом одно из расхождений основоположника концепции ноосферы и современных представлений о сфере разума.

Сохранение биосферы и вектор будущего развития

Понятно, что радикальные ноосферные трансформации произойдут не стихийно (ибо стихия в данной ситуации приведет лишь к глобальной катастрофе), а целенаправленно, осознанно, и главным механизмом управления переходом к устойчивому развитию, а через него и к ноосферогенезу, может и должен стать нравственный, гуманный интеллект всего человечества, превращающийся в так называемый ноосферный интеллект. Разумеется, в данном случае речь идет о понимании ноосферы не как чего-то уже свершившегося, а будущего состояния человечества, к которому следует стремиться.

Очевидна также и связь устойчивого развития и становления ноосферы. «Ноосферное развитие», или «ноосферогенез» и «устойчивое развитие», по сути дела, выступают как весьма близкие понятия, хотя последнее понятие, пожалуй, лишь начало ноосферно-поступательного движения, или ноосферогенеза. Ноосфера – это зрелый и завершающий этап перехода к устойчивому развитию, – это основная цель, желаемое в какой-то мере «конечное» будущее состояние коэволюции общества и природы, когда может быть обеспечен непрерывный прогресс всей мировой цивилизации и прежде всего в интеллектуально-духовном измерении.

В этой связи уместно заметить, что выживание цивилизации и сохранение биосферы, – на чём сосредоточено понятие устойчивого развития – это необходимое условие становления ноосферы и оно включается в этот процесс как составная часть и одна из главных целей перехода к глобальной устойчивости [5], которая пока ещё не входит в Цели устойчивого развития в силу временной отдалённости уже принятых целей на ближайшие 15 лет [11].

Устойчивое развитие, на наш взгляд, должно быть не просто непрерывным движением без цели и изменения качества, а управляемым устойчивым движением к ноосфере как новому качественному состоянию человечества. Видение ноосферогенеза как переходного процесса от устойчивого развития к ноосфере позволяет оценить возможности роли разума и рационального управления этими процессами. Становление ноосферы – это не только выдвижение нравственного разума на приоритетное место в развитии общества, но и обретение им новых качеств, которыми ранее разум не обладал.

Вряд ли имеет смысл называть ноосферой прошлую или современную социосферу, где самым совершенным типом разума обладает лишь отдельный нормальный индивид. Это будет лишь простое переименование социосферы в ноосферу, которое никак не изменяет степень разумности всего человечества, которое по-прежнему будет стремиться к своей экологической или иной форме стихийного самоубийства. Важно сформировать принципиально новый – не только индивидуальный, но и качественно новый, уже общечеловеческий – глобально-ноосферный интеллект, способный вывести цивилизацию из кризиса, предотвратить грозящую планетарную катастрофу.

Выше уже отмечалось, что целью перехода к устойчивому развитию, по крайней мере, в российском видении этого глобального процесса станет грядущая сфера разума. Известно, что все варианты правительственного проекта концепции перехода РФ к устойчивому развитию также исходили из того, что «конечной целью» движения по этому пути станет формирование ноосферы или чего-то подобного ей в планетарном масштабе. Опасения же некоторых авторов, что, если Россия пожелает в процессе такого перехода созидать ноосферу, а другие страны пойдут по иному пути, неоправданны, по меньшей мере, по нескольким причинам.

Во-первых, если мировое сообщество станет переходить на путь устойчивого развития, то оно должно будет построить и принять общую модель своего желаемого будущего, прототип которого уже в какой-то степени описан в документах форумов ООН по устойчивому развитию. И эту «конечную модель» вполне можно назвать ноосферой, хотя дело не в названии, а в наборе признанных мировым сообществом принципов, критериев, параметров и целей будущего развития, которые в основном носят отчетливо выраженную ноосферную природу.

Во-вторых, само понятие «ноосфера» пока еще весьма неопределенно для того, чтобы решительно отторгать его от конечной цели перехода к устойчивому развитию. Скорее наоборот, если уже разработанный концептуальный потенциал по проблемам ноосферы связать с идеей устойчивого развития, то мы только приумножим общие идеи, получим более богатую методологию поиска в одном и том же направлении, способствуя выживанию человечества, включая для этой цели рациональные механизмы её достижения.

В-третьих, акцентируя внимание на ноосферной ориентации устойчивого развития, мы уже заранее подчеркиваем приоритет разума, в особенности нравственного научного интеллекта, как в создании идеальной модели «устойчивой цивилизации», так и в мобилизации всех рационально-духовных механизмов перехода к этой модели. Как для перехода к устойчивому развитию, так и в дальнейшем к сфере разума необходимо развивать глобальные формы и способы человеческой деятельности на базе развития более совершенных типов коллективного интеллекта и особенно – становления целостно-планетарной его формы.

Разумеется, только к этим трём возможным аспектам не сводится ноосферная стратегия устойчивого развития, и возможности упомянутого здесь методологического «принципа совместимости» идей устойчивого развития и ноосферогенеза гораздо шире.

Будущее общество, которое будет создано при эффективной реализации устойчивого развития и созидания глобальной информационной цивилизации вполне уместно именовать сферой разума, поскольку все уже известные определения этого типа развития, принципы, средства, пути воплощения и т.п., основаны на научно-рациональной и нравственно-справедливой основе. Это действительно свободный научный поиск, творчество, стимулируемое потребностью глобального выживания цивилизации. Иного средства, кроме человеческого разума и свободной научной мысли, для создания новой цивилизационной модели развития просто неизвестно. Да и главным механизмом опережающего воплощения модели устойчивого развития также окажется формируемый коллективный человеческий разум, который может и будет существенно трансформироваться в ходе планетарного ноосферогенеза, превратившись в ноосферный интеллект человечества как новую планетарную форму общественного сознания, соединенную с возможностями новых информационных технологий. Устойчивое развитие – это процесс, который будет иметь ряд этапов, конечной же его целью и ступенью эволюции должно оказаться то общество, которое сейчас довольно часто именуют устойчивым обществом (*sustainable society*), обществом с устойчивым развитием, а в России теперь все чаще именуют ноосферой даже в официальных документах.

Отметим также соотношение понятий коэволюции и ноосферы. Козволюция (при условии адаптации общества к природе) или соразвитие общества и биосферы при их взаимном сохранении, характерна и для значительной части палеолита. Речь в этом случае идёт о стихийной «первичной» коэволюции, когда население земного шара в виду малочисленности слабо разрушало биосферу. В ноосфере же коэволюционные отношения должны обеспечиваться разумным управлением, или рациональной организацией общества во взаимодействии с

природой. Становление ноосферы невозможно без определенной формы коэволюции человека и биосферы (отличной от палеолитической), но это должно будет обеспечиваться формированием коллективного интеллекта цивилизации, способного предвидеть (прогнозировать) человеческую деятельность и естественно протекающие процессы и надлежащим образом управлять преодолением кризисных явлений. Социоприродная коэволюция – это лишь составная часть и один из глобальных процессов будущей цивилизации ноосферы.

Соединение в одно концептуальное целое идей устойчивого развития и становление сферы разума позволяют использовать ряд ноосферных идей для процессов перехода к «устойчивой» цивилизации». В этой связи уместно заметить, что выживание цивилизации и сохранение биосферы (на чём сосредоточена концепция устойчивого развития) – это необходимое условие становления ноосферы, и оно включается в этот процесс как составная часть. Сам по себе процесс ноосферогенеза видится более широко и акцентирует внимание на рациональной организации управления переходом к сфере разума, прежде всего на интеллектуально-информационных технологиях. Работы в области устойчивого развития практически абстрагировались от этого аспекта, и его включение в обсуждаемую проблематику позволяет представить становление информационного общества как движение по пути к устойчивому развитию, а многообразие аспектов становления сферы разума сконцентрировать на решении задач выживания цивилизации и сохранения биосферы, их коэволюции.

Понимание того, что представляет собой ноосфера, зависит прежде всего от осознания начала ее появления (как, впрочем, и наоборот): ситуация здесь аналогична с пониманием глобализации, где начало этого глобального процесса прямо зависит от определения его понятия. Ноосферу в современной литературе представляют в двух основных темпоральных вариантах: как уже существующую сферу распространения и обитания

людей и как гипотетическое будущее состояние (и вместе с тем дальнейший развертывающийся глобальный процесс) всего человечества и его взаимодействия с природой. Именно в этих двух вариантах мыслили ноосферу не только Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден, но и В.И. Вернадский (зачастую отдавая предпочтение её существованию в настоящее время). В.И. Вернадский полагал, как упоминалось, что становление ноосферы – это естественно-исторический, причем неизбежный эволюционный геологический процесс, проявляющийся стихийно как все предшествующие различные формации и этапы предшествующей эволюции человечества.

Последнее десятилетие прошлого века внесло важные коррективы в понимание процесса становления ноосферы. Ноосфера – не просто сфера распространения человека разумного (даже наименование которого сейчас стало подвергаться серьезной критике и вызывает дискуссии). Ноосфера, как полагал В.И. Вернадский, представляется как «новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, пререстраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются всё более и более широкие творческие возможности» [2, С. 241]. Здесь ученый рассматривает ноосферогенез как продолжение геологической эволюции, в которой крупнейшей геологической силой выступает человечество.

Заключительные замечания

Наметившийся переход к глобальной устойчивости высветил некоторые пределы и ограничения на эти «перестроечные» творческие возможности человека и всего человечества. Устойчивое развитие предполагает не только преобразовательные возможности, но и адаптационные ограничения. Причем это развитие должно быть не просто непрерывным движением без цели и изменения качества, а управляемым устойчивым движением к цивилизации ноосферы как новому – более

высокому качественному состоянию человечества, которое «вписывает» человечество в биосферу. Видение процесса устойчивого развития как своего рода «адаптационного движения» к будущей ноосфере позволяет оценить возможности роли человеческого разума и рационального управления этими процессами. Становление ноосферы – это не только выдвижение нравственного интеллекта на приоритетное место в развитии общества и преобразовании окружающей среды, но и обретение им новых форм и качеств, которыми ранее разум в любом его виде не обладал и не осознавал.

Ясно, что сторонники концепции перехода биосферы в ноосферу должны будут признать, что речь идет лишь о переходе некоторой части биосферы в ноосферу. По нашему мнению, как раз той части, которая и является социосферой. Но тогда следует признать, что словосочетание «переход биосферы в ноосферу», как минимум, неточно выражает идею ноосферогенеза. Имеет смысл все же видеть непосредственное и наиболее активное превращение социосферы в сферу разума и именно этот процесс мы называем ноосферогенезом как становлением ноосферной цивилизации.

Стратегия ноосферогенеза через глобальный переход к УР обязательно включает в себя максимально возможное сохранение биосферы, и поэтому речь может идти лишь о появлении вначале локально-региональных очагов (областей) ноосферы в биосфере. Возможно, это будут какие-то государства и их коалиции, но не исключено, что и целые локальные цивилизации или их коалиция. Именно эти территориальные очаги ноосферы и должны вписываться в биосферу (либо изолироваться от неё, чтобы не наносить ей вред), вступая с ней в коэволюционное взаимодействие, адаптируясь к биосфере и ее циклам.

Требование сохранения биосферы даже предполагает в перспективе широкое использование средств космонавтики для развития индустриального производства за пределами планеты, оставляя сельскохозяйственное производство на Земле [3, 16]. Преобразовывать в широких масштабах

природу все же придется, но скорее всего, речь уже будет идти о других планетах, как земной группы, так и гигантских – газовых планетах, расчлняя их и адаптируя для возможного существования представителей нашей цивилизации. Но всё это возможно, если не будут нарушаться экологические императивы эволюции конкретных космоекосистем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арский Ю.М., Данилов-Данильян В.И. и др. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? М.: Изд-во МНЭПУ. 1997. 332 с.
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука. 1991. 271 с.
3. Жученко А.А., Урсул А.Д. Стратегия адаптивной интенсификации сельскохозяйственного производства. Кишинев: Штиинца, 1983. 303 с.
4. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Ноосферогенез как глобальный процесс (концепция нооглобалистики) // Вестник Московского университета. Сер. XXVII: Глобалистика и геополитика. 2014. № ½. С. 33-50.
5. Ильин И.В., Урсул А. Д., Урсул Т.А. Новые глобальные цели устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия XXVII: Глобалистика и геополитика. 2016. № ½. С.37-54.
6. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ № 440 от 01.04.96 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15 Ст. 1572.
7. Лейбин В.М. Пределы роста // Глобалистика. Энциклопедия. М.: Радуга. 2003. С. 840-841.
8. Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й., Беренс В. Пределы роста. М.: Изд-во Московского университета. 1991. 342 с.
9. Медоуз Д. Х., Рандерс Й., Медоуз Д.Л. Пределы роста: 30 лет спустя. М.: Издательство БИНОМ ТД. 2015. 360 с.
10. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / Пер. с англ. М.: Прогресс. 1989. 383 с.
11. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года 46 с. // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015> (Дата обращения: 22.01.2018).
12. Рэйворт К. Безопасность и справедливость для человечества. Сможем ли мы жить по модели «спасательного круга»? Oxford: Oxfam House. 2012. 26 с. // URL: http://grow.clicr.ru/attach_files/file_news_625.pdf (Дата обращения: 22.01.2018).
13. Соколов А.В. Ноосфера или некросфера: куда идет человечество? // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. №2. С. 20-37.
14. Урсул А.Д. Перспективы экоразвития. М.: Наука. 1990, С. 142-170.

15. Урсул А.Д. Концептуальная модель устойчивого развития // Экология урбанизированных территорий. 2006. № 2. С. 34-48.
16. Урсул А.Д. Человечество, Земля, Вселенная. М.: Мысль. 1977. 278 с.
17. Форрестер Д. Мировая динамика. М.: АСТ. 2003. 384 с.
18. Циолковский К.Э. Земные катастрофы (мировые катастрофы) (1921) // Архив РАН, ф. № 555, оп. I, д. 247.
19. Bostrom N. The Future of Human Evolution // URL: <https://nickbostrom.com/fut/evolution.html> (Дата обращения: 22.01.2018).
20. Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. Global sustainability. Prospects for a safer future. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2015. 200 с.
21. Rockström J. et al. A safe operating space for humanity // Nature. 2009. № 461, September. P. 472-475. // URL: <http://www.nature.com/nature/journal/v461/n7263/full/461472a.html> (Дата обращения: 22.01.2018).
22. Rockström J. et al. Planetary boundaries: exploring the safe operating space for humanity // Ecology and Society. 2009. Vol.14 №2). Art. 32. // URL: <http://www.ecologyandsociety.org/vol14/iss2/art32/> (Дата обращения: 22.01.2018).

A.D. Ursul

*Moscow State University Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

FROM THE LIMITS OF GROWTH TO SUSTAINABLE-NOOSFERIC DEVELOPMENT

The article shows that the reports of the Club of Rome related to the development of the idea of growth limits contributed to the formation of the concept of sustainable development. In this direction, work is continuing to identify those or limits in nature and in society. The paper discusses the concept of planetary boundaries that specifies the concept of "carrying capacity of the biosphere" and defines "safe working space for humanity" within which the biosphere is minimally destroyed by anthropogenic activity. Along with the biosphere limits, social limitations are considered that must be superimposed on the modern development of civilization for the transition to sustainable development. It is shown that in the works of V.I. Vernadsky, the doctrine of the noosphere was formed in the form of a worldview of noospheric globalism, in which globalism and the ideas of the formation of the noosphere turned out to be united into a holistic form of worldview. The noosphere is represented as the main goal of all modern and future civilizational development, including globalization, the transition to sustainable development, the creation of an information civilization and other positive processes of global development. Noospherogenesis as the future global process acts as a necessary stage of the global evolution of the universe, which will be realized in a social and natural form first on the Earth, and then beyond it.

Key words: biosphere, carrying the capacity of ecosystems, globalism, noosphere, noospheric intelligence, noospherogenesis, planetary boundaries, growth limits, social constraints, sustainable development.

Поступила в редакцию 20 января 2018

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО (В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДРУГИМИ ПРОЕКТАМИ СОЦИАЛЬНОГО ОБУСТРОЙСТВА)

Триалектика трактует развитие как разрешение противоположностей путем рождения «нового», являющегося гармоничным синтезом («все в меру») разрешающихся противоположностей (триадная парадигма). Согласно триалектике разрешаются противоположности экономического, социального, гуманитарного и геополитического характера. Разрешением противоположности капитализм-социализм выступает социогуманизм. Эволюционная траектория развития отвечает последовательности либерализм-интегрализм-социогуманизм-ноосферизм. Переход ряда стран на интегральное развитие означает окончание предыстории человечества с его диадной парадигмой развития как «борьбы» противоположностей и начало истинной истории на основе триадной парадигмы.

Ключевые слова: гармония, диалектика, развитие, социогуманизм, триалектика.

В опубликованном докладе Римского клуба [1] констатируется неприемлемость существующей траектории мирового развития. Аналогичный вывод следует из учения социального гуманизма, развиваемого в нашей стране еще с нулевых годов прошлого столетия [2]. И если доклад [1] исходит из качественного анализа современности (индуктивный метод), то учение социального гуманизма имеет эволюционную основу и свой теоретический аппарат: от теории социоприродного развития к социуму и человеку (дедуктивный метод). Из учения социального гуманизма следует последовательность развития: либерализм-интегрализм-социогуманизм-ноосферизм [3-5]. Для России актуальным является переход от либерализма к интегрализму [6].

Понятие «интегрализм» («интегральное общество») ввел известный социолог XX века Питирим Сорокин [7]. Интегрализм идет на смену двум основным социально-экономическим учениям – буржуазному либерализму и марксистскому социализму [8,9]. Конец XX и начало XXI века означал кризис индустриального и начало становления постиндустриального общества. Теорией постиндустриального общества и является, по мнению ряда исследователей, интегрализм.

Существующие представления интегрализма пока имеют, на наш взгляд, весьма общий характер. Отсутствует теория интегрализма со своим специфическим теоретическим аппаратом. Утверждается синтез позитивных сторон (каких, кто судья?) капитализма и социализма, дуализм и плюрализм общественных отношений, приоритет духовности, цивилизационный подход к развитию, необходимость смены научных парадигм (каких?) и т.д. [8, 9]. Отсутствует также сопоставление концепции интегрального общества с другими построениями будущего (устойчивое развитие, социогуманизм, нравственное общество, ноосфера). Нет стратегического видения перспектив развития (что идет за интегрализмом). Все это обуславливает необходимость анализа интегрализма на современном уровне естественно-гуманитарного синтеза [2].

Цель данного сообщения – дать научные основы интегрального общества в сопоставлении с рядом других концепций экосоциогуманитарного развития.

Три эволюционных класса социумов и смена научных парадигм

Суммирование (интегрирование, в данном случае, позитивных сторон капитализма и социализма), вообще говоря, не дает нового качества, а ведет лишь к количественным изменениям. Интегральных обществ может быть много и разных, в зависимости от комбинации капиталистической и социалистической составляющих. Новое качество – гармоничное развитие человека, как синтез гуманизма и гармонии – приобретает общество социального гуманизма [4]. Поэтому интегральное общество рассматривается автором как переходное от либерализма к социогуманизму.

В любом обществе существуют, в аспекте развития, три слоя. Назовем их условно: «класс прогресса», «класс регресса», «нейтральный класс». Первый ориентирован на прогрессивное развитие, второй – на движение назад, третий – на сохранение «status quo». Применительно к России: первый ориентирован на прогрессивное развитие - построение интегрального, а в

дальнейшем, социогуманитарного общества; второй – на возвращение к социализму и преимущественно плановой экономике; третий – на либеральное развитие. Интересы какого «эволюционного класса» преобладают, тем и определяется движение социума.

У каждого из этих «классов» существуют научные апологеты, обосновывающие соответствующие пути социумов. Критиков либерализма много, но намного больше тех, кто его обосновывает или «оправдывает». Есть ли среди этих авторов люди искренние, а не находящиеся на службе либералов? Вероятно, есть. Но это просто удивительно. Обычный здравый смысл показывает ущербность установок либерализма. Рассмотрим только некоторые из них.

«Общее благо автоматически складывается из частных благ» - где это можно видеть?! Сама формулировка не учитывает обратной связи: общее благо влияет на частные блага. Но влияет при либерализме избирательно: богатых делает еще более богатыми, а бедные остаются бедными. Неразрешимость противоположности *«частное-общее»*, *«я-они»* - главный порок либерализма. Согласно триалектике [3,4], противоположность *«я-они»* разрешается через *«мы»*, в данном случае, через *«коллективное благо»*. Оно предполагает, что национальное богатство (*«общее благо»*) принадлежит всем.

«Свободы» (*«права»*) личности. Но вся история человечества показывает ущербность данной установки. В действительности, *«права»* сопряжены с *«обязанностями»*: если человек выполняет *«обязанности»*, то получает и *«права»*. Противоположность *«права-обязанности»* разрешается через установку *«права для лучшего выполнения обязанностей»*. Так, человек работая (*«обязанность»*), получает *«право»* - отпуск. Отдохнув, человек лучше выполняет работу (*«обязанность»*).

Диадная парадигма «борьбы» противоположностей. Она рассматривает развитие как «борьбу» противоположностей, «победу» одних

и поражение других. «Борьба» задействована в предыстории стихийного развития человечества, когда конкуренция за общий ресурс не имеет разумных границ. Диадная парадигма не учитывает творческую составляющую материи: замена одной составляющей противоположности на другую не дает развития, а ведет к революциям и регрессу. Яркий пример: «победа» капитализма над социализмом в России в 90-е годы прошлого века обусловила всеобщий регресс.

«Борьбу» противоположностей человечество посчитало естественным законом развития. И эта концепция стала доминирующей. Ей «оправдывались» войны, классовая борьба, революции, колониализм, социальное неравенство, безмерная конкуренция и прочие язвы несовершенного человечества.

Материализм. Установка вульгарного материализма «бытие определяет сознание» не содержит обратной связи, ответственной за устойчивость социальных систем. Приоритет в развитии материального привел к техно-гуманитарному разрыву – отставания гуманитарной составляющей развития от техногенной (разрешение других противоположностей либерализма рассматривается ниже).

В свете наших построений [3,4] термин «капитализм» приобретает иное, чем общепринято, звучание. Капитал – это богатство (стран, регионов, мира, человека), выраженное в стоимостных единицах. Капитал существует при любом социально-экономическом строе. Для страны – это ее национальное богатство или страновой капитал. Для человека – человеческий капитал. Для структур социума – социальный капитал. Для природы – природный капитал. Для сферы культуры – культурный капитал и т.д. Термин «капитализм» - производный от капитала. Поэтому он несет не социально-политическую, а энергодинамическую нагрузку, соотносясь с введенной нами величиной «структурная энергия» [2]. Если же иметь ввиду

социально-политическую организацию так называемых капиталистических стран, то правильнее обозначить эти страны как либеральные.

«Нейтральный класс» в России наиболее многочисленный. Это – вся властная бюрократия, большинство новых капиталистов и пассивная народная масса. Те, кто на выборах голосует за «Единую Россию» или вообще не голосуют. И это имеет место несмотря на всю ущербность либерализма. Но эта ущербность пассивной народной массе не известна – СМИ находятся под контролем власти. Капитал и власть имущие согласны с этой ущербностью, поскольку предполагают, что иной путь лишит их богатства и власти. Но мир уже не тот, что был в эпоху расцвета либерализма (XIX и отчасти XX век). Требуется новая эволюционно обусловленная траектория развития. Пора бы либеральной элите это понять, так же как и осознать необходимость изменения проводимой политики.

Критиков социализма немало. Тем не менее, существуют политические силы, ратующие за «новый социализм». Критика, как правило, носит негативный характер. Позитивная же критика могла бы указать на те недостатки социализма, устранение которых вело бы к более эволюционно продвинутому обществу. Фактически в СССР был государственный социализм, отличный от социализма «общественного». Характеристика последнего – коллективистская форма собственности, когда трудящиеся являются коллективными собственниками своих предприятий и результатов своего труда. Но коллективистская форма собственности – это уже компромисс социализма и капитализма, первый шаг к их конвергенции.

У социализма в СССР было много позитивного, в особенности, при сравнении с современной Россией, в том числе: отсутствие резкого социального расслоения, ориентация на развитие человека, борьба за мир. Крах же социализма свидетельствует, по крайней мере, о следующем. Проблематично утверждение социализма в отдельно взятой стране при враждебном идейном (либеральном) окружении. Переход к социализму, если

он реализуется, будет иметь постепенный характер – через промежуточные этапы общества: интегральное – социогуманитарное [3,4].

В России политические силы, ратующие за «новый социализм», все еще существуют. В их числе, партии системной оппозиции – КПСС и Справедливая Россия; все их сторонники. Несмотря на предлагаемые улучшения социализма, эти силы все-таки – «класс регресса», ратующий за возврат к старому. Перспективы для «класса регресса» отсутствует. Скачок от либерализма к социализму, минуя промежуточные этапы, как показывает история, не возможен.

«Класс прогресса» в России самый малочисленный. К тому же он идейно разъединен. Научные основания этого класса - это концепции интегрального общества, устойчивого развития, неоиндустриализации, нравственного государства, социального гуманизма, ноосферы и др. Дадим сравнительную характеристику основных концепций с позиций их научного обоснования.

В последнее время растет интерес к концепции *интегрального общества* [9,10]. По интегральному пути следуют Китай и Вьетнам. На постсоветском пространстве похожим путем идут Беларусь и Казахстан. Они, в отличие от России, не бросились, очертя голову, в омут либерализма. В ряде стран Европы произошло вращение в капитализм социалистических элементов и частично достигнут исторический компромисс между трудом и капиталом. Но все это - многочисленные возможные компромиссы между капитализмом и социализмом, но не новое качество (социогуманизм).

Теория интегрального общества требует отказа от старых установок либерализма (см. выше) и утверждения новых научных парадигм, основанных на законах гармонии. На смену диадной приходит триадная парадигма развития [3,4]. Она трактует развитие как рождения «нового» (третьего). Но это происходит не путем «борьбы», а на основе разрешения существующих в мире противоположностей. «Новое» возникает как их

гармонический синтез, когда «все в меру». На смену материализма идет интегральное мировоззрение: не только «бытие определяет сознание», но и «сознание определяет бытие». Материализм и идеализм – две противоположности, которые разрешаются через интегральное третье – социогуманизм.

Концепция *устойчивого развития (Sustainable Development)* выдвинута западным «классом прогресса». Многочисленная литература по проблеме устойчивого развития позволяет автору не обсуждать ее по существу. Она близка концепции интегрального общества, развивая ее и делая главный акцент на экологической проблематике (качество окружающей среды, мировой океан, биоразнообразии, изменение климата и др.).

Концепция *нравственного государства* [11] также может рассматриваться как развитие концепции интегрального государства с акцентом на составляющую нравственности. Она строится индуктивным методом с использованием эмпирической величины «жизнеспособность», выступающей мерилем успешности государства. Индуктивный метод обладает рядом слабостей (субъективизм, не учет существенных факторов, преувеличение или преуменьшение роли других) и должен контролироваться дедукцией. Разработчики концепции нравственного государства являются жесткими критиками российской власти.

Учение *социального гуманизма*, как естественно-гуманитарный синтез, как синтез гуманизма и гармонии – чисто российская новация [2-6,12] (хотя сам термин получил широкое распространение; например, в Болгарии существует политическая партия «Движение социального гуманизма»). Гуманизм – древнейшее течение человеческой мысли, зародившееся еще в древней Греции. Без преувеличения можно сказать, что гуманистами были все гении человечества. К проблеме гармонии также обращались в древней Греции (Аристотель, Пифагор), позже в Европе (Леонардо да Винчи, Плотин), в Китае (Конфуций). В XIX веке француз Ш.Фурье развил идею

гармоничного общества. А немецкий математик Г.Лейбниц утверждал: «Миром правит Предустановленная гармония».

Автор не имеет возможности обсудить все существующие построения, где рассматривается гуманизм как общественный строй. Наиболее разработано на настоящее время учение социального гуманизма. В нем реализован синтез гуманизма и гармонии через гармоническое развитие человека, означающее одновременный сопряженный рост составляющих человеческого капитала – витальной (физическое здоровье), интеллектуальной и духовной (характеристик человека как работника и носителя нравственности, соответственно). Разработчики данного учения являются наиболее последовательными критиками либерализма.

Может быть, впервые социальная теория строится дедуктивным методом – от теории социоприродного развития к социуму и человеку. Научные основы социогуманизма – триадная парадигма развития и теория социоприродного развития. Социогуманизм – это разрешение противоположности капитализм-социализм на основе их гармонического синтеза. При этом от социализма берется цель – гармоничное развитие человека, а от капитализма способ ее реализации – регулируемый рынок. В этом принципиальное отличие данного учения от концепции интегрального общества, где такого разрешения нет. Также разрешаются другие противоположности [3,4]. Вообще говоря, социогуманизм можно рассматривать и вне связки капитализм-социализм, а как общество, в котором разрешаются основные противоположности в системе природа-человек-общество.

У концепции *ноосферы* наибольшее число приверженцев среди научной общественности, также как многочисленны и интерпретаторы этой концепции. Не последнюю роль здесь сыграл, по мнению автора, изначально чрезмерно абстрактный характер концепции, что позволило ученым самых разных направлений ее бесконечно развивать. Бездна конференций, статей,

книг – все это занимало научные умы и давало свидетельство успешности научной работы.

Толкования ноосферы весьма разноречивы. По В.И.Вернадскому [13] «биосфера перешла или, вернее, переходит в новое эволюционное состояние – в ноосферу, перерабатываемую научной мыслью социального человечества». Однако современное состояние сферы распространения жизни уж никак нельзя назвать «сферой разума». Экологические и прочие глобальные проблемы человечества тому яркое свидетельство. Имеем дело с антропосферой. Станет ли в будущем она «сферой разума», трудно сказать. Если же следовать естественным законам развития, даваемым триадной парадигмой [3,4], то идеальное будущее отвечает гармоническому единству разума и чувства, человека и природы, которое можно обозначить как гармосфера. В этом аспекте представляется оправданным понимать под ноосферой воображаемую сферу, в которой аккумулированы все интеллектуальные и духовные разработки человечества. Данная статья, будучи опубликованной, также станет частью (пусть бесконечно малой) ноосферы.

Теоретического аппарата у концепции ноосферы нет. Соотношение концепции ноосферы и учения социального гуманизма подробно обсуждалось ранее [14]. Отметим также определенное сопряжение концепций ноосферы и «Русского космизма». Последняя представляется как научно-философское и философско-религиозное течение русской мысли [15], являясь тем самым нечто далеким от рациональной науки. В этой связи возникает вопрос: каков эволюционный приоритет в деятельности человечества – холодный враждебный человеку космос или прекрасная планета Земля? Дом человека, который станет чистым и светлым благодаря творческой работы человечества? Земля не получает из космоса сигналов других более древних цивилизаций. Они уже выросли из «детства»:

отказавшись от экспансии в космос, они занялись благоустройством своего природного Дома [16] и совершенствованием своего внутреннего мира.

Ноосфера в обычном толковании, как следует из смысла самого термина, – идеальное состояние глобального мира. Все исследователи, работающие в рамках рассмотренных выше проблем, связаны одной цепью – цепью прогрессивного развития. В этом – основа интеграции данных учений. Конечно, их актуальность не одинакова. На данный момент наиболее актуальна концепция интегрального общества, как ближайшего эволюционно обусловленного состояния социумов.

Траектория интегрального развития

В России, как и в мире в целом, политику определяет «нейтральный класс». Власть действует в направлении сохранения «status quo», поэтому господствует диадная парадигма и материализм со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Проблема развития упирается в «класс прогресса». В этом аспекте важное значение приобретает социогуманитарное просвещение как синтез образования и воспитания [14]. Его цель – увеличить численность и значимость «класса прогресса». Важнейший аспект такого просвещения – способствовать формированию научно обоснованного мировоззрения социогуманизма. Согласно нему, жизнь – высшая ценность бытия. Поэтому гуманитарные ценности (человек, семья и др.) являются приоритетными по сравнению с материальными (богатство, власть и др.). Во всяком случае, они должны гармонично сочетаться. Для формирования «правильного» мировоззрения важное значение приобретает наука о человеке – человековедение, по нашему мнению, главная наука XXI века [14]. О приоритетной значимости науки о человеке писал еще Л.Н.Толстой (в своей работе «Так что же нам делать?»). Человековедение должно преподаваться и в школе, и в вузах.

Когда «класс прогресса» станет наиболее значимым, тогда станет возможным гармонизация в системе природа-человек-общество, построение

сначала интегрального общества, а затем - общества социального гуманизма. Конечно, этот путь «снизу» - длительный, эволюционный. Он существенно ускорится, если «сверху», во власти, появятся носители социального прогресса. Для этого потребуются создание истинно центристских политических объединений под знаменем прогресса.

Какова же траектория интегрального развития? В соответствии с триадной парадигмой она происходит по пути постепенного снятия противоположностей либерализма. Интегрализм запускает этот процесс, при социогуманизме противоположности в целом сняты. Как, в каком направлении происходит их снятие? Для противоположностей материализм–идеализм и права–обязанности это уже рассмотрено. Проблема снятия других противоположностей обсуждается в учении социального гуманизма [3,4].

Рассмотрим, в каком направлении в интегральном обществе станет разрешаться ряд противоположностей либерализма.

Противоположность *общенародная-частная собственность*. Частная собственность, согласно либерализму, неприкосновенна; она – его «священная корова». Запад недолюбливает Россию именно потому, что она посмела покуситься на эту «корову». Но если собственность приобретена незаконным (а часто и преступным) путем, то почему она неприкосновенна?! Между тем, данная проблема, согласно триалектике, решается совсем иначе. Ни чисто частная собственность, ни общенародная (которая в СССР приобрела форму государственной) не способны обеспечить устойчивого развития. Частная собственность эгоистична, она слабо учитывает интересы общества в целом. Общенародная собственность является как бы ничьей – отсутствует индивидуальный интерес в ее приумножении. Согласно триалектике эволюционно продвинутой является коллективистская (кооперативная) форма собственности, являющаяся гармоническим синтезом частной и общенародной собственности. Согласно триалектике [3,4], она

обладает большим потенциалом развития, чем частная или общенародная. Формы коллективистской собственности могут быть разные.

Противоположность свободная-плановая экономика. Как показывает опыт экономического развития (особенно России, как социалистической, так и либеральной), ни чисто рыночная (свободная) экономика, ни чисто плановая не способны обеспечить устойчивое (без кризисов) развитие. Цель свободной экономики – получение максимальной прибыли – анти-эволюционна, особенно в современную эпоху с ее ресурсными и экологическими ограничениями на экономический рост. Свободная экономика – это стихийный процесс со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Плановая экономика не учитывает принцип относительного совпадения цели и результата развития. В силу относительности нашего знания законов развития прогноз (на чем основывается план) всегда имеет относительный характер. Это может сделать прогноз малозначимым. Кроме того, в плановой экономике слабо учитывается личный интерес работника.

Согласно триалектике [3,4] прогрессивном является регулируемая рыночно-плановая экономика, являющаяся гармоническим синтезом рыночной и плановой экономики. Регулирование подразумевает, с одной стороны, невмешательство государства во внутренние механизмы рынка; с другой, включение внешних механизмов регулирования рынка (налоги, социальная политика, план там, где необходимо и др.). Фактически свободных экономик в современном мире нет.

Противоположность конкуренция-кооперация. Либерализм считает конкуренцию движущей силой прогресса. Между тем, к прогрессу она не имеет прямого отношения. Конкуренция как в природе, так и в обществе устраняет отсталые «технологии», препятствуя тем самым регрессу [3]. Яркий пример: открытие границ для импорта в 90-е годы прошлого века привело не к прогрессу, а просто уничтожило многие отечественные

производства. Прогресс же реализуется на основе освоения нового ресурса и научно-технических открытий. Согласно принципу триалектики «все в меру» [3,4], «много» конкуренции также плохо, как и «много» кооперации. Противоположность разрешается через конкуренцию кооператоров. Движение от либерализма к интегральному обществу станет сопровождаться ростом производственной кооперации.

Противоположность *индивид-социум, индивидуальное–коллективное*. Индивидуализм – фундаментальное основание либерализма. Имеет место неразрешенность противоположностей индивид-социум, эгоизм-альтруизм. Установка «государство для человека» не содержит обратной связи, ответственной за устойчивость эволюционирующих систем. Системная установка интегрального общества, которая станет постепенно внедряться: не только «государство для человека», но и «человек для государства». «Много» индивидуализма также плохо, как и «много» коллективизма. Интегральное общество будет двигаться в направлении оптимизации противоположности индивид-социум. Аналогичная ситуация с противоположностью эгоизм-альтруизм. Идеально она разрешается, когда «служение себе» становится одновременно и «служением людям» (творческие профессии).

Противоположность *высший класс - низший класс (богатые-бедные)*. Данная противоположность имеет негативный для развития характер – при росте социального расслоения уменьшается производство социального капитала [2,3]. Кроме того, аккумуляция богатства (как и любое концентрирование) – процесс не самопроизвольный и требует затрат энергии, производства работы. Тем самым социальная энергия отчуждается от полезной деятельности. Данная противоположность разрешается через средний класс, умеренный в богатстве. Политика интегрального общества направлена на рост численности и доходов среднего класса при уменьшении доли бедных и замедлении роста богатства высшего класса (прогрессивное

налогообложение, ограничение на доходы и другие механизмы задействования отрицательной обратной связи между богатыми и бедными).

Противоположность *мир-война*. Войны – неизбежный спутник либерализма. Внешняя политика интегрального общества направлена на предотвращение войн, на борьбу за мир. Движение к интегральному обществу будет означать постепенное снятие противостояния между государствами через разного рода компромиссы, вплоть до утверждения принципа «разумной дружбы» [3,4].

При интегрализме станет происходить постепенное разрешение каких-либо из этих противоположностей или всех их вместе. Кроме них, имеются другие противоположности, которые также будут постепенно разрешаться: природа-человек – через гуманизацию окружающей среды, тоталитаризм-демократия – через сильное демократическое государство, богатство-бедность – через средний класс, установки «экономическая свобода»-«социальная справедливость» – через системную установку «свобода для справедливости», добро-зло – через «добро с кулаками» и др. [3,4].

Заключение

Траектория интегрализма потребует принципиально новой государственной политики. Как будет осуществляться переход к ней, покажет время. Политика гуманизации во всех сферах жизни станет способствовать гармоничному развитию человека. Когда в интегральном обществе произойдет переход количества в качество, и основной целью государства станет гармоничное развитие человека, становление «Человека Гармоничного», тогда интегральное общество эволюционно перейдет в новое состояние - социогуманизм, общество человеческого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. von Weizsaecker, E., Wijkman, A. Come on! Capitalism? Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer, 2018.
2. Бушуев В.В., Голубев В.С. Основы эргодинамики. Изд. первое, М., Энергия, 2003; изд. второе, М., ЛЕНАРД, 2012.

3. Голубев В.С. Природа – человек – общество: Развитие и гармония. М., ЛЕНАНД, 2016.
 4. Голубев В.С. Гармония спасет мир. М., ЛЕНАНД, 2017.
 5. Голубев В.С. К системной эволюционной парадигме развития: либерализм – интегрализм – социогуманизм – ноосферизм.// Экономические стратегии, №5, 2017.
 6. Голубев В.С. Социогуманитарная Россия и общество нового поколения.// Энергетическая политика, №5, 2017.
 7. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., Наука, 1997.
 8. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М., Экономика, 2004.
 9. Богомолов О.Т., Водолазов Г.Г., Глазьев С.Ю. и др. Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика. М., ЛЕНАНД, 2016.
 - 10.Цаголов Г.Н. Политэкономия будущего. // Вопросы политической экономики. 2015. № 2. С.39-51.
 - 11.Нравственное государство как императив государственной эволюции. М., Научный эксперт, 2011.
 - 12.Бушуев В.В., Голубев В.С., Коробейников А.А. и др. Будущее России: социогуманитарный проект. М., ЛЕНАНД, 2011.
 - 13.Вернадский В.И. Размышления натуралиста. М., Наука, 1977.
 - 14.Голубев В.С., Кураков А.Л., Тимирясова А.В. Человековедение: учебно-методическое пособие. М., ИАЭП; Казань, Познание, 2014.
 - 15.Субетто А.И. Стратегия становления Русского Космического Общества – наше общее дело. Академия Тринитаризма, М., Эл. № 77-6567, публ. 24231, 31.01.2018.
 - 16.Голубев В.С. Дом, в котором чисто и светло. М., Энергия, 2008.
-

V.S. Golubev

Institute for systems analysis RAS, Moscow, Russia

INTEGRAL SOCIETY (IN COMPARISON WITH OTHER PROJECTS FOR SOCIAL DEVELOPMENT)

Trialectic treats development as the resolution of opposites through the birth of the "new", which is a harmonious synthesis of ("everything in moderation") which resolves opposites (triad paradigm). According to the trialectic contradictions may be only economic, social, humanitarian, and geopolitical. Objectively the world is moving towards universal harmony. Humanity, adhering to the activities of the dyadic paradigm, breaks harmony continuously, what is the cause of trouble in Russia and the world in General.

Key words: harmony, dialectics, development, sociohumanism, trialectics

Поступила в редакцию 10 февраля 2018

УДК 330.34 : 504:334

С.М. Сухорукова, А.М. Погорельый, М.И. Скурлатова
Московский технологический университет (Институт тонких химических
технологий им. М.В.Ломоносова), Москва, Россия

«ЗЕЛЕНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Чтобы остановить деградацию биосферы, необходимо на мегаэкономическом уровне использование ресурсов биосферы согласовывать с ее системной организованностью. Этому должна способствовать экономическая интеграция стран, позволяющая в процессе «зеленой» промышленной революции осуществить рециклизацию природного вещества, извлекаемого из биосферы и стабилизировать объемы его добычи, снизив удельную природоемкость промышленной продукции. Но все это требует новой - «биосферной» - экономической теории, построенной на общей зависимости стран от экологически устойчивого состояния биосферы. Биосферная экономическая теория должна обосновывать целесообразности природопользования с точки зрения экологической устойчивости биосферы. Авторами предлагаются эколого-экономические принципы, сформулированные на основе учения В.И.Вернадского о биосфере и способствующие организации биосферосовместимого производства, что позволяет обеспечить экологическую устойчивость биосферы и переход ее в «ноосферу» - организацию такого совместного для стран использования ресурсов биосферы, которое сохраняет ее жизнеспособность для человека.

Ключевые слова: Вернадский В.И., биосферная экономика, «зеленая» промышленная революция, «зеленые» технологии, экономическая интеграция, эколого-экономические принципы.

Посвящается 155-летию

В.И.Вернадского (1863-1945)

За последнее десятилетие многие страны разработали для себя программы, в которых большое внимание уделяется технологическому обеспечению экологической безопасности промышленного производства в целях перехода к «зеленой» экономике. В связи с этим стало распространяться утверждение о происходящей «зеленой» промышленной революции. Но насколько это утверждение правомерно? Дело в том, что при этом используется такой концептуальный подход, при котором природоохранные технологии направляются на преодоление уже наблюдаемых экологических проблем: утилизацию накопленных отходов, очистку загрязненной воды и почвы, детоксикацию существующих

выбросов. И это несмотря на то, что написано немало работ, доказывающих, что экологически целесообразно и экономически эффективно только предупреждать появление экологических проблем. Но, для этого необходимо, чтобы между предприятиями были созданы такие технологические связи, которые на протяжении всего жизненного цикла природного сырья (от его добычи до выхода конечной наукоемкой продукции и ее потребления) позволяли бы не допускать негативного воздействия на среду и исключить саму возможность экологических проблем. Но пока с целью их ликвидации создаются предприятия, которые лишь убирают за «грязным» производством. Такая «уборка» ложится затратным бременем на экономику, не устраняя причин экологических проблем. [1] Поэтому и встает вопрос: можно ли в таком случае говорить о «зеленой» промышленной революции? Не лишне напомнить, что в СССР в 1980-х гг. мы начали создавать отраслевые комплексы, в которых внедрялись ресурсосберегающие технологии, и отходы одного предприятия служили сырьем для следующего. Но, в 1990-х гг. в ходе «перестройки» такие комплексы распались, а сегодня их воссозданию препятствуют обстоятельства, связанные с тем, что в 1990-х годах Российская Федерация встала на путь «открытой» экономики, и получила роль поставщика сырья, а отечественная перерабатывающая промышленность была разрушена. В итоге это привело к росту экологических проблем не только для нашей страны, но и для биосферы в целом. При этом в условиях сложившегося международного разделения труда страны, использующие «чужое» сырье, не несут ответственности за «чужие» экологические проблемы и продолжают наращивать свое природопотребление.

Еще сто лет назад В.И.Вернадский (1863-1945) предупреждал, что человек должен выйти на природопользование безопасное для биосферы, обеспечивая ее переход в «ноосферу».

Термин «ноосфера» (греч. νόσ — разум и σφαῖρα — шар) был предложен в 1927 году французским ученым Эдуардом Леруа при обсуждении книги В.И.Вернадского «Биосфера», в которой В.И.Вернадский представил биосферу как единую биогеохимическую систему. Причем В.И.Вернадский считал, что: «в появлении биосферы первостепенную роль играют живые организмы» [2, с. 7] Чтобы понять значение этих слов, следует напомнить, что В.И.Вернадский начал работать над концепцией биосферы в то время, когда было принято считать, что земная поверхность может изменяться лишь под влиянием процессов, протекающих в недрах земного шара. До В.И.Вернадского « жизнь на планете рассматривалась как случайное явление ...» [2, с. 315] и В.И.Вернадский впервые заговорил о биосфере, как о живом организме, воспроизводимом благодаря деятельности «живого вещества» [3, с. 360]. Анализируя изменения, происходящие в биосфере под влиянием деятельности человека, В.И.Вернадский начал писать о том, что в XX веке законы воспроизводства биосферы нарушаются, поскольку человек создает «миграции нового рода химических веществ, нарушая установившиеся природные режимы». Чтобы сохранить биосферу, человек должен научиться сознательно использовать законы ее воспроизводства, способствуя тем самым превращению биосферы в «ноосферу». Это процесс В.И.Вернадский объяснял как акт «приспособления», которое реализуют все живые виды. Поскольку человек включает в этот процесс присущий ему разум, поэтому решающую роль в создании «ноосферы» В.И.Вернадский отводил научной мысли. В.И.Вернадский считал, что с формированием общечеловеческого разума, который примет на себя ответственность за сохранение природных условий на планете, эволюция биосферы перестанет быть стихийным процессом. В.И.Вернадский рассматривал роль науки именно как «планетного» явления. 1944 году в статье «Несколько слов о ноосфере» Вернадский В.И. писал «... перед человеком открывается огромное будущее, если человек поймет это, и

не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление» [3, с. 235-244].

В конце XX века понятие «ноосфера» стало использоваться учеными в теории устойчивого развития [4], связываться с пониманием такой организации деятельности на планете, которая обеспечивала бы «коэволюцию» биосферы и человечества [5, с.4–7], помогая решению глобальных проблем. [6] В XXI веке учение В.И.Вернадского продолжает использоваться в теоретической концепции сохранения устойчивости биосферы посредством «живого вещества». Но на практике, в наши дни на Земле происходит сокращение «живого вещества». Статистика вырубки лесов в мире фиксирует ежегодное обезлесивание около 200 тыс. км² в год, что приводит к гибели 100 тысяч животных и растений. [7] При этом в биосфере растет масса вещества «искусственного». Познания в области генетики позволили ученым перейти к созданию генномодифицированных организмов, а достижения в области химии – к производству новых материалов, не включающихся в естественный кругооборот вещества на планете. Накапливаясь, новые организмы и материалы создают новую биогеохимическую среду, не соответствующую генетической заданности человека, вследствие чего возникают экогенные заболевания. [8] Чтобы их избежать, ведется работа по обеспечению биосовместимости новых материалов. [9] Но сегодня большой объем токсичных отходов продолжают поставлять металлургия, химическая и пищевая промышленность. Не меньшую опасность представляют и отходы потребления, связанные с использованием промышленной продукции. В последние годы начали разрабатывать технологии производства полимеров для народного хозяйства, поддающихся биологическому разложению. Но внедрение таких технологий идет медленно. Как считается, это обусловлено, большими расходами, чем при производстве традиционных пластмасс, и поэтому у производителей отсутствует стимул применять технологии для производства биоразлагаемых

материалов. Но, если учитывать сокращение эколого-экономических издержек от использования технологий для биоразлагаемых материалов на уровне мировой экономики, то был бы виден экономический эффект, получаемый от их производства. В таком случае для обоснования экологической целесообразности «зеленых» технологий требуется биосферный подход. И, если исходить из того, что «ноосфера» - это биосфера, формируемая человеком с целью сохранения ее для человека, то «ноосферно» – технологический, в отличие от «техносферно» - технологического пути промышленного развития, означал бы путь экологически безопасного и экономически эффективного использования биосферы.

Существующий сегодня «техносферно»-технологический путь промышленного развития предполагает рост промышленного производства без учета законов воспроизводства биосферы жизнепригодной для человека. Причем, это не только экологически, но и экономически тупиковый путь, т.к. вследствие необходимости постоянно восстанавливать жизнепригодность среды, будут постоянно возникать эколого-экономические издержки, удорожающие промышленное производство. На сегодня уже сложилась дурная бесконечность таких процессов: «модернизация технологий производства – модернизация технологии очистки его сбросов, затем опять: модернизация технологий производства и модернизация технологии очистки его сбросов и т.д.». В результате, воду – важнейший ресурс нашего жизнеобеспечения, предоставленный нам природой в бесплатное пользование, мы уже сделали самым дорогим из воспроизводимых ресурсов. И при этом, поскольку не останавливается модернизация промышленного производства с изменением состава его сбросов, технология водоочистки должна также постоянно модернизироваться. Для этого сформирована целая отрасль со своей организационной структурой, технологическим оснащением, спецификой ценообразования. [10] Но, несмотря на это,

загрязнение наших рек, озер, морей остается проблемой, и дефицит чистой воды в ряде регионов России уже в среднесрочной перспективе может стать фактором, сдерживающим и промышленный рост, и улучшение здоровья населения, которое напрямую зависят от качества водных ресурсов.

Для перехода Российской Федерации к «зеленой» экономике поставлена задача к 2050 году обеспечить кратное снижение водо- и материалоёмкости ВВП. Для этого предполагается организация контроля за водопользованием и за потоком ресурсов, который должен отражать добычу ресурсов в стране, их экспорт и импорт, с учетом косвенных потоков ресурсов, связанные с импортом и экспортом готовых товаров, оцениваемых как сырьевой эквивалент импорта и сырьевой эквивалент экспорта. Но в условиях глобализации, когда потоки природных ресурсов выходят за пределы государственных границ, подобный контроль должен иметь глобальный характер и его можно осуществить лишь при сотрудничестве тех стран, которые участвуют в интернационализации промышленного производства. Но такое сотрудничество требует экономической теории, построенной на осознании того, что при использовании ресурсов биосферы, как единого организма, экологические проблемы, возникающие в отдельной стране, негативно влияют на экологическую безопасность и экономический рост всех стран. Однако в условиях «техносферно»-технологического развития, основанного на теории либерально-рыночной экономики, экономический рост связывается с деятельностью не человека, а техники, причем без учета глобальных эколого-экономических издержек. Поскольку ни производство такой техники, ни ее производительность не регламентируются природными лимитами жизнепригодности биосферы для человека, то можно сказать, что «техносферно»-технологический путь способствует деградации биосферы с удвоенной «результативностью», обеспечивая понижение и экологической безопасности и экономической эффективности при использовании биосферы.

Что касается «ноосферно»-технологического пути развития, то он изначально предполагает, что технологические инновации в промышленном производстве должны быть направлены на сохранение того состояния биосферы, которое обеспечивает возможность и экологической безопасности человека и экономической эффективности его хозяйственной деятельности. Это отвечает политике «двойного выигрыша», принятой в нашей стране в 2015 году и призывающей использовать «в качестве показателей развития не только рост ВВП, но и показателей, учитывающий «цену» экономического роста для природы». [11, с. 78] Но «ноосферно»-технологический путь развития, реализуя цели «зеленой» промышленной революции, можно обеспечить лишь в условиях экономической интеграции которая соблюдает принцип коэволюции стран мирового сообщества с биосферой, не нарушая динамического равновесия ее компонентов: атмосферы, гидросферы, литосферы. [3, с. 360] . Для такой экономической интеграции потребуются работа по созданию системы экономических институтов, построенных в соответствии с эколого-экономическими принципами биосферосовместимого производства, сформулированными на основе учения В.И.Вернадского. [13, с. 848-850] В числе таких принципов можно назвать: «принцип согласования хозяйственного природопользования с системной организованностью биосферы, учитывая связь с ней всех экосистем на территории любой из стран мирового сообщества». Этот эколого-экономический принцип поможет осуществить экологически безопасное размещение промышленных предприятий на планете, их специализацию и кооперирование. Но для реализации этого принципа необходимо согласование микро- и макро-процессов природопользования в рамках мегаэкономической системы, поскольку в силу естественной связи экосистем их использование отдельной страной сказывается на био-гео-химической системе всей биосферы. При этом экономическая интеграция для такого использования ресурсов биосферы должна строиться согласно эколого-экономическому принципу

«согласования иерархии экосистем и социально-экономических связей» между странами в рамках интегрированного сообщества. [14, с. 327] Необходимо соблюдать и «эколого-экономический принцип «стабилизации объемов природного вещества, вовлекаемого в производство, за счет его многократного использования» [14, с. 328], поскольку экологически безопасное удовлетворение растущих потребностей мирового сообщества возможно лишь при условии повторного использования природного вещества. В.И.Вернадский писал, что рост «живого вещества» происходил именно за счет повторного использования природного вещества биосферы в трофических цепях, а человеческое общество удовлетворяет свои потребности за счет вовлечения в промышленное производство все новых объемов природных ресурсов. Но для реализации предложенных выше эколого-экономических принципов необходима экономическая интеграция, построенная при осознании странами общей зависимости от состояния биосферы, а для этого, как писал В.И.Вернадский, необходимо, чтобы «человек понял, что он житель планеты и может – должен – мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте». [3, с.28]

Содержание этих и других эколого-экономических принципов [14, с.325-328], в известной степени отражает принятая сегодня во многих странах программа 3R «reduce, reuse, recycle». Но эта программа не называет такого условия ее реализации, как биосферный подход к экологизации промышленного производства. А такой подход требует межгосударственного подхода и к формированию такой программы, и его информационного обеспечения. Благодаря появлению информационных технологий технически сегодня возможно создание межгосударственной системы сбора экологической информации. Но пока информация о «reduce, reuse, recycle» формируется для отдельной страны и за счет сведений отдельных предприятий, а поэтому она не дает представления об экологической

безопасности в масштабах биосферы. В 2017 году в Российской Федерации была поставлена задача по разработке нормативно-правовой базы для получения экологической информации, обобщенной на материалах нескольких российских регионов, чтобы снизить риски трансграничных угроз экологической безопасности и выйти на коллективную ответственность субъектов Российской Федерации за экологический ущерб. Такому обобщению экоинформации будет способствовать и то, что в нашей стране реализуется программа «цифровой» экономики, в которой информационные технологии являются ключевым фактором. Но их экологическая и экономическая эффективность будет обеспечена, если программа перехода к цифровой экономике будет сопряжена с программой перехода к «зеленой» экономике. Причем с учетом «ноосферно»-технологических требований развития. Но, «носферно-технологический» путь развития нельзя обеспечить в условиях одной, даже самой большой, страны. Необходимо сотрудничество всех стран по сбору и обработке экологической информации. На возможность такого сотрудничества позволяет надеяться то, что в наши дни заметно активизируются процессы по экономической интеграции стран. Уже известно свыше 100 таких интегративных объединений. Отмечается не только континентально-региональный (Евразийский, Американский, Африканский) уровень интеграции. Уже функционируют и межконтинентальные образования, например БРИКС (объединение, которое включает Бразилию, Россию, Индию, Китай, ЮАР). И, если, в конечном итоге, экономическая интеграция приведет к формированию мирового сообщества как единого субъекта пользования ресурсами биосферы, то, можно будет создать единое эколого-информационное пространство и выйти на использование биосферы, как нечленимого природного организма. Но это возможно, если под экономической интеграцией будет предполагаться объединение стран для согласования их природопользования с целью

сохранения природной среды, как фундаментального условия развития всех стран.

Определенные шаги к такому использованию уже делаются, например, при организации совместного пользования водными ресурсами речных систем. Имеется в виду бассейновый подход к использованию рек с учетом того, что река с ее притоками и водосборным пространством представляет собой единый природный организм и изменения на отдельных ее участках сказываются на состоянии всего бассейна реки. В странах ЕС уже существуют «бассейновое» соглашение по реке Дунай, подписанное правительственными органами Румынии, Венгрии, Чехословакии и Югославии. Используя мировой опыт, уже ставится задача наладить взаимодействие стран по предотвращению негативного воздействия на трансграничные водные объекты и в интеграционном объединении БРИКС, где координатором направления «Водные ресурсы и борьба с их загрязнением» назначена Российская Федерация.

Бассейновые соглашения, безусловно, способствуют налаживанию коллективного контроля за деятельностью отдельных водопользователей. Но сегодня на водные объекты оказывают негативное воздействие и общебиосферные факторы, в частности, связанные с изменением климата. Поэтому становится все очевиднее, что мировое сообщество будет вынуждено выходить на совместное и экологически безопасное использование водных ресурсов биосферы. Такое будущее сотрудничество предвидел В.И.Вернадский: «Идея о государственном объединении всего человечества является пока только идеалом, но в возможности его нельзя сомневаться. Ясно, что создание такого единства есть необходимое условие для организованности «ноосферы», и к нему человечество неизбежно придет» . [15, с.76] При этом В.И.Вернадский постоянно повторял, что ученые несут особую ответственность за переход к «ноосфере». При этом он полагал, что большая ответственность ложится на экономическую науку, от

которой требуется сопряжение законов экономики с законами воспроизводства биосферы. Сегодня экономистами ведется теоретическая работа в этом направлении [16], но разомкнутость технологических связей промышленных предприятий различных стран, институциональная не согласованность их хозяйственной деятельности, а, главное, непрекращающаяся борьба за монопольное право распоряжаться ресурсами биосферы, не позволяют обеспечить безопасность ее использования. Поэтому задачей экономической науки становится создание системы институтов, способствующей экологизации глобального промышленного природопользования. Как справедливо отмечает Л.Д. Гагут. «создание такой системы позволит выполнять международные экосистемные соглашения, поскольку на ее основе будет осуществляться разработка и взимание платежей (налогов) за загрязнение окружающей среды и с учетом ограничений по объему используемых ресурсов». [17] . Но при этом необходимо соблюдать и следующее условие. Для введения ответственности за сохранение локальных экосистем планеты недопустима унификация их технологического использования. Иначе в будущем нельзя будет преодолеть те негативные последствия современной глобализации, когда в странах, потерявших возможность использовать свой, традиционно-сложившийся, способ хозяйствования, наблюдается разрушение локальных экосистем, что разрушает в конце концов экосистему биосферы. Чтобы этому противостоять, необходимо в экономической интеграции учитывать специфику и природных и социо-культурных условий отдельных стран. С этой целью авторы статьи предлагают ввести институт «природного суверенитета». [12, с.40-47] , который должен предоставить странам право строить природопользование, учитывая социо-культурные традиции своего народа, не нарушая лимиты экологической устойчивости биосферы. Это обеспечит такое использование локальных экосистем, которое позволит сохранять их компоненты в определенном количественном и качественном

состоянии. Либерально-рыночная теория, лежащая в основе современной глобализации, не может ставить своей задачей сохранение локальных экосистем ради сохранения их системной связи на уровне биосферы, поскольку она методологически не может принять требований «общей цели». В этом и состоит ее отличие от теории тех российских ученых, которые, изучая проблемы сохранения биосферы, исходили из принципа «общего блага». [14, с.73]

В заключение можно сказать следующее.

Целью «зеленой» промышленной революции является обеспечение «однонаправленности техногенеза и экоразвития» [14, с. 325], и этому должна способствовать экономическая интеграция стран, позволяющая организовать такое использование ресурсов биосферы, которое не нарушает ее воспроизводство, как единого природного организма, обеспечивающего жизнепригодность планеты для человека. Это требует новой экономической теории, построенной на понимании того, что страны мирового сообщества объединяют обще-биосферные интересы. К такому пониманию страны уже приближаются. В декабре 2017 года в Париже прошла международная конференция «Планета у нас одна», где рассматривались задачи «озеленения» финансов и создания хозяйственных механизмов, направляющих инвестиции на деуглеродизацию экономики и прекращение роста добычи нефти, газа, угля в соответствии с решением международной конференции по климату, состоявшейся в Париже в 2016 году. Существуют и другие международные соглашения по экологической безопасности промышленного природопользования, т.к. уже не одно десятилетие страны мирового сообщества пытаются решить общие для них эколого-экономические проблемы. И это позволяет разделять уверенность В.И.Вернадского в том, что человечество сможет подойти к совместному и безопасному использованию ресурсов биосферы. В.И.Вернадский верил, что «Несмотря на ужасы безумного самоистребления и трат на это тех средств,

которые должны были бы идти на культуру, а не на варварство, я смотрю вперед с большой уверенностью ... Мне представляется неизбежным переход биосферы в ноосферу. Он подготовлялся сотнями тысяч поколений и не может быть изменен случайностями человеческой истории». [18]

ЛИТЕРАТУРА

1. Мастрюков Б.С. Безопасность в чрезвычайных ситуациях в природно-техногенной сфере. Прогнозирование последствий. Москва. Издательский центр «Академия» 2012. 368 с.
2. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М.- Издательство «Наука». 1994 г. 672 с.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М. Наука. 1991. 272 с.
4. Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М. «Луч». 1993. 275 с.
5. Моисеев, Н. Н. Козволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // «Экология и жизнь». – М. 1997. – 75 с.
6. Режабек Б. Г. Учение В. И. Вернадского о ноосфере и поиск пути выхода из глобальных кризисов. // «Век глобализации». Выпуск № 1. 2008 (<https://www.socionauki.ru/journal/articles/129838>)
7. На планете исчезают леса . [ecoteco. ru>news\n 292-2017](http://ecoteco.ru/news/n_292-2017)
8. Сотникова Е.В., Дмитриенко В.П. Техносферная токсикология. СПб. Издательство «Лань», 2015. 400 с.
9. Гомзяк В.И., Демина В.А., Разуваева Е.В., Седуш Н.Г., Чвалун С.Н. Биоразлагаемые полимерные материалы для медицины: от импланта к органу // «Тонкие химические технологии». 2017. № 5. Стр.5-21
10. Самбурский Г.А., Пестов С.М. Технологические и организационные аспекты процессов получения воды питьевого качества. М. Издательские решения. 2017. 184 с.
11. Обретение будущего. Стратегия 2012. Институт современного развития. М. Экон-информ. 2012. 95 с.
12. Сухорукова С.М., Погорелый А.М., Самороков А.В. Жизнепригодность биосферы и теория экономического роста // Вестник МИТХТ. Сер. Социально-гуманитарные науки и экология. 2014. Т. I, №3. 145 с.
13. Сухорукова С.М. Принципы природопользования // «Глобалистика». Энциклопедия. Центр научных и прикладных программ «Диалог». – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. 1328 с.
14. Сухорукова С.М. Эколого-экономическое направление в России (XVIII-XXI вв.). - М. «Издательский Дом «Орион» - 2010. 336 с.

15. Цитируется по книге: Яншина Ф.Т. Эволюция взглядов В.И.Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. – М.: «Наука». 1996. 222 с.
 16. Никитенко П.Г. Ноосферная экономика как планетарная жизнедеятельная хозяйственная сфера // «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» Минск. 2010. №3 (11) С.131-136.
 17. Гагут Л.Д. Экономический механизм ноосферного развития // Научный вестник МГТУ ГА. Серия : «история, философия, социология». № 142, 2009. С.97-102
 18. Архив Академии Наук ф.518, оп.2, д.92 л.6 (Письмо В.И.Вернадского к Н.Н.Лузгину 14 авг. 1940 г.
-

S. M. Sukhorukova, A. M. Pogorelov, M. I. Skurlatova
Moscow technological University (Institute of fine chemical technology im. M. V. Lomonosov), Moscow, Russia

«GREEN INDUSTRIAL REVOLUTION» AND ECONOMIC INTEGRATION

In order to stop the degradation of the biosphere, it is necessary at the mega-economic level to coordinate the use of biosphere resources with its systematic organization. This should be facilitated by the economic integration of the countries, which in the course of the «green industrial revolution allows the recycling of natural substances extracted from the biosphere and stabilize the volume of its production, reducing the specific natural capacity of industrial products. But all this requires a new – «biosphere» - economic theory based on the General dependence of countries on the environmentally sustainable state of the biosphere. Biosphere economic theory should justify the feasibility of environmental management in terms of environmental sustainability of the biosphere. The authors propose ecological and economic principles formulated on the basis of V. I. Vernadsky's doctrine on the biosphere and contributing to the organization of biosphere - compatible production, which allows to ensure the environmental sustainability of the biosphere and its transition to the «noosphere» - the organization of such a joint use of biosphere resources for the countries, which preserves its viability for humans.

Key words: V. I. Vernadsky, biosphere economy, «green» industrial revolution, «green» technology, economic integration, environmental and economic principles.

Поступила в редакцию 20 февраля 2018

УДК 316.42

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

АУРЕЛИО ПЕЧЧЕИ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА» (ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО ПСИХОАНАЛИЗА)

Как подчеркивает автор, он представляет сугубо субъективную интерпретацию отдельных постулатов, выраженных в книге А. Печчеи «Человеческие качества»: об эволюции человеческого мышления и поведения; политической воле; о проблеме совершенствования человеческих качеств; дисбалансе в развитии естественных, технических и гуманитарных наук; лавинообразном росте информации; докладах Римского клуба и др. Сущность социального психоанализа автор рассматривает в единении философского, социально-психологического и системно-аналитического подходов.

Ключевые слова: Аурелио Печчеи, «Человеческие качества», Римский клуб, устойчивое развитие, человечество, мировая экономика.

Всего лишь через две недели вся прогрессивная мировая общественность будет отмечать 50-летие Римского клуба – самой необычной и резонансной организации последних десятилетий XX века. В СССР к нему относились в целом неоднозначно, но преобладало позитивное отношение. Когда неожиданно в одночасье обрушился «единый, могучий» и вся страна «задрал штаны» рванула в блаженное царство капитализма – отношение к Римскому клубу стало меняться, и появились версии, что это вовсе не дружественная к России организация, якобы «масоно-иллюминатского» свойства, имеющая отношение к тайному (закуливному) мировому правительству...

Недавно появился новый доклад Римского клуба [4], воспринятый в широком диапазоне разнообразных мнений (от восторгов до полного неприятия). Думаю, большинство выразителей разнополюсных мнений (за редким исключением) доклад этот целиком и полностью не читало. Признаюсь (к собственному стыду) тоже прочел лишь сокращенную версию. Есть хорошие мысли. Давно понятные и известные узкому кругу лиц, которых можно назвать экспертами по устойчивому развитию. Но если

говорить лаконично, то в России есть такое выражение «старые песни о главном». Знакомо, душевно, приятно. Пронизывает ностальгией, но имеет только кратковременный сентиментальный эффект, без всяких практических последствий для суровой отечественной, да и мировой реальности.

Возможно, что это определенный синдром выгорания по отношению к идеям, пропагандируемым Римским клубом. Пропаганда – она никуда не делась – она просто претерпела метаморфозы и стала более изощренной и скользкой, как угорь – это я не о пропаганде Римского клуба, а о той пропаганде, которую культивируют ведущие мировые державы, транснациональные компании и «финансовые регуляторы» мирового сообщества, и мировая человеческая цивилизация, сама того в массе не заметив, вступила в век тотальных идеологий, замаскированных в разнообразные обличья, и густым потоком пропитывающих сознание любого из землян (за исключением малочисленных реликтовых племен аборигенов, еще скрывающихся в неликвидированных джунглях великой реки Амазонки...). Переход в царство виртуальной экономики, где деньги и ценности творятся из ничего путем удивительных фокусов, выполняемых специально подготовленными институтами и технологиями дериватно-спекулятивной финансовой эквилибристики, состоялся плавно и почти бескризисно, под аккомпанемент отвлекающих акций: взрыв нью-йоркских небоскребов, война в Афганистане и Ираке, бомбардировки в Югославии, создание сирийского кризиса и потока беженцев в разомлевшую Европу, несколько разыгранных по сценарию «цветных» революций – и вот мы все в месте, правда – опять не знаем в каком?

Былая реальная экономика, существовавшая до 1973 года, когда самая богатая и самая агрессивная мировая держава решила упразднить тысячелетние правила международной экономической игры, одинаковые и понятные всем, и установила свои: безгранично печатать серо-зеленые банкноты и скупать природные, материальные и интеллектуальные ресурсы

по всему миру в обмен на волшебные бумажные индульгенции. С тех пор реальная экономика стала полностью зависеть от виртуальной, являясь её почти безмолвной и бедной родственницей (своеобразной «золушкой» современной финансово-экономической реальности). По разным оценкам экспертов по международным финансам, реальная экономика в финансовом выражении составляет в настоящее время от 3 до 10% от финансового годового оборота виртуальной экономики. То есть, от 90 до 97% финансового результата формируется из дериватно-спекулятивных, кредитных, фьючерсных и биржевых операций, при которых не производится никакого материального продукта или товара, никакой общезначимой услуги и не удовлетворяется никакой общечеловеческой потребности, за исключением, фантастического обогащения отдельных избранных земель, работающих под «крышей» великой демократической державы...

Процесс формирования и развития мировой виртуальной экономики происходил параллельно с появлением докладов Римского клуба. Скажем так, возможно, это два процесса, параллельных и независимых друг от друга. Разные точки старта (на разных материках и в разных социально-политических средах), и совершенно, на первый взгляд, несовместимые идеологии (в нашем понимании, идеология – это совокупность взаимосвязанных идей, определяющих мировоззрение, моральные и материальные ценности, вытекающие из заявленных идей, и реализующихся в целенаправленной деятельности авторов и носителей идей по достижению декларируемых целей). Но связь и взаимовлияние этих параллельных и внешне независимых процессов, безусловно, имеет место. Просто потому, что пространство планетарной виртуальной экономики едино. Можно сказать, идеологи процессов антагонистичны и противостоят друг другу, отрицают ценности и идеологии друг друга. В данный момент мы просто формулируем перспективную, на наш взгляд тему: «Влияние идей и

докладов Римского клуба на формирование и развитие мировой виртуальной экономики» и предлагаем её любознательным исследователям, которые исповедуют в своем исследовательском поиске принципы «все в этом мире взаимосвязано со всем».

В далеком сентябре 1982 года, в Иркутской областной библиотеки им. Молчанова, совершенно случайно, я натолкнулся на первое издание книги А.Печчеи «Человеческие качества». Мне тогда было 23 года, и я имел неосторожность поступить на первый курс факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института (тайга и охота – что может будоражить больше, когда ты молод и думаешь, что способен прыгнуть выше всех). Надо сказать, что книга не просто потрясла моё воображение, но предопределила мои познавательные и практические интересы на все последующие годы. В результате влияния идей А. Печчеи, я серьезно увлекся проблемами социальной экологии и до настоящего времени продолжаю изучать человеческие качества в контексте глобального человеческого общежития, размышляя о возможных вариантах нашего общего будущего, в том числе и о вероятности формирования единого планетарного сообщества, развивающегося по законам и принципам коэволюции и ноосферы.

Ниже я представляю свою сугубо субъективную интерпретацию отдельных постулатов, выраженных в книге А. Печчеи «Человеческие качества».

Выбор перечисленных 12 постулатов – почти случайный. То, что мне показалось важным на данный момент. Цифра 12 – одна из моих любимых магических цифр и поэтому я часто останавливаюсь на 12-ти идеях, постулатах, проектах и т.п.

Сущность социального психоанализа – в единении философского, социально-психологического и системно-аналитического подходов (З. Фрейд здесь не при чём – скорее – немного Э. Фромм, К.Юнг, А. Адлер, К. Ясперс, Н. А. Бердяев, В.В. Налимов, Н.Н. Моисеев, Г.П. Щедровицкий и мн. др.)

По замыслу А. Печчеи, Римский клуб призван был привлечь внимание мировой общественности к глобальным проблемам. Как показало время, внимание общества привлечь удалось. Но степени этого внимания, а точнее – понимания, оказалось недостаточно для того, чтобы в корне изменить ситуацию во взаимоотношениях «общество – природа» и для того, чтобы произошла подлинная планетарная человеческая революция. Что же произошло (и происходит) на нашей планете и в нашем обществе за прошедшие 50 лет со дня основания Римского клуба? [1]

1. «Только качественный скачок во всей эволюции человеческого мышления и поведения может помочь нам проложить новый курс, разорвав тот порочный круг, в котором мы оказались. Конечно, добиться таких глубоких психосоциальных изменений в самой человеческой природе весьма сложно, но отнюдь не невозможно». [3]

За последние 50 лет в жизни человеческой цивилизации произошли большие изменения. В отдельных сферах научно-технический прогресс достиг удивительных результатов. Особенно в развитии космических технологий, в создании единого информационного пространства, в развитии финансовой сферы и создании новых вооружений... Но эволюция человеческого мышления и поведения – terra incognita - можно сказать, что все больше доминирует стереотипное и утилитарное мышление. И вообще, мне не приходилось встречать убедительных исследований, устанавливающих достоверные критерии, отражающие динамику современной эволюции мышления. Более того, склоняюсь к версии, что серьезной эволюции мышления у современного человека не происходит и процесс протекания мышления у современного человеческого индивидуума мало чем отличается от алгоритмов мышления человеческого индивидуума эпохи верхнего палеолита (приблизительно 30-40 тыс. лет назад). Конечно, данные разновременные представители рода Homo оперируют несопоставимыми объемами информации и образов своих виртуальных

миров, но совокупность и организация мыслительных процессов, их соответствующее эффективное сопровождение и уровень прагматической результативности оперативного мышления примерно одинаков. Основное различие – адаптация современного индивидуума к жизни в условиях современной цивилизации и в окружении глобального социума и адаптация индивидуума из верхнего палеолита к жизни в диких природных условиях и в окружении минимального социума, состоявшего (в основном) от 30 до 150 человеческих особей (первобытная община или племя).

Главное отличие – способность современного индивидуума оперировать большим объемом символической информации – обусловлено культурно-исторической технологией современной социализации. Если индивидуума из эпохи верхнего палеолита в возрасте 1-2 лет поместить в условия современной цивилизации и осуществить полноценный процесс обучения и социализации – результат будет одинаковый. Товарищ из верхнего палеолита, прошедший школу современной социализации будет неотличим от современного человека, и может состояться как ученый, культурный или политический деятель, но еще лучше – как охотник, спортсмен и путешественник.

Мы в настоящее время (современная наука) не можем достоверно диагностировать эволюцию мышления в первую очередь потому, что все достижения современной когнитивной, социальной и иных психологий совсем недалеко ушли от опытов академика Павлова. Современная научная и прикладная психология в подавляющей степени погружена в теоретическое самовыражение, в создание новых теорий, в умножение кабинетных экспериментов, мало что дающих пониманию закономерностей протекания мыслительных процессов в разном возрасте, в разных этносах, в разных культурах и при разном социально-историческом окружении...

Об эволюции поведения можно сказать кратко: поведение человека еще более консервативно, чем мышление, что обусловлено генетически и

психофизиологически [2]. Поэтому вполне возможно проводить сравнительные эксперименты, где параллельно изучается поведение отдельных представителей современного человека и высших приматов (например, бонобо, шимпанзе).

Если мы будем проводить такие сравнительные исследования в условиях природной изоляции, мы с удивлением обнаружим, что базовые принципы поведения группы приматов и группы представителей современного человека (из самых разных этносов и культур) будут иметь много сходного и даже максимально совпадающего.

Разорвать порочный круг и добиться глубоких психосоциальных изменений в самой человеческой природе возможно, но кратковременно, в условиях отдельного условно-экспериментального социума (религиозной общины или изолированной коммуны, а также в отдельном высококультурном социуме материально обеспеченных научных сотрудников). Такие позитивные изменения не будут необратимыми для большинства индивидуумов при перемещении их в условия другого социума, где приняты иные ценности и принципы общежития, и здесь будет срабатывать известное правило: «С волками жить – по-волчьи выть». Вполне вероятно, что эволюции мышления и поведения в масштабе человечества не происходит. Происходит только адаптация, связанная с изменением социальной ситуации. Такого рода адаптации не обладают большой устойчивостью и могут достаточно быстро разрушаться. И здесь – колоссальное поле для самых глубоких реконструктивно-аналитических исследований, на основе исторических моделей, имитирующих развитие исторических эпох, разных культур, разных этносов. И прежде всего, серьезнейшее моделирование самих возможностей качественных изменений (так называемых «скачков») на основе богатейшего исторического опыта социального экспериментирования (например, кто-нибудь встречался с

подробным описанием качественного изменения мышления и поведения в коммунах пифагорейцев в V веке д.н.э. или христианских общин I века н.э.?).

Далее мы постараемся более кратко формулировать своё субъективное видение ситуации (как она видится через 50 лет после первых шагов деятельности Римского клуба).

2. *«Политическая воля — всего лишь первый шаг в новом направлении, а одного шага, конечно же, недостаточно. Стоящая перед нами задача на самом деле намного сложнее и грандиознее. Ведь поскольку императивом нам служит человеческое развитие, то в этот процесс повсюду должны быть вовлечены самые широкие народные массы. Речь здесь должна идти именно обо всем человечестве как едином целом, которое должно стать более зрелым и более ответственно готовиться к новой грядущей эпохе, если ей вообще суждено наступить».* [3]

Политической воли всегда не хватает. Когда она есть – это чревато последствиями для конкретной исторической личности. Приведем два наглядных примера. Джон Кеннеди проявил политическую волю, которая не понравилась определенным кругам американской военной и финансовой элиты – в результате молодого жизнерадостного президента США ликвидировали собственные спецслужбы. Второй: политическую волю проявил глава СССР Михаил Горбачев – и в считанные годы – развал и крушение второго по военной мощи государства планеты, имевшего 20 миллионов коммунистов и обилие силовых структур и спецслужб – ничего не помогло. Ситуации разные, последствия – тоже. Общее – проявление политической воли с непредсказуемыми и малоприятными последствиями в одном случае – для исторической личности, в другом – для целой страны, для десятков и сотен миллионов людей.

Вовлечение самых широких народных масс – это давно известных лозунг коммунистов. Широкие массы можно вовлечь. В итоге часто оказывается, что это был обман. Поэтому, прежде чем вовлекать широкие

народные массы, необходимо создать для них элементарно нормальные условия жизнедеятельности, удовлетворительный уровень материальной обеспеченности и осуществить процесс морально-психологической и интеллектуальной подготовки к предстоящим изменениям. И в этом – главный момент действия императива человеческого развития – сознательное участие широких народных масс, осознающих свои цели и интересы. Пока что широкие народные массы прозябают в повседневной борьбе за элементарное выживание в условиях тотального обмана современной виртуальной лохотронной экономики. Речь о едином человечестве – пока что метафора, утопический образ. Раньше говорили: «Все прогрессивное человечество» - то же самое. И последнее (по данному фрагменту). Готовиться к грядущей эпохе можно по-разному. Можно, например, ликвидировать передовую систему образования и понизить уровень интеллектуального развития своих широких народных масс до «ниже плинтуса», и тогда грядущая эпоха для них, скорее всего, не наступит. А, возможно, наступит только для «золотого миллиарда», для избранной публики, которая об этом уже договорилась.

3. «Сейчас буквально повсюду люди все более и более остро чувствуют настоятельную необходимость существенно улучшить организацию мирового сообщества и усовершенствовать управление делами человечества. Настало время выявить и освободить дремлющую в каждом человеке способность видеть, понимать и созидать, направить моральную энергию людей на то, чтобы они сами создавали достойное их общее будущее». [3]

Да, действительно, повсюду есть такие люди, которые чувствуют, хотят и могут улучшать организацию мирового сообщества и усовершенствовать управление делами человечества – но кто же им даст?! Во время недавней так называемой «горбачевской перестройки» таких людей было тоже не мало – ну и кто им дал возможность улучшить управление

государством, экономикой и обществом? Надо изучать реальные законы и механизмы функционирования государства и общества, а не пребывать в иллюзии теоретических конструкций. Освободить в каждом человеке способность видеть, понимать и созидать – конечно, возможно. Но случается крайне редко. Потому как современные государства и современные общества в этом заинтересованы мало. Как говорил когда-то Виссарион Белинский: «Он имел столько же желания двигать литературою, как муха возить карету!». Тем более, что современные государства и общества мечтают иметь в каждом человеке в первую очередь «послушного винтика» и «неутомимого потребителя».

А вот моральная энергия людей легче всего проявляется в легко управляемом бессознательном и некритичном фанатизме. И как направить эту трудноуловимую моральную энергию на созидание нашего достойного общего будущего – до сих пор неразрешимая загадка.

4. *«Проблема в итоге сводится к человеческим качествам и путям их усовершенствования. Ибо лишь через развитие человеческих качеств и человеческих способностей можно добиться изменения всей ориентированной на материальные ценности цивилизации и использовать весь ее огромный потенциал для благих целей. И если мы хотим сейчас обуздать техническую революцию и направить человечество к достойному его будущему, то нам необходимо прежде всего подумать об изменении самого человека, о революции в самом человеке».* [3]

Проблеме совершенствования человеческих качеств посвящено труднообозримое количество научной, философской и религиозной литературы. И в подавляющем большинстве случаев эти сочинения и изыскания носят умозрительный и нравоучительный характер. Крайне редко встречаются исследования конкретно-прикладного характера, моделирующие реальные изменения и усовершенствования человеческих

качеств, позволяющие осуществлять мониторинг и управление психолого-педагогическим процессом улучшения человеческих качеств.

Изменение ориентации с материальных ценностей вещного обладания на ценности духовных и общественных благ возможно даже осуществить в течение жизни одного поколения. Но возможно это осуществить лишь в условиях изоляции от остального мира, где господствуют традиции и идеологи вещного обладания и постоянно стимулируемого потребления всевозможных материальных и нематериальных благ.

Как использовать огромный потенциал ориентации на блага общественного развития – пока что неразрешимая задача, относящаяся к сфере (в основном) утопических отвлеченных прожектов и построений.

Если бы ведущие страны мира финансировали исследования по совершенствованию человеческих качеств и развитию ориентации на общественные блага в пропорциях сопоставимых с уровнем финансирования своих военно-промышленных комплексов, мы смогли достичь серьезных результатов и практических изменений в течение ближайших 20-30 лет.

Управляемая и контролируемая научно-техническая революция и революция в человеческом сознании - достойные цели для человеческой цивилизации. Но пока они существует лишь в виде устремлений и изысканий отдельно взятых интеллектуалов и гуманитариев из разных стран мира, мало связанных между собой.

А в целом – это проблема для ориентации и мотивации (в первую очередь) верхних слоев мировой элиты (политиков, ученых, финансовых магнатов и представителей военно-силовых структур). Если в этом верхнем слое произойдет осознание – прозрение и сформируются устойчивые мотивации безусловного сотрудничества во имя общечеловеческих целей – тогда у всей остальной части человечества (99,999 % населения Земли) появится реальный шанс на усовершенствование человеческих качеств во

имя формирования и развития планетарной разумной человеческой цивилизации, которую иногда в России именуют ноосферой.

5. *«Однако вот уже несколько лет, как меня беспокоит и приводит в недоумение беспорядочный, стремительный характер этого лавинообразного человеческого прогресса, которому не видно ни конца, ни края. Точные науки и основанная на них техника достигли поистине гигантских успехов, однако науки о человеке, морали и обществе плетутся где-то далеко позади».* [3]

Дисбаланс в развитии естественных, технических и гуманитарных наук обусловлен доминирующими предпочтениями элиты ведущих мировых государств (США, Великобритании, Германии, Франции, Японии, Китая, России и др.). Предпочтения основываются на традициях последних трех столетий развития цивилизации и на ориентации этническо-национального (государственного) доминирования в межгосударственных отношениях. Воля к власти и жажда обладания властвуют над умами и чувствами нашей мировой элиты. Из этого неискоренимого стремления к власти, доминированию и богатству, рождаются интересы (чаще всего искусственные) и поиск технологий и средств для обогащения, усиления, утешения – всё это служит основанием научно-технического прогресса и усиленного развития техники и технологии, ведущей к созданию новых вооружений, к более надежному обеспечению власти и обогащению. Науки о человеке, морали и обществе финансируются по остаточному принципу. Предпочтительнее финансируются исследования и разработки гуманитарного направления, обосновывающие легитимность существующей власти и оправдывающие её цели и устремления, часто далекие от общечеловеческих, действительно гуманных целей и интересов. Отсюда, в частности, проистекает проблема слабого совершенствования разумноориентированных человеческих качеств и отсутствие прогресса в эволюции мышления и поведения современного человека.

6. *«Наиболее важным, от чего зависит судьба человечества, являются человеческие качества — и не качества отдельных элитарных групп, а именно «средние» качества миллиардов жителей планеты».* [3]

Судьба человечества зависит как от человеческих качеств отдельных элитарных групп (что правят бал в человеческой вселенной), так и от человеческих качеств всех остальных миллиардов жителей планеты. Но не будем лукавить: зависимость и влияние человеческих качеств президента сверхдержавы и австралийского аборигена в набедренной повязке с бумерангом для охоты на райских птиц – совершенно несопоставимы по влиянию на различные планетарные процессы и судьбы человеческого мира. Поэтому, «средние» качества миллиардов жителей планеты - это производная от качеств представителей высших элитарных групп, и в первую очередь, главной (невидимой и неопознанной) элитарной группы из нескольких десятков конкретных персон, ежегодно принимающих судьбоносные решения в сфере политики, экономики и развития вооружений.

7. *«Устаревшие концепции и институты служат питательной средой для непрекращающегося соперничества между великими и даже малыми державами».* [3]

Обилие устаревших концепций и институтов, дающих работу, обеспеченную жизнь целой многомиллионной армии мирового бюрократического аппарата – один из главных источников отсутствия гуманизации человеческих качеств всех остальных миллиардов планетарных жителей. Бюрократия – главный оплот и инструмент поддержки эгоистических интересов и потребностей мировой правящей элиты. Институты сакрализируются, концепции мифологизируются, и отсюда мы имеем паразитическую виртуальную мировую экономику и постоянный рост и стимулирование расходов на вооружение всех стран, на поддержание властвующих элит, на бесконечную стимуляцию безудержного массового

потребления товаров и услуг, без которых можно прекрасно жить и не засорять отходами производства оставшиеся участки пока еще живой природы.

8. *«Производство на земле неразумно организовано: оно хаотично разбросано по поверхности планеты, производит огромное количество отходов и беспорядка и к тому же часто малоэффективно. Я уже бегло касался тех тяжелейших последствий, к которым все это приводит, и здесь хочу лишь добавить, что настало время коренным образом пересмотреть и рационализировать весь мировой производственный истеблишмент, который существует сегодня».* [3]

География мирового производственного истеблишмента имеет свою историю и логику развития, экспансии и влияния на производственные ресурсы, население и окружающие природные системы. Распределение производств по телу планеты связано не столько с наличием конкретных источников природного сырья и климатическими условиями самого производства, но в первую очередь связано с экономическими интересами производственных и финансовых элит, с геополитическими интересами и причудами или абсурдами виртуально-спекулятивной экономики. В настоящее время возможно изменить (за срок от 15 до 30 лет) всю мировую систему распределения производств (во всех странах и на всех континентах), если этот процесс будет осуществляться по единому синхронному мировому плану – но кто вам позволит достигнуть консенсуса геополитических и финансовых интересов? Кто вам позволит изменить правила игры в мировом геополитическом пространстве и в пространстве виртуально-спекулятивной экономики, которые активно разрабатывает и утверждает мировая правящая элита, посредством самого демократического государства современности?!

9. *«К числу неотложных задач относится также максимально бережное использование истощающихся мировых природных ресурсов с учетом хрупкости и уязвимости мировых экосистем. При решении этих*

проблем требуется глубокая перестройка мировой производственной системы, затрагивающая сами принципы ее организации и функционирования». [3]

Декларация «устойчивого развития», активно пропагандируемая мировым прогрессивным сообществом на протяжении последних 40-50 лет (особенно, после Рио-92) в реальности являет собой устойчивый миф прикрытия беспредела, творящегося в мировой экономике потребления и переработки природных ресурсов, в безудержной эксплуатации биосферы Земли. На протяжении последних трех десятилетий «устойчивого развития», усилия, направляемые на сохранение экосистем, отдельных видов живой природы и важных природных ресурсов, развиваются в лучшем случае, в виде арифметического прогрессии. Разрушение природных систем и ресурсов в процессе эксплуатации происходит в виде геометрической прогрессии. На самом деле, мировое производство изо дня в день занимается устойчивым разрушением мировой биосферы, и только удивительная емкость биосферы и законы её гиперкомпенсации позволяют нам «удерживаться на плаву». Глубокая перестройка мировой производственной системы - это один из ведущих компонентов мифа об устойчивом развитии. Это место, где желаемое выдается за действительное. Прикрываясь мифом устойчивого развития, мировое сообщество, и в первую очередь мировая элита, сохраняют все тенденции мирового развития, сформировавшиеся в начале XX века и слегка модернизированные в условиях виртуально-спекулятивной экономики последних десятилетий.

10. «Политическая система эгоцентричных национальных государств оказалась не в состоянии поступить таким же образом (традиционная схема таких государств, часто безнадежно устаревшая, не дает им проявить хоть малейшую гибкость в таких вопросах, однако любое изменение существующего положения считается неконституционным). В результате сложившаяся в мире политическая система не только

сознательно игнорирует эти требования глобального развития, но и стала абсолютно нечувствительной к каким бы то ни было мотивациям долгосрочного характера». [3]

Интересы суверенных государств определяются геополитической ситуацией и их исторически сложившимся укладом. Какое из них более демократичное и более праведное – дело историков будущего. Просто потому, что от современных политологов трудно ожидать достаточно объективного и идеологически неангажированного суждения. То, что многие государственные механизмы и атрибуты содержат явно архаический и безнадежно архаический характер – это можно обнаружить, как говорится, «невооруженным глазом», но крайне сложно доказать актуальную необходимость трансформации, обновления архаичных и неэффективных элементов суверенной государственной машины. В любом случае предпочтительнее конституционные формы обновления, идущие изнутри суверенных государств, а не насильственное навязывание атрибутов новейшей демократии со стороны иных государств и международных институтов, считающих себя «истинными носителями демократии».

Мировая политическая система, сложившаяся исторически к нашему времени, обладает многими недостатками и несовершенствами – вопрос её скорейшей трансформации и переход в стадию обновления мировой политической системы, способной адекватно отвечать на глобальные вызовы и глобальные проблемы XXI века – это главный вопрос, который должна осмыслить мировая правящая элита, чтобы вырваться из тисков пещерного мышления, реализуемого под лозунгом «Выживает сильнейший». Только тогда становится возможной стратегия «Нашего общего будущего» и долгосрочное развитие разумной человеческой цивилизации.

11. «Имеющаяся в нашем распоряжении совокупность знаний, информации и различных данных разрослась сейчас до фантастических размеров и продолжает расти подобно снежной лавине; однако составные

части ее неравнозначны, и пользуемся мы лишь незначительной частью всей этой массы». [3]

Лавинообразный рост информации, особенно усилившийся с появлением Всемирной сети, в первую очередь связан с бесконтрольным тиражированием низкокачественной и откровенно бесполезной информации. Фильтры и критерии разумности и целесообразности производимой и тиражируемой информации, практически отсутствуют, либо не работают эффективно. Вопрос не о цензуре и контроле спецслужб, за информацией, циркулирующей в сети, - это всё есть и с каждым днем всё более совершенствуется (по сценарию Дж. Оруэлла и С. Лема). Вопрос о научных и общественных фильтрах, встроенных в институты социализации и совершенствования разумного развития человека и его единой планетарной цивилизации. Только при создании и внедрении таких общепринятых критериев общественной и научной ценности информации становится целесообразное и действительно гуманное эффективное использование растущего информационного потока.

12. «Римский клуб по самой своей природе не может служить интересам какой бы то ни было отдельной страны, нации или политической партии и не отождествляет себя ни с какой идеологией; смешанный состав не позволяет ему целиком присоединиться к позиции одной из сторон в раздирающих человечество на части спорных международных делах. У него нет и не может быть единой системы ценностей, единой точки зрения, он вообще не стремится к единомыслию». [3]

Это хорошо, когда в мире имеются в наличии такие независимые и нейтральные структуры научно-экспертного назначения. Но есть и другая сторона медали: в какой степени значимы и влиятельны исследования и доклады Римского клуба для правящей мировой элиты? Способна ли она прислушиваться к голосу истины из уст независимых экспертов или эти

доклады имеют такое же значение, как решения известной конференции «Рио-92»?

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Революция сознания / А.В. Винобер // Человек и биосфера на рубеже веков: пути развития цивилизации: Материалы всероссийской конф. Иркутск 25-26 апреля 1998 г.- Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 1998. – С. 3-4
 2. Винобер А.В. Эволюция человеческой агрессии / А.В. Винобер // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. – 2. - С. 68-76
 3. Печчеи А. Человеческие качества. - М.: Прогресс, 1985. -312 с.
 4. «Come on!» — юбилейный доклад Римского клуба. Режим доступа: <http://malakhov.link/come-on-report> (дата обращения 20.12.2017)
-

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

AURELIO PECCEI «THE HUMAN QUALITY» (THE EXPERIENCE OF SOCIAL PSYCHOANALYSIS)

The author stresses that it is purely subjective interpretation of certain tenets expressed in the book of A. Peccei «The human qualities»: the evolution of human thinking and behavior; political will; the problem of improvement of human qualities; the imbalance in the development of natural, technical and humanitarian Sciences; the avalanche growth of information; reports of The Club of Rome, etc. the Essence of social psychoanalysis, the author considers in the unity of the philosophical, socio-psychological and system-analytical approaches.

Key words: Aurelio Peccei, «The human quality», The Club of Rome, sustainable development, humanity, the world economy.

Поступила в редакцию 15 марта 2018

УДК 001:1:504.3:165

В.Н. Бочарников
ТИГ ДВО РАН, Владивосток, Россия

БИОСФЕРА, НООСФЕРА И ОСОБЫЙ КОД НАУКИ: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ТРУДОВ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО

Любое начало в науке не может миновать феномен или явление, ситуацию или процесс, определенное начало которого должно быть превращено в исследовательский факт. Раскрытие законов мироздания и эволюция, все формы развития, разработка критериев объективного и субъективного, оптимальные способы формирования системных представлений для человечества предстают наиболее фундаментальными задачами науки: великолепный пример такого явления показывают нам результаты творчества В.И. Вернадского. В статье рассматриваются избранные положения статей академика, а также некоторых работ крупных продолжателей его идей. Подготовлено авторское эссе в контексте раскрытия смысложизненной позиции человека. Рассматриваются аспекты матрицы человека, проявляемой в единстве реализации природной личности, космического предназначения, культурного развития, социальной обустроенности, этнической идентификации и маркеров коллективной жизни человека.

Ключевые слова: идеи В.И. Вернадского, ноосферный подход, живое вещество, живое вещество, этнос, энергия, код человечества, наука, философия

Современная наука предельно формализована, прагматично-конкретно сфокусирована на человеческой практике, ее целью является получение обоснованных, непротиворечивых и систематизированных теоретических знаний в некоей предметной области. Научное знание сегодня - это лишь то знание, что может быть получено и фиксировано специфическими научными методами и средствами (абстрагирование, анализ, синтез, вывод, доказательство, идеализация, эксперимент, наблюдение, классификация, интерпретация и т.п.). На этом фоне в последние десятилетия снижаются аксиологические (ценностные) и философские составляющие системы человеческого мировоззрения, замещаемые неравноценной компенсацией из нормативно-дескриптивного, так и всех неструктурированных форм иррационального познания. Но при этом, конструктивность и формирование надчеловеческих законов, стремление к получению предельно объективного знания не может быть вынесено за пределы того, что познано, и может быть познано, человеком.

Мы полагаемся на науку, и не находим возможностей объединять свои усилия в рамках создания единых всеобъемлющих областей знания о природе, человеке, культуре. Параллельно с научным мейнстримом в агрессивной рыночной среде формируются наивные бытийные представления о том, что наука способна решать любые актуальные задачи человечества при том, что в действительности происходит масштабное обострение противоречий современного мира, отчетливо выраженных в углублении антагонизма между трудом и капиталом, в принципиальных разногласиях между реальным и виртуальным (финансовым и коммуникационным) секторами экономики. Ю.В. Олейников замечает, что главная угроза существованию человечества в настоящее время коренится в том, что не только подавляющая масса людей, но и представители интеллектуальной элиты еще не осознали тот факт, что человечество на рубеже XX–XXI вв. вступило в качественно новый этап своего исторического бытия [1].

Реалии современной жизни выстраиваются нелинейным присутствием, сменой чередой взаимопроникающих проекций в персональном пространстве жизни, сотворяемым каждым из нас как уникальный способ улучшения способности выживания человечества как вида [2]. С беспрецедентным, не имеющим аналогов когда-либо в прошлом человечества, расширением научного функционала, и при непрерывно возрастающей сложности техники и технологий, происходит упрощение непосредственных познавательных возможностей отдельного человека. Экспертно высказываются мнения в том, что информационное общество в третьем тысячелетии развивает прежнюю матрицу социокультурной эволюции на новых условиях, хотя скорее сменяются коренным образом сами метафизические шифры бытия, преодолевается биологический лимит тех инстинктов, изучаемых наукой в многообразии подходов генетики, молекулярной биологии, и включаемых в

смыслы универсальных эволюционных теорий, воспринимаемых как главные мировоззренческие позиции науки [3].

Наука как предполагается в ее современном постклассическом формате изучает объективную реальность, но не отношение человека к ней, она способствует реализации когнитивной сферы сознания, целью которой является получение знания о свойствах и отношениях объектов самих по себе. Наука не смогла отменить веры и духовности людей, но включила ее в индукцию - обобщение от частного к общему, ограничив вторжение индуктивного знания в построение гипотез. Любое начало в науке не может миновать феномен или явление, ситуацию или процесс, который должен быть превращен в факт. Питерский философ Б.В. Марков отмечает, что наука познает природу, открывает причины и законы... [4]. Но насколько верно сама исходная посылка, допущение о причинном и законосообразном порядке?

Достаточно очевидно при современной сложности процесса познания в каждой научной области, или в каждой подсистеме развивающегося научного знания (в физике, химии, биологии, географии и т.д.), обнаруживается собственное многообразие различных форм знания, и тем самым изначально "ликвидируется" сама возможность гениальных обобщений, примеры которых мы можем найти в относительно недавнем прошлом. Человек как телесно-душевное существо несет в себе все прошлое, всю человеческую и предчеловеческую историю. Чувства и эмоции соприкасаются, как и границы мышления переплетены в своем многообразии различия и единства существующих слоев. Но буквально на глазах еще живущих поколений ценности гуманизма "осыпались" под напором бездушия общества потребления и терроризма, еще более тревожит сам факт, что актуальная человеческая проблематика как никогда далека от прежних общечеловеческих ценностей [5].

Хорошо известно, что в своей диалектической противоречивости, процесс глобализации "пронизывает" сейчас все сферы современной жизни, отображаясь в регионализации, оказываясь выраженным во множестве отображений, одновременно происходящих на планете явлений, суть которых распознается как сложнейшие проблемы для человечества. Смыслообразующая активность человека относится к идеологической сфере и представляет собой способ концептирования реальности, тогда как кодирующее действие когнитивных его структур переводит идеи и смыслы в духовно-практическую плоскость, способствуя осуществлению в реальной действительности идеальных схем и проектов, замыслов и ценностей. Очевидно то, что наша Ойкумена - освоенная человеком и экологически трансформированная территория с основным населением планеты живет по тем законам, которые "до конца" не поняты и не познаны наукой, как и не являются идеальными форматы человеческого познания, религиозные мировоззрения и научные подходы.

И еще зададимся вопросом, возможна ли расшифровка современной наукой тех многослойных кодировок, которые составляют сознательную, особенно бессознательную имманентно-сущностную матрицу человека? "Человек, как и все живое, не является, - писал В.И. Вернадский, самодовлеющим, независимым от окружающей среды природным объектом... человек и человечество теснейшим образом прежде всего связаны с живым веществом, населяющим нашу планету, от которого реально никаким физическим процессом не могут быть уединены" [6]. Деятельность человека составляет материальную культуру, но имеет в большей степени еще и "космическую задачу", что собственно и отражается в космологии человеческих представлений о Вселенной. Попробуем обозначить некоторые принципиальные здесь моменты в контексте того физического смысла, в котором признается, что пространство есть основа жизненной среды для всего существующего на Земле, как по сути своей составляющего основу

программируемой матрицы развития любого индивидуального или социального организма планеты [7].

Кант рассматривал научное мышление в качестве идеала строго научно-обоснованного мышления, с его "подачи" произошел раскол прежде общего знания - уже состоявшейся классической философии и нарождающейся науки. Смысл его притязаний сводился к знанию, способному обеспечивать тотальный контроль над жизнью человеческой и нечеловеческой, притязающего на преодоление прежних биологических ограничений человека, включающих наиболее фатальное ограничение – смертность как живого существа. Однако, поиски бытия М. Хайдеггера привели его к главному суждению, в котором он утверждает, что чтобы и когда бы человек не предпринимал и не осуществлял, "пространство в котором он так или иначе ведет себя в своей истории, устроено не им" [8, С. 96].

Для понимания особой роли человека в биосфере и роли в этом науки я обращаюсь здесь к немногим, но принципиальным смыслам В.И. Вернадского в аспектах подтверждения особой роли живого, формообразующего характера биосферы планеты. Общеизвестно, что гениальные идеи русского ученого В. И. Вернадского, и сейчас "глубоко" рассматриваемые нашими современниками-философами, в русле "русского космизма" обеспечивают беспрецедентную достоверность и реальность постижения феномена «живого» вещества. Ссылаясь на Дж. Сартона, В.И. Вернадский связывает рост научного знания и эволюционную кривую роста в центральной нервной системе живого вещества [9, С. 281]. Ценнейший вклад ученого состоит в том, его доказательные утверждения о том, что "живое вещество придает биосфере совершенно необычный и для нас пока единственный в мироздании облик" [9, С. 50].

Ориентационная функция же науки, как и философии, реализуется в формируемых и меняющихся в течении жизни обобщенной системы взглядов

на мир в целом, на свое место в мире, вчувствование в смыслы и ценности жизни. Ныне неостановимое расширение спектра проблем техногенного характера, представляющего реальную угрозу человечеству, многие новые мощные факторы воздействия - био-, нано-, когнитотехнологии, методы клонирования и синтетической биологии, почти полностью скрытые последствия массового использования военных технологий, геномной инженерии, фармакологии ставят под угрозу здоровье и благополучие всего человечества в глобальной перспективе. И можно лишь соглашаться с теми многими мнениями, которые уже высказаны в научной печати с тем, что только крупный научный синтез, выполненный незаурядными личностями обеспечивает эпохальный переворот в науке, тот который может коренным образом трансформировать не только всю совокупность мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе и обществе, но и изменить саму жизнедеятельность человека и общества как теорию и практику бытия социальной формы материи [10].

Психика, воспринимаемая как система процессов и практически не воспринимаемая как устойчивая форма или плотный объект, идеально подходит для расширенного понимания вселенских процессов в воздействии на жизнь человека. Эта особая человеческая предназначенность не может полностью транслироваться посредством биологического или генетического кода (генома), который записывается в живом изначально, а сосуществует с таковым, формируя наряду с многими другими персонально-сущностными закодированными алгоритмами надстройку человека как особого "живого существа". Жизнь каждого человека биографична; человек – не только индивид как член рода, но прежде всего – личность. Личность – это осознание каждым из нас, что он есть «кто-то», а не «что-то», и также то, что он и не должен быть чьим-то или своим средством реализации целей, поскольку человек есть собственная цель. Суть же этнического кода состоит в том, что каждый народ, и каждый из нас, кто входит в тот или иной

(этнос), народ, нацию (при конкретном жизненном воплощении), помимо персональной миссии имеет коллективную "обязанность" по поддержанию не только социального, но и природного поля планеты [11].

Мы люди, поскольку помним. Что помним? Неизвестно! Культура как социальная система видов человеческой деятельности, закрепляет и сохраняет моральные, этические, ценностные ориентиры взаимодействия с природой. В культуре каждого народа переплетаются явления, свойственные только ему одному, с особенностями, распространенными у многих этносов или свойственными всему человечеству в данную историческую эпоху. Исторически социум возник и существует поныне как "мир приспособления", самая крупная и непрерывно меняющаяся адаптация человечества к условиям окружающей среды, в их внешнем и внутреннем индивидуальном отображении психики. Вполне обоснованным был призыв В.И. Вернадского к изучению живого организма биосферы как особого целостного, не сводимого к известным к тому времени физическим и химическим явлениям природы [9, С. 49]. В восприятии человека земное пространство предстает множеством разнообразных вещественных и невещественных субстанций, которые в каждое отдельно взятое мгновение кажутся фотографией, «стоп-кадром», что доказывается науками о мозге (Е. Князева). Наша память связывает нас с прошлым и делает нас чем-то большим, чем мы есть, как обычные, эмпирически существующие смертные люди, привязанные к краткому времени и к клочку земли, где протекает наша жизнь.

Информационные потоки, циркулирующие в этом поле не ограничиваются сознанием отдельного человека, но и включают индивидуальное и коллективное бессознательное, и именно в этом поле проявляется эффект космического кодирования человека. Определенную модель этого «непостижимого» воспоминания представляет собой теория коллективного (или родового) бессознательного К. Юнга. «Глубинный идеал жизни человека, возможно, заключается в том, чтобы сделать из своей жизни

достойную историю, которую можно рассказать, превратить свою жизнь в гармоничную песню, в прекрасное произведение [12]. Николай Бердяев подчеркивал и раскрыл саму суть трагизма для человека, смысл трагического в жизни человека состоит в преодолении этого противоречия для воссоздания изначальной функции человека как хранителя Пространства. Хайдеггер ввел понятие "dasein" как единство прошлого, настоящего и будущего: прошлое обуславливает "заброшенность" человека в определенную фактичность; в настоящем, человек совершает действия, формирует будущее, планирует его, живет ради выбранных им целей, чего-то ждет и надеется.

В моих публикациях, с философско-метафизических и антропогеографических позиций, рассматриваются новый смысл, функциональность и общее предназначение процессуального кодирования и перекодирования человечества, излагается базовая гипотеза об общей способности каждого человека выступать в качестве уникального "оператора" пространственно-временного континуума планеты [13, 14, 15]. Видение мира "большим сознанием" – не только не менее важная вещь, чем утилитарно-практическое отношение к нему, оно вообще делает возможным любое отношение, любую науку, любые практические действия. В этой связи кодирование как особый вид "ментальной" деятельности стало характерным уже для исторической эпохи, хотя следует предполагать в своем исходном виде человеческий код появился еще в начальную эру социального становления *Homo sapiens*, в тот его период, когда складывались речь и мышление. Так было обусловлено на нашей планете не всегда, но в течение многих "сотнитысячелетий", и остаточно длилось вплоть до XX в., когда с одной стороны, произошел лавинообразный рост численности людей, начались активные процессы глобализации, с другой стороны оказалось потерянной прежняя космическая договоренность с человечеством [14, С. 84].

Такой вывод высвечивает также один из базовых алгоритмов человеческого кода - географический, который сам по себе является зашифрованной последовательностью базовых алгоритмов устремлений и действий, и это также невидимая, но неучтожимая программа осуществления человеческого бытия. Надо полагать, что еще в условиях палеолита сменился пространственный формат пребывания человека, произошел фундаментальный когнитивный от персонального "вчувствования" и индивидуально-оригинальной "навигационной системы" особой у каждого индивида к социальным форматам взаимодействия с природой охотников-собирателей. Я ставлю своей целью - составление собственного обзора работ В.И. Вернадского, хочу подтвердить обращением к его работам, тот удивительный феномен своеобразия человека и реализации им особой функции в биосфере. Им синтезируется смысл фундаментального явления динамического равновесия в природе, даны расчеты объемов живого вещества, рассматриваются условия его поддержания, доказываются целесообразность энергетических процессов, и делается предположение о константе жизни на планете.

Гений В.И. Вернадского не нуждается в подтверждении, не имеют смысла чьи-либо специальные призывы к чтению его трудов, сам великий ученый и наш соотечественник сделал в своей жизни столько, чтобы остаться навечно в научном наследии человечества. В имеющихся изданиях ключевых работ В.И. Вернадского подобрана уникальная тематика и введение концептов "биосфера" и "ноосфера" дают прекрасную возможность обращения к целостному научно-построенному "панно" из многих мозаики фактов и положений, сложенных великим ученым. Фундамент его работ помогает высветить естественнонаучную, и оттенить философско-метафизическую сущность развиваемой мной идеи "этнического кода", который я стремлюсь обосновать и показать с многих позиций. Исключительно интересны рассуждения мыслителя применительно к

изучению всемирной истории человечества, и авторский геологический фокус на феномен возникновения и развития новой психозойской или антропогенной геологической эры, которая палеонтологами определяется появлением человека [9, С. 268].

«Величайший, самый пронизательный и сведущий ученый, - писал С. Франк, - человек, которому ведомы в мире содержания и связи, оставшиеся тайной для других, - должен – поскольку он сохранил в себе способность вообще видеть саму реальность, как она есть, глядеть на мир тем же изумленным, восхищенным, полным благоговения взором, которым глядит на нее маленький ребенок" [16]. Концепция ноосферы обозначает в понимании основоположника самое лучшее человеческое будущее, достигнутое на основе прогресса, вполне очевидно, что даже если много раз "разобрать" на мелкие составляющие, и вновь "собрать" его тексты, каждый раз будешь получать новую мозаику фактов, смыслов, и утверждений. Вероятно, будет правильным сразу же добавить: как и способности и возможности, так и миссию человека невозможно распознать без глубокого и вдумчивого обращения к особенностям среды обитания человека. Для всего живого существует некая базовая схема и имеются указания с неустановленным авторством, как для развития процессов и осуществления функций человечества во Вселенной.

Трансцендирование – это стояние на границе между тем, что знакомо, понятно, осмысленно, и тем, что неуловимо, невыразимо, что постоянно дразнит человеческое любопытство, постоянно терзает своей недостижимостью – будь то Бог, скрытый смысл существования, тайна рождения или смерти. И хотя мы можем обращаться к философии, и этого будет вполне достаточно для объяснения метафизичности такого представления, мы при этом не минуем и науку, поскольку "... новая онтология возникает непосредственно из жизни и достижений науки" [9, С. 88], а полнота познания лежит еще глубже. Социальная жизнь ныне

предстает как множество общественных и частных коммуникаций, "включенного" проживания среди вещей с приписанными и присвоенными им смыслами, определенными ценностями, опосредованными деятельностью и языком. Человек не может быть только умом, культурой, телом, мы не способны ни на одну секунду превратиться в вещь, но нам все время недостает полноты существования в качестве вещи, ведь только вещь способна постоянно примериваться к миру, а человек что-то в нем намечает, от чего то отказывается, он все время помнит прошлое и нацеливается на будущее.

К сожалению, современная наука редко обращается к широкому пониманию опыта в его общественном бытии, хотя ведь новая (гуманитарная) картина мира поставила в центр всего этого человека. Еще В.И. Вернадский писал: "...В настоящее время мы соединяем с этими (естественнонаучными - прим. В.Б.) представлениями идею о закономерности всех процессов, подлежащих нашему изучению" [9, С. 201]. Но до сих пор остро нужны новые разработки и новые междисциплинарные доказательства тех положений, которые были им изложены еще в начале XX в.

Во многих своих публикациях В.И. Вернадский проводил разграничение между абсолютизированной ценностью материалистической науки, изучающей живое и религией, философией, метафизикой, допускающими использование идеализированных представлений и свободных высказываний. Здесь представляется, что именно в деятельности В.И. Вернадского, удивительным образом, синтезированы самые глубокие "пласты" накопленного научного мышления, направленного как на создание теоретического мира, так и на разработку описывающих его моделей. Как великолепное предвидение, стоит воспринимать слова академика В.И. Вернадского о том, что: "Человек как он наблюдается в природе, как и все живые организмы, как всякое живое вещество, есть определенная функция биосферы, в определенном пространстве ее пространстве-времени..."

биосфера - имеет совершенно определенное строение, определяющее *все без исключения в ней происходящее*, не могущее коренным образом нарушаться идущими внутри нее процессами" [9, С. 276].

Его "научный подвиг" совсем не случайность: тексты В.И. Вернадского пропитаны фоновым "всюдным" признательным отношением к заслугам своих научных предшественников и современников. Он смог наглядно показать то обстоятельство, что многими натуралистами было сделано то, что в постклассической традиции считается ныне самым важным "... расчищение почвы от догматических представлений о природе или универсуме как некоей не зависящей от человека реальности и о человеке как продукте природных, божественных или социальных сил" [9, С. 36]. Неисчезнувшая актуальность обращения выстраивается также тем, что ныне мы оказались перед лицом многих серьезных глобальных проблем, как и более столетия назад об этом предупреждал академик В.И. Вернадский. Именно сейчас в условиях "космического" технического доступа к каждому уголку планеты, территория Земли предстает почти полностью освоенной. И уже не только "прежние" историко-культурные, а скорее уже "геологические" масштабы деятельности человечества на планете предопределяют критический характер трансформационных изменений ландшафтов и всего живого.

Главным предметом современной экологии является изучение закономерностей строения, функционирования и развития взаимодействия человека и природы с целью их использования в деятельности людей, как с целью оптимизации управления, так и в аспектах сохранения безопасных условий для человеческой жизнедеятельности. Его работы, наполненные огромным эмпирическим материалом и гипотеза, точнее гениальное предположение о превращении человека в геологическую планетную силу, хорошо иллюстрируют, объясняют глубинную причинность существования комплекса глобальных проблем человечества, хотя все меньше остается

уверенности в том, что прогностическая ноосферная концепция В. И. Вернадского может быть осуществлена в текущий период. Прежде всего в последние 200 лет вследствие постоянно возрастающей своей численности и научно-технического прогресса, мы превзошли в своем разрушительном воздействии на биосферу естественные факторы и условия, более того у большей части населения планеты сменился сам исходный код человечества.

Ранее я уже касался того, что суть идеи существования различных кодов человека, распознаваемых как смысложизненных позиций, но в конечном итоге, пока еще непостижимых в полной мере для объяснения и даже распознавания наукой особой информационной матрицы (сущностной "матрешки") [2]. Важный аспект связан с его предположением, что: "... все морфологически разные типы человека, разные роды и виды уже между собой общались, являлись сызначала отличными от основной массы живого вещества, обладали творчеством резко иного характера, чем окружающая жизнь, и могли между собой кровно смешиваться. Стихийно этим путем создавалось единство человечества" [9, С. 271]. Ныне неизмеримо сильнее технически и технологически вооруженная современная наука подтверждает тезис В.И. Вернадского о том, что научный прогресс формировал мировоззрение миллионов исследователей, его мыслью сложились разные идеи и "сознание единства природы, чувство неуловимой, но прочной и глубокой связи, охватывающей все ее явления - идея *Вселенной, Космоса*" [9, С. 185].

Важнейший рубеж единения человечества В.И. Вернадским отнесен к пред-античному периоду, примерно за две с половиной тысячи лет назад произошло "глубокое движение мысли в области религиозной, художественной и философской в разных культурных центрах, великими творцами религиозных систем, охвативших своим влиянием миллионы людей [9, С. 273]. Со времен Декарта создалась новая философия: она развивалась и углубляла человеческую мысль в течение в течение последних

трех столетий необыкновенно и разнообразно. С одной стороны, фундаментально опирающийся на идеи Ренессанса, и более ранние, с другой, предопределивший развитие постклассического философского. Этот период длился вплоть до середины XX в. [8]. В понимании московского философа Валерия Губина, в философии хронологический период второй половины XIX в., - особый. Концептуально "подсвеченная" авторская позиция обозначает весь этот период как философское бытие "после смерти Бога", наглядным выражением же может быть представлена идея о свободе личности человека, последовательно и ярко раскрытая трудами А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше. В.И. Вернадский во многих местах отделяет науку от религии и философии, признавая при этом, что последняя более близка научному мировоззрению, и характерно его убеждение в том, что: великие создания философского мышления никогда не теряют своего значения.

Но он также писал, что « при этом разделяю позицию, что рост философской мысли, исходя из положений старых систем и развивая их, в то же время как бы раскрывает в них новые и глубокие стороны, новые проявления бесконечного» [9, С. 199]. Считаю уместным также здесь будет вспомнить, что американская публикация "Биосферы" была издана по инициативе английского учёного и изобретателя, члена Лондонского Королевского общества Дж. Лавлока и профессора Массачусетского университета Л. Маргулис. Они – авторы гипотезы Геи, представляющей Землю как живой организм, поддерживающий гомеостаз, который следует изучать с точки зрения потоков энергии и возникающих при этом равновесий и структур [17].

С помощью такой модели возможно постигать непрерывно меняющуюся границу познания, ведь именно на рубеже между знанием и незнанием лежит метафизическая зона непознаваемости, аккумулируются вечные проблемы метафизики. Грамотно выстроенные, еще до их

официального появления в науке, подходы структуризации и конструирования, вероятно, оказываются наиболее востребованными как инструмент создания логически непротиворечивых доказательных "богатых" систем знаний, подчиняющихся собственной логике функционирования. Но что есть сам человек? М.М. Бринчук рассматривая многообразие взаимосвязей природы и общества выделяет способности отдельных людей "... являющиеся скрытыми, не материальными по своей природе. Их происхождение связано со структурой Вселенной и человека и наличием в них «тонких» элементов: для Вселенной – тонких миров, для человека – тонкого тела, энергетического поля, в частности" [18].

Психологией, синергетикой, когнитивными науками современности установлено, что строгой иерархии сочетания в человеке с его местом, локусом или со страной пребывания нет, не выстроишь в фиксированную систему, скорее здесь существует нелинейная зависимость, личного (персонального), его идентичности с конкретным этносом - слишком сложный процесс составления персональной мозаики, что доказывает общение с индивидуальной психикой. Важно отметить другое, что именно наличие сверхспособностей убеждает в том, что человек не был похож на себя же в разные эпохи, и мы не можем, не имеем доказательств о том какими реальными способностями обладал человек древности [19-20]. Очевидно, нужен некий эффективный маркер в понимании как в постижении особой научности гуманитарного, так и в возможностях привлечения философии к естественнонаучной схеме познания. Данный тезис успешно объясняет как консерватизм в науке, ту его значимость сохранения стабильности традиций, характерную для позитивистской научной парадигмы, так и избирательность и гибкость возникающего нового научного метода глубоких междисциплинарных обобщений.

Неопозитивизм, - это фундаментальное течение науки, более столетия определяющее вектор ее развития, декларирующее научное познание высшей

культурной ценностью, казалось бы способно "бесконечно" успешно обеспечивать ориентацию человека в мире. Академик В.И. Вернадский признавал: "При изучении истории науки легко убедиться, что источники наиболее важных сторон научного мировоззрения возникли вне области научного мышления, проникли в него извне, как вошло в науку извне всеохватывающее ее представление о мировой гармонии, стремление к числу" [9, С. 206]. Сам академик писал, что хотя существует много разных попыток связать духовные проявления человечества и историю человечества вообще со средой, лишь научное понимание становится приписыванием определенных смыслов изучаемых наукой объектам, явлениям и процессам, с необходимыми развитием - теорией и объяснением, и рефлексией, меняющих методологию.

Много раз обращаясь к философии, он признавал, что крупные философские системы Платона, Аристотеля или Плотина как бы не были "явно ошибочными, неверными, младенческими, в конце концов открывают человечеству при дальнейшем изучении их все новые и новые явления и идеи. Они также бесконечны и понимание так же безгранично, как бесконечно все, к чему прикасается человеческий дух" [9, С. 216]. В философском творчестве всегда выступает вперед углубление человека в самого себя, всегда идет перенос индивидуальных настроений наружу, выражение их в форме мысли. В.И. Вернадский, придавая исключительное значение искусству, находил убедительные аргументы, что может и должно быть выбрано лучшее из многого. В подтверждении В.И. Вернадский писал: "Века и тысячелетия прошли, пока человеческая мысль могла отметить черты единого связного механизма в кажущейся хаотической картине природы" [9, С. 44].

В параллель с развитием научной мысли академик замечает о многих известных ситуациях потерь ее, остановки в росте, разрушения добытых научных достижений, соотносящихся с физическим уничтожением и

регрессом цивилизаций, захватывающим обширные территории по причине войн или иных крупных событий. К сожалению, ныне в "традиционной" профессиональной научной среде сейчас, к примеру, география обычно бывает неинтересна историкам; философы не уделяют большого внимания этнографии; физики не рассматривают как ключевое обстоятельство, что пространство есть основа жизненной среды всего существующего на Земле; биологи, безусловно, всегда по-своему понимают культурную матрицу развития любого индивидуального или социального организма; культурологам же не важны ограничения экологии; а историки, в свою очередь, не рассматривают с заинтересованностью нормы природопользования. Здесь следует добавить лишь то, что ликвидация полной зависимости человечества от природы, ее ресурсов и "услуг" не состоялась, напротив, с ростом научной и технологической оснащенности становится все более явным растущая зависимость глобализирующегося человечества [21].

Отечественными философами В.А. Лекторским и А.П. Марковым точно подмечено, что прежде успешно поддерживаемая сильными государствами зоны национально-культурной идентичности (образование, наука, здравоохранение, культура) ныне подвергаются небезуспешной информационной агрессии, наряду с возвращением архаики и неоекспансии мощной жизнеутверждающей стихии культуры жрецов [22, С. 145]. Российское общество поляризовано и не имеет твёрдых гуманистических оснований, так как демократизация его институтов проходила в условиях криминализации социального бытия, рыночного накопительства и насаждения культа потребительства. Пока не найдена «волшебная формула» общенациональной идеи, которая позволила бы адекватно определить место российской цивилизационной модели в мире. В.А. Кобылянский пишет, что "в истории развития географической формы движения материи, представленной на нашей планете, условно можно выделить несколько

ступеней: первозданно-абиотическую, биоплагенную и социоплагенную... Но сколько бы значительным ни было воздействие живого и социума на географическую форму движения материи, оно не способно отменить ее специфики... Управление же экологическим взаимодействием и глобальной экосистемой планеты в целом не означает их полного подчинения воле людей, обычно декларируется достижение возможных в определенных условиях форм устойчивости и такого развития, которые максимально отвечали потребностям человека и общества" [23, С. 52-53; 37].

При необычном разнообразии индивидуальностей и бесконечности окружающего мира каждое такое самоуглубление неизбежно дает новые оттенки, развивает и углубляет различным образом разные стороны бесконечного" [9, С. 218-219]. Участники XVII Международных Лихачевских научных чтений "Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего" (Санкт-Петербург, май 2017 г.) четко обозначили ключевые проблемы современности, а это: глобальный цивилизационный кризис, нарастание угрожающих существованию человечества тенденций, экспансия терроризма и масштабные вооруженные конфликты, ослабление национальных государств и кризис неолиберальной экономики, провалы демократической политики и множественные проявления глобального экологического кризиса [22]. Так ли биосфера XX столетия, по мнению В.И. Вернадского, должна превращаться в ноосферу, создаваемую прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального труда человечества?

Можно предположить, однако, что возникновение жизни и человеческого общества является своего рода "индикаторами" глубоких, принципиальных изменений в физико-географической оболочке, протекающих по своим специфическим законам и последовательно приводящих к усложнению ее состава" [22, С. 55]. И если в доисторический период, человек" органично входил в систему остальных видов живого,

составляя одно целое с биосферой, прежде всего вследствие сохранности и действия исходного кода, то постепенно, вычлняясь из этой системы, мы – человечество, превратились в самостоятельный фактор среды, по силе воздействия не уступающий стихиям неживой материи, а многократно превосходящий все природное, по крайней мере в локальных и региональных эколого-географических последствиях.

Ныне в геополитике признается, что глобализация давно преодолела стадию самого крупного вызова человечества, и перешла в категорию сформированных условий "общественного бытия", реализующую одновременно две различные стратегии - экспансионизм и коммуникационную, в свою очередь кардинальным образом изменившие хронологические и хронологические парадигмы присутствия человека, его цивилизационный код [24]. Можно найти базовую опору для всего естествознания у В.И. Вернадского: "Характерным свойством живого вещества является его изменчивость, его способность приспосабливаться к условиям внешней среды. Благодаря этой способности живые организмы могут в течение даже немногих поколений приспособиться к жизни при таких условиях, которые для прежних поколений были бы губительны" [9, С. 134].

Г.П. Аксенов воспроизводит принципиальные тезисы В.И. Вернадского о том, что в разных "областях биосферы и вообще планеты существуют разные состояния пространства, определяемые структурой **времени-пространства** [25, С. 238]. Пространство, как основа жизненной среды для всего существующего на Земле, есть матрица развития любого индивидуального биологического или множественного социального организма. Несомненно, что сюда же входит сам человек как качественно особое природное существо, средства и предметы его деятельности. Человеченная природа - это та часть природы, которая непосредственно включается в сам процесс деятельности сознательного существа и несет в

себе соответствующий отпечаток, человек вне связей с природой есть такой же "абстракт", как и человек вне связей с обществом.

Один из последователей академика, забайкальский философ В.А. Кобылянский, обращаясь к понятию биосфера, вслед за К. Марксом выделяет "очеловеченную природу" как сферу "непосредственного единства, взаимопроникновения и взаимодействия природы и общества, которая выступает особым объектом социально-экологического исследования [22, С. 167]. Он расписывает как условие, что "очеловеченно-географические" процессы являются особыми географическими процессами, освоенными материальной и духовной деятельностью людей с целью использования их в интересах человека и общества, и осуществляется оно двояким образом: познанием или духовным освоением и материальным преобразованием в результате человеческой деятельности [23, С 69].

П. Казначеевым резюмируется позиция о том, что академик А.Л. Яншин рассматривая реализацию учения В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, выделил шесть обязательных предпосылок, которые должны свидетельствовать о ходе образования ноосферы, понимаемой как "единая система человечество - производство - природа, развивающаяся на основе естественноисторических законов, определяющих организованность биосферы и окружающего космопланетарного пространства и прогрессивных социальных законов, отвечающих интересам основной части настоящего и будущего человечества" [26, С. 6]. У самого В.И. Вернадского мы находим: "Именем научного мировоззрения мы называем представление о явлениях, доступных научному изучению, которое дается наукой: под этим именем мы подразумеваем определенное отношение к окружающему нас миру явлений, при котором каждое явление входит в рамки научного изучения и находит объяснение, не противоречащее основным принципам научного искания".

Гимном звучат его слова о том, что: "жизнь является великим, постоянным и непрерывным нарушителем химической косности поверхности

нашей планеты. Ею в действительности определяется не только картина окружающей нас природы создаваемая красками, формами, сообществами растительных и животных организмов, трудом и творчеством культурного человечества, но ее влияние идет глубже, проникает более грандиозные химические процессы земной коры" [9, С. 56]. В.И. Вернадский пишет: "Благодаря космическим излучениям биосфера получает во всем своем строении новые, необычные и неизвестные для земного вещества свойства, и отражающий ее в космической среде лик Земли выявляет в этой среде новую, измененную космическими силами картину земной поверхности. *Вещество биосферы* благодаря им проникнуто энергией; оно *становится активным*, собирает и распределяет в биосфере полученную в форме излучений энергию, превращает ее в конце концов в энергию в земной среде свободную, способную производить работу. Образованная им земная поверхностная оболочка не может, таким образом, рассматриваться как область только вещества; это область энергии, источник изменения планеты внешними космическими силами" [9, С. 37].

Можно констатировать, что основные капитальные труды как о жизненном пути В.И. Вернадского, так и специализированные монографии по развитию его идей, детальные обзоры его отдельных работ успешно создают великолепную возможность работы еще с "советских времен" В.А. Кобылянский доказывает, что антропоэкологический подход предусматривает, что как для индивида, так и для человеческой общности любой размерности, выделение субъектной сознательной деятельности, и опредмеченного бытия, очеловеченной природы, где основным объектом специфических исследований является взаимодействие любой антропоэкосистемы и соответствующей ей экосреды [23, С. 545]. Один из классиков экзистенциального направления в философии Ж.-П. Сартр пришел к выводу, что только когда человек создает свой облик, совершая действия, то вне облика, если остается нереализованным имеющийся потенциал,

ничего не существует. Совокупность человеческих поступков творит мир и его ценности [28].

Противопоставление интересов рыночных "конвейерных" культурных кодов вскрывается сейчас вновь к возвращению внимания к великой, монументальной культуре [27]. Обращаясь к наследию В.И. Вернадского, как я полагаю также, следует вспомнить одного из талантливых крупных мыслителей, географа, этнографа и историка Л.Н. Гумилева, именно в свете "сложения" их великолепных прозрений, фундаментально могут поменяться и сложиться в единую картинку миллионы фрагментов, которые сейчас известны в отечественной и мировой этнографии, антропологии, истории, экологии, географии, культурологии. Так для последней, современные программы культурно-антропологических и социально-антропологических исследований в университетах формируются под воздействием ряда междисциплинарных стимулов, совершенно отличных от тех, что формировали дисциплину в период ее профессионального становления.

Советская наука пыталась реализовать комплексный характер работ по изучению природной среды и самого человека, но проблема в том, что на материалистическо-диалектических позициях остался не выявленным, непроявленным смысл этнической (коллективной) задачи человечества, так же как и ее неотъемлемой части (индивидуальной) задачи закодирован (шифры метафизики), что по нашему мнению, ныне предстает тем главным объяснением того, что происходит в конкретной проекции пространства - географической территории Земли в пределах ограниченного пространственно-временного континуума. Следует заметить, что к основным теоретическим направлениям, объясняющим возникновение и развитие структурных объединений людей, таких как народности, этносы и нации, относятся примордиализм и конструктивизм. Новые темы и области интересов в дисциплине возникают и намечаются чаще в ходе дискуссий и диалогов с другими дисциплинами по общим и частным проблемам

культурных и социальных исследований, чем в ходе внутридисциплинарных дебатов о предмете этнографического исследования.

Уверен, что идеи Вернадского о дифференциации живого по планете, дали возможность наполнить биологическим смыслом и на многих смысловых уровнях развивать идею этносферы Л.Н. Гумилева, доказывающего, что каждый народ (этнос) несет функцию создания и поддержания конкретного пространства - за счет своей энергии жизни, эмоций, деятельности, всего того, что академик рассматривает как непрерывно развивающуюся научную мысль. Неожиданный ренессанс этничности на рубеже XXI в. показал недостаточность, противоречивость и фрагментарность как конвергентной модели глобализации, так и социальной теории в целом, не сумевшей не только заранее предсказать глобальный кризис этноконфессиональной сферы, но и осознать его постфактум. Действительно идеи В.И. Вернадского были подхвачены многими нашими современниками, но нередко лишь в "условном" контексте с заявленной им всеобъемлющей темой, хотя понимание "очеловеченной природы" как то, что не есть нечто от века данное и неизменное, было предложено еще К. Марксом, который определял ее как "продукт промышленности и общественного сознания".

"Человековедческие" темы и дискуссии, в которых в XX в. отражались ожидания дисциплинарного сообщества, сегодня перешли из актива в пассив дисциплины — в своего рода «историографию» (собственно говоря, они даже преподаются все чаще и чаще в рамках курсов по историографии)¹. Впрочем, это еще и ответ на то почему именно человек имеет особую кодировку и миссию на планете подход к проблеме человека, пыталась создать единую науку о человеке (И.Т. Фролов), во множестве встретила с

¹ Бромлей Ю. В. К вопросу о сущности этноса // Природа. 1970. № 2. С. 51–55. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. 3-е изд., испр. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. Гумилев Л. Н. Этногенез и этносфера // Природа. 1970. № 1. С. 46–55; № 2. С. 43–50 Сафонов А. Л., Орлов А. Д. Этнос и нация как субъекты глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2011 в. № 4. С. 218–232. Тишков В. А. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. 1998. № 9. С. 3–26. Тишков В. А. Этнос или этничность? Этнология и политика. Научная публицистика. М. : Наука, 2001.

множественными подтверждениями мыслей В.И. Вернадского о кардинальном влиянии и преобразовании человечеством биосферы. Особым даром для пытливых читателей следует признать издания его трудов, появившиеся в течении двух последних десятилетий². Не менее важным будет отметить, что существует неправительственный экологический фонд имени академика В.И. Вернадского, как и электронный архив, содержащий в публичном доступе некоторые, с разной степенью известности опубликованные работы³.

В отличии от многих своих современников, научное творчество В.И. Вернадского изучается более ста лет, по данной тематике имеется без преувеличения многие сотни публикаций. Мое даже очень краткое следование по основным этапам появления и эволюции научной мысли В.И. Вернадского в данном сообщении показывает, одновременно ту разницу и значимость человеческого взаимодействия с окружающей средой, и при этом обеспечивает уверенность того, что "мозговой аппарат древнего человека был столь же совершенен как у современного человека" [9, С. 270]. Философские системы, религиозные откровения, культурный мейнстрим, научные парадигмы и проекты сменяют друг друга из одной эпохи в последующую, хотя все схемы познания и представления знания вращаются вокруг одних и тех же проблем, не меняющихся с человеческим прогрессом или развитием. Такие онтологические, а в широком смысле метафизические вопросы, снова и снова возникающие в любом значимом исследовании, не предстают легкими и достижимыми.

² Гумилевский Л. И. Вернадский. — М.: Молодая гвардия, 1988. — (ЖЗЛ). Аксенов Г. П. Вернадский. — 2-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2010. — (ЖЗЛ). Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г. П. Аксёнов. — М.: Современник, 1993. — 688 с. Галимов Э. М. Об академике В. И. Вернадском : к 150-летию со дня рождения. — М.: Наука, 2013. — 230 с. Щербак Н. П. Владимир Иванович Вернадский. — 2-е изд., доп. и перераб. — Киев: Наукова думка, 1988. — 108 с.

³ Неправительственный экологический фонд им. В.И. Вернадского <http://www.vernadsky.ru/vernadsky/the-heritage-of-v-i-vernadsky/>; Электронный архив В.И. Вернадского <http://vernadsky.lib.ru/>

Раскрытие законов мироздания и эволюция, все формы развития, разработка критериев объективного и субъективного, оптимальные способы формирования системных представлений для человечества стали наиболее типовыми задачами науки, инициированными еще три столетия назад, но до сих пор участвующими в формировании инструментария познания. Вспомним хотя бы здесь, что сам В.И. Вернадский пишет: "Все указывает нам, как мы это увидим, что количество жизни на земной поверхности не только мало меняется в короткие промежутки времени, но почти неизменно или неизменно (последнее со сноской: "То есть, как во всех равновесиях, колеблется около статического состояния" - прим. В.Б.) и в геологические периоды (начиная с археозоя и до настоящего времени)" [9, С. 94]. Это та граница, в пределах которой до сих пор проходит и меняется рубеж познания науки, это тот наиболее осознаваемый предел индивидуального человеческого познания, тот разрыв, который сохраняет физическую целостность человека, но именно это и источник основных проблем. Это память, которая виртуально живет во мне и никогда непосредственно не осознается.

Следует утверждать, что в рамках человеческого познания существуют вечные темы, загадки и тайны, "проклятые" вопросы, обосновано воспринимаемые не только как нерешенные, скорее как в принципе нерешаемые проблемы. В каждой эпохе, в каждом таком вопрошании раскрывалось понимание того, что каждый из нас единственный и уникальный экземпляр творенья Божьего. Нет, и вероятно не будет, такой эпохи, в которую человечество не задумывалось над данным "вечным" вопросом. Но если же стремиться "впечатать" собственный смысл, то каждый раз в новых представлениях в известном будет заново раскрываться и пониматься новый смысл, или хотя бы чуточку по-иному складываться непрерывно меняющаяся картина научного мировоззрения. В такие

моменты мы уже не индивидуальные существа, мы – род, голос всего человечества, просыпающейся в нас!

География в этой логике отвечает за пространственное изложение человеческой истории, в том числе и в обосновании и представлении человеческих знаний, что можно отметить в очерчивании динамично меняющейся границы между человеческим знанием и незнанием, совпадающей с отображением все более усиливающейся экспансии Ойкумены человека. Наша память связывает нас с прошлым и делает нас чем-то большим, чем мы есть, как обычные, эмпирически существующие смертные люди, привязанные к краткому времени и к клочку земли, где протекает наша жизнь. И впервые изящно и глубоко самим академиком показывается, что "в течение веков на все суждения, даже точных натуралистов, в этой области накладывались часто чуждые науке по своей сущности, но не менее драгоценные и глубокие хвататы космоса человеческим сознанием. И они привели к огромной трудности сохранить в этой области явлений одинаковый научный подход к их изучению" [9, С. 48].

И подобно тому как опытным взломщиком вновь и вновь терпеливо и без усталости подбираются отмычки к замкам, так происходит и постижение наиболее загадочных феноменов, явлений и свойств человеческой картины мира. Так возникает одна из самых удивительных и интересных проблем – проблема симультанизации подвижных психических процессов, т.е. превращение развернутых во времени последовательных действий в «одновременные» структуры, представляющиеся нам в виде целостных и устойчивых картин. Коллективное бессознательное при нормальных условиях не поддается осознанию, никакая аналитическая техника не поможет его «вспомнить»: ведь оно, в отличие от личного бессознательного, никогда не было вытеснено или забыто. В то же время коллективное бессознательное не существует наподобие некоторых врожденных структур нашей психики, передающихся по наследству. В таком позиционировании

наше переосмысление может результироваться процессом представления некой гипотезы, в составляемом тексте заявлено - есть ли, существует ли некий особый КОД человечества, в котором "зашифрована" как особенность Человека среди живого, так и его функция, миссия, положение на планете Земля!

Образ человека не увязывается уже с механическим пониманием мира, человек предстает как носитель информации, и его образ, его природа, воспринимается как зашифрованная в его генах, в процессах его мозга. Код в своем общем значении представляет себе систему знаков и правил их комбинирования, используемых для передачи и извлечения информации из окружающего мира или в окружающую человека среду в т.ч. для использования, хранения и обработки. Шифры - неотъемлемая составляющая кодирования, той процедуры, позволяющей организовать в метафизическую предметность, кажущийся хаос бытия. Шифр основывается на особом языке, и алгоритмах. Смысл любого зашифрованного послания доступен лишь посвященным. Метафизические законы нашего бытия в этом смысле первичнее, чем физические законы жизни. В.И. Вернадский показал: "*... это единство человека, его отличие от всего живого, новая форма власти живого организма над биосферой, большая его независимость, чем у всех других организмов, от ее условий является основным фактором, который в конце концов выявился в геологическом эволюционном процессе создания ноосферы*" [9, С. 271].

Итак, еще в начале прошлого века, великий наш соотечественник академик В.И. Вернадский доказал, что впервые со времени появления на планете разумных существ человечество стало новой геологической силой, прошедший век показывает, что и отдельный конкретный человек становится той силой, способной изменить эволюцию планетарного социоприродного Универсума. Только ведь в таких случаях, появляется необыкновенное чувство творца, и во всех таких случаях нестерпимо кажется, что стоишь

перед кем-то непостижимым, тем, что настолько отличается от всего знакомого, явного, понятного и возможного уловить в ясных понятиях. Он убедительно показал, что для людей понадобились несколько веков, чтобы убедиться в том насколько глубокие научные и философские человеческие изыскания должны вестись для того, чтобы понять "жизнь как выражение красоты природы", провозгласить необходимость ее сохранения в творческом пути человека, к бытию его изначальной природной предназначенности [29].

В своем докладе в 1966 г. на заседании Отделения этнографии Л.Н. Гумилев утверждал: "Человечество, как биологическая форма, - это единый вид с огромным количеством вариаций, распространившийся в послеледниковую эпоху по всей поверхности земного шара. Густота распространения вида различна, но, за исключением полярных льдов, вся земля - обиталище человека... Общественное развитие человечества хорошо изучено, и закономерности его сформулированы историческим материализмом. Спонтанное развитие общественных форм по спирали, через общественно-экономические формации, присуще только человеку, находящемуся в коллективе, и никак не связано с его биологической структурой. Этот вопрос настолько ясен, что нет смысла на нем останавливаться" [30].

В.И. Вернадский, как и впоследствии Л.Н. Гумилев, многократно обращается к понятию "энергия", психики и сознания человека. Так в своей статье 1928 г. "Эволюция видов и живое вещество", задает вопрос о том - как сознание, не будучи формой энергии, может воздействовать на ход материально-энергетических процессов? [31]. Карл Юнг полагал, что в человеческом организме нет резких переходов между телом и сознанием, телом и душой. «Различение тела и разума, - писал Юнг, - это искусственная дихотомия, дискриминация, которая несомненно, в большой части основывается на своеобразии познающего интеллекта, чем на природе вещей.

Но в отличие от естественного пространства природы человечество создает искусственное окультуренное пространство, законы которого определяются геометрическими канонами архитектуры, где через степень и характер формализации материальной деятельности человека реализуется эволюция человека в рамках существования и эволюции земной цивилизации [32].

В философии природы Ренессанса еще была оставлена магия элементов и возможность заключения выводов по аналогии, которые позже с укрепляющимся господством научной рациональности уже перестают воспринимать и передавать конкретные и особенные аспекты предмета, включать в познание интуитивные (ориентационные) способности человека в условиях хронической информационной неполноты восприятия и необходимости срочного принятия решения [33]. Безусловно важным будет здесь совмещение не только сознательных и предсказуемых состояний нашего "географического" мира, но и того психологического, архитепического, бессознательного, что еще в большей степени, хотя и скрыто, предопределяет наши ценности, устремления и достижения. Ныне формируется особый порядок, который может быть представлен освоенной территорией как социальной проекцией пространственно-временного континуума, что и предопределено кодовой принадлежностью и нелинейной зависимостью каждого индивида ко многим социальным образованиям, верифицируемым как государство, нация, народ, этнос, племя, род, семья.

Человек – предельно захватывающий и загадочный объект философского умозрения. Для раскрытия его тайны нужны самостоятельные и нетривиальные средства. Доктор медицинских наук В.В. Рево пишет: "...потенциал базы, определяющей сегодняшнее и будущее развитие, - это прошлое, системное содержание, которого сохраняют различные виды и типы памяти сообразно уровню их организации... в системе Homo sapiens как вида представлены все уровни системной эволюционной организации информационных механизмов живого..." [34, С. 19.]. Но лишь научное

обращение к понятию "код", уточнение или напротив широкое терминологическое раскрытие, позволяет многосторонне и многозначно показывать дихотомию природного (биологического) и культурного в "расшифровке" множественных характеристик жизнедеятельности человека. Конечной же целью современной технонаучной парадигмы является преодоление материи, выход за пределы ограничений, присущих человеческому организму, в поисках некой вечной сущности, что опирается на идею нематериальности информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олейников Ю.В. Природный фактор бытия российского социума. М.: ИФ РАН, 2003. 258 с.
2. Бочарников В.Н. Человек в реальности проекций Владивосток, : Мор.гос. ун-т, 2011. 332 с.
3. Дриккер А.С. Информационная матрица социокультурной эволюции // Человек. 2013. № 2. С. 32-47.
4. Марков Б.В. Философия. Проблема познания: история и современность // <http://poisk-istini.com/literatura/filosofija-uchebnoe-posobie-markov/problema-roznaniya-istoriya-i-sovremennost>, дата обращения 23 февраля 2018 г.
5. Олейников Ю.В. Коренное изменение места и роди человечества в Бытии социоприродного Универсума" // История и современность. Вып. 1, 2008. С. 154-170.
6. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // http://transhuman.ru/sites/transhuman/files/documents/books/vernadsky/nauchnaya_mysl.htm, дата обращения 5 марта 2018 г.
7. Горшкова Г.Ф. Архитектура жизненного пространства человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2006. № 1. С. 471-480.
8. Губин В.Д. Философия: актуальные проблемы. Учебное пособие. М.: Омега-Л, 2006. 370 с.
9. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский; предисловие Р.К. Баландина. М.: Айрис-пресс, 2007. 576 с.
10. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Куликов В.И., Сулакшин С.С. Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества. М.: Научный эксперт, 2009. 464 с.
11. Бочарников В.Н. Природа, этнокоды географии и коренные малочисленные народы // https://www.researchgate.net/publication/320238161_PRIRODA_ETNOKODY_G

EOGRAFII_I_KORENNYE_MALOCISLENNYE_NARODY, дата обращения 9 марта 2018 г.

12. Философско-антропологические концепции в современной континентальной философии // <https://knigi.link/filosofskaya-antropologiya/filosofsko-antropologicheskie-kontseptsii-8302.html>, дата обращения 1 марта 2018 г.

13. Бочарников В.Н. Географическое знание, природа и геоэкономическое перекодирование человечества в эпоху глобализации // «Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование». 2017. № 1. С. 59-84.

14. Бочарников В.Н. Антропогеографические аргументы этнического кода человечества // «Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование». 2017. № 2. С. 77-110.

15. Бочарников В.Н. Геокод цивилизации и "глубинная экология" в эпоху глобализации // Псковский регионологический журнал. № 1. 2018. С. 71-83.

16. Франк С.Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии // Франк С.Л. Соч. М., 1990. С. 231 – 232.

17. Аксенов Г.П., Земцов А.Н. Необычная судьба книги академика В.И. Вернадского "Биосфера" // Вестник РАН. 2011. Т. 81. № 5. С. 450-455.

18. Бринчук М.М. Взаимосвязи природы и общества. Ч. 1. // Астраханский вестник экологического образования. 2016. № 3 С. 5-13.

19. Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Россохин А.В. Измененные состояния сознания: Психологический анализ // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 70–78.

20. Петренко Виктор Федорович Интуитивизм в исторической психологии // Историческая психология и социология истории. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intuitivizm-v-istoricheskoy-psiologii> (дата обращения: 07.03.2018).

21. Яницкий О.Н. Экологические катастрофы: структурно-функциональный анализ / Институт социологии РАН, Яницкий О.Н. // Официальный сайт ИС РАН - 2013. 258 с. [электронный ресурс].

22. Марков А.П. Современная цивилизация: глобальные вызовы и сценарии будущего // Человек, № 6.2017. С. 136-149.

23. Кобылянский В.А. Философия экологии. Краткий курс. Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2010. 632 с.

24. Гулько Б. Кризис гуманизма. Конец прекрасной эпохи. Электронный научный семинар. // http://www.elektron2000.com/gulko_0079.html.

25. Аксенов Г.П. В.И. Вернадский о природе времени и пространства. М.: КРАСАНД, 2010. 352 с.

26. Казначеев В.П. Учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Отв. ред. В.К. Шумный. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 248 с.

27. Индриков А.А. Монументальный язык культуры: коды славного будущего // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1-2. С. 61-68.

28. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм // Сумерки богов. Сборник. Сост. А.А. Яковлев. М.: Политиздат, 1989. С. 319-344.

29. Полещук Л.Г. Человек и природа: философия взаимоотношений в эпоху технологической революции: учебное пособие / Л.Г. Полещук; Юргинский технологический институт. 2-е изд. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. - 102 с.

30. Лев Николаевич Гумилев. "О термине "этнос". Доложено на заседании Отделения этнографии 17 февраля 1966 г. // Доклады Географического общества СССР. 1967, вып.3 стр. 3-17.

31. Смирнов Д.Г. Незнакомый В.И. Вернадский: эмпирическая семиотика Вселенной // Вестник Ивановского гос. ун-та. 2009. Вып. 3. С. 123-133.

32. Марков Б.В. Философия. СПб.: Питер, 2011. 432 с.

33. Болен Ж.Ш. Психология и Дао. Методическое пособие для слушателей курса "Юнгианский анализ", М. 2001. 112 с.

34. Рево В.В. Человек: от кристалла к сознанию /В.В. Рево. М.: М.: ЗАО "Изд-во "Экономика", 2002. 302 с.

V.N. Bocharnikov
Pacific Institute of Geography FEBRAS,
Vladivostok, Russia

BIOSPHERE, NOOSPHERE AND THE SPECIAL CODE OF SCIENCE: A NEW READING OF THE WORKS OF ACADEMICIAN V. I. VERNADSKY

Any beginning in science cannot pass a phenomenon or a situation or a process, a certain beginning of which must be turned into a research fact. The disclosure of the laws of the universe and evolution, all forms of development, the development of objective and subjective criteria, the best ways to form a system of ideas for humanity are the most fundamental tasks of science, as a great example of such a representation we are given the results of working creativity V.I. Vernadsky. The article discusses the selected provisions of the articles of the academician and some of the works of major successors of his ideas; given to author's essay in the context of disclosure of the life position of man. The article deals with the aspects of the human matrix manifested in the unity of realization of natural singularity, cosmic purpose, cultural development, social equipment, ethnic identification and markers of collective life.

Key words: the ideas of Vernadsky, the noosphere approach, living matter, ethnos, code of humanity, science, philosophy.

Поступила в редакцию 11 марта 2018

УДК 332.1

В.В. Буряк, В.И. Шостка
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Республика Крым, Симферополь, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО КАРКАСА ОБЩЕСТВА – ЗАЛОГ ЕГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В предлагаемой работе авторами предпринята попытка формирования концептуального каркаса комплексной программы ресурсного потенциала обеспечения устойчивости региона. Основным тезисом публикации является утверждение о том, что экологическое сознание позволяет оптимизировать устойчивое ноосферное развитие. Проблема оптимизации устойчивого развития может быть успешно разрешима благодаря подготовке специалистов новой формации и использованию арсенала инновационных технологий. Императив инновационной активности позволяет сформировать новые оригинальные когнитивные продукты и успешно реализовать их в регионе. Ученые Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского в тесном взаимодействии с представителями материковой академической науки в состоянии решить те задачи инновационного характера, которые лежат в плоскости их компетенций.

Ключевые слова: экологизация, устойчивое ноосферное развитие, инновационная активность, инновационные технологии.

Многолетние наблюдения и исследования, а также накопленный огромный эмпирический материал показывают на негативные воздействия человека на нашу планету. Происходящие изменения в органическом мире требуют принятия решений об ограничении нашего негативного влияния и сохранения благоприятных условий жизни. Очевидным является и то, что такое развитие цивилизации остановить невозможно, поэтому биосфера будет эволюционировать и в дальнейшем, но направленность и скорость этого процесса на современном этапе развития во многом определяется деятельностью человека. Загрязнение окружающей среды приводит к каскадным трансформациям глобальных биогеохимических циклов и, соответственно, к эволюции биосферы как необратимого процесса. В.И. Вернадский, отмечая качественный перелом в истории биосферы, писал: «Мы живем в исключительное время в истории нашей Планеты, в психозойскую эру, когда создается новое ее состояние — ноосфера и когда

геологическая роль человека начинает господствовать в биосфере и открываются горизонты его будущего развития» [1].

Как показывает действительность развитие Крыма невозможно без разработки программ, связанных с сохранением окружающей среды, экологически обоснованного гармонического взаимодействия населения и многочисленных гостей с уникальной природой полуострова. Тем более, что основным приоритетным направлением социокультурного развития Крыма является курортно-рекреационная отрасль, которая благодаря геополитическому положению Крыма, уникальным природно-климатическим условиям, историко-культурным и национально-этнографическим ресурсам может обеспечить условия для развития различных отраслей региональной экономики, достаточно быстро сформировать устойчивый рынок товаров и услуг.

Одним из ключевых направлений научно - исследовательской деятельности ученых различных структурных подразделений и Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского и является определение параметров оптимизации устойчивого развития крымского региона и изучение широкого спектра проблем, связанных с обеспечением сбалансированного его развития [2].

В предлагаемой работе авторами предпринята попытка формирования концептуального каркаса комплексной программы упрочения ресурсного потенциала обеспечения устойчивости региона. По нашему мнению, ученые Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского в тесном взаимодействии с представителями материковой академической науки в состоянии решить те задачи инновационного характера, которые лежат в плоскости их компетенций.

Исходя из этого с учетом потребностей населения региона формирование современного технологического уклада выдвигает

необходимость интенсивного внедрения прогрессивных технологий. Наряду с внедрением инноваций необходимо учитывать параметры стабилизации и управляемости процессами, происходящими в экономике и социокультурном пространстве. Одним из таких стабилизирующих факторов является система геоэкологических параметров эволюции биосферы. Экологическая проблематика в последнее время, особенно после недавних заявлений президента Соединенных Штатов Дональда Трампа, приобрела не только чисто экологическую, но и политическую окраску.

Социокультурная стабильность и устойчивое развитие экономики напрямую связаны с состоянием окружающей среды. В связи с чем, экологическая составляющая развития не только региона, но и в целом планеты имеет важнейшее значение для человечества [3]. В современном понимании экология с точки зрения научной проблематики охватывает широкий диапазон реальных задач и вопросов, напрямую связанных с современными представлениями и спецификой таких наук, как геология, физика, химия, биология, география, генетика, агрономия, что соответствует ее междисциплинарному академическому дискурсу [4]. В связи с чем, изучением экологических проблем и комплексным анализом негативных последствий внедрения новейших технологий в сферу деятельности и жизнеобеспечения человечества следует заниматься в глобальном масштабе на междисциплинарном уровне [5].

Многие страны, объединившись в международные экологические организации, взаимодействуя между собой, предпринимают усилия по минимизации ущерба от внедрения новейших технологий в сферу производства материальных и нематериальных благ, направляют свои усилия на сохранение устойчивого характера развития мировой экономики в целом [3,6,7].

Так, например, наряду с устоявшейся тенденцией развития невозобновляемых источников энергии с использованием нефти, угля и газа,

успешно развиваются инновационные проекты по развитию нетрадиционных источников энергии [8]. Ввиду того, что народонаселение Земли постоянно возрастает, а, следовательно, и возрастает потребление обществом не только энергетических ресурсов, но и продовольствия, необходимо, по мнению Хейнберга провести «перезагрузку цивилизации» (*civilization reboot*) [9]. Но он упускает из виду, что эта «перезагрузка» нуждается в радикальной трансформации мировоззрения всего сообщества, поскольку ей препятствуют сложившиеся на протяжении многих веков стереотипы потребления, сиюминутные экономические и геополитические выгоды. Современное развитие науки и технологий не только открывает путь для самосовершенствования личности и реализацию ее творческого потенциала, но и создает при этом экологические риски и опасности от внедрения инноваций. Осознание негативных сценариев будущего и научное предвидение могут помочь предотвратить или значительно уменьшить последствия техногенных рисков [10]. Очевидно, что научное предвидение и прогнозирование становятся необходимыми факторами в эпоху турбулентности, которую переживает современный мир.

В.И. Вернадский, выдающийся российский учёный, разработавший теорию ноосферы как нового состояния биосферы, имя которого носит Крымский федеральный университет, является одним из основателей дискурса об устойчивом развитии [11]. Исходя из его научных разработок можно констатировать, что ноосфера как специфическая сфера разумной деятельности, создаёт условия для эффективного управления социумом и природными процессами. Взаимодействие общества в лице индивидуумов, техногенной реальности и окружающей среды создаёт непредсказуемый ансамбль отношений, где инновационный подход к энергопотреблению, созиданию эффективной глобальной технологической инфраструктуры и утилизации колоссальных отходов цивилизации позволяет минимизировать риски с негативными долгосрочными последствиями. Концепция ноосферы,

несомненно, позволяет не только сформулировать, но и сконструировать стратегию устойчивого развития в планетарном формате [12, 13]. Одной из ключевых проблем устойчивого развития, а потому и оптимизации экологической ситуации является трансформация ноосферного мировоззрения. Наивная и слепая вера в прогресс являются опасным мифом [14]. Никакая технология по мановению волшебной палочки не может сразу и мгновенно все изменить к лучшему. Для этого необходимо, прежде всего, уменьшить техногенную нагрузку на окружающую среду [15]. А, следовательно, для того, чтобы осуществлять рациональное природопользование и оптимизировать наличные технологические и человеческие ресурсы, необходимо своевременно решить проблемы подготовки высококвалифицированных специалистов в соответствии с новыми вызовами современности [16]. Разумеется, только инвестиции в вузовскую науку и образование, соизмеримые с инвестициями развитых стран, способны помочь решить данную проблему. Меняется и статус современного университета. Университеты сегодня на основе взаимосвязи процессов обучения, научных исследований и академических свобод становятся творческими и новаторскими центрами практически во всех сферах научной деятельности. Но такое положение университет должен завоевать и подтвердить уровнем и качеством своей работы. Страны, забывшие о реальной миссии своих университетов, в итоге снижают планку своего развития. И, наоборот, тоже происходит и с университетами, забывшими о своем долге перед обществом. И здесь необходимо напомнить о дух взаимосвязанных процессах – повышении уровня развития общества (*upscaling society*) и устойчивом становлении общества, базирующемся на интенсивном использовании знания (*knowledge – intensive society*). Мир, в котором мы живем, становится все более взаимозависимым и сложным. Все мы движемся неустойчивым курсом, используя природные ресурсы планеты

в таком огромном масштабе, что под угрозу поставили благополучие последующих поколений [17].

Университеты, осознающие свою ответственность перед обществом, должны постоянно отслеживать изменения, происходящие в мире и пытаться найти достойные ответы на все насущные вопросы современности, стремиться подготовить наше общее будущее. Какие стратегии может предложить современный университет для устойчивого развития общества? Прежде всего, это расширение информационного поля. Сейчас мы можем одновременно взаимодействовать с огромным количеством людей, организаций, находящихся в разных регионах в пределах одной страны или разных местах земного шара. А это предъявляет новые требования к процессу продуцирования нового знания (*knowledge generation*), на его распространение (*knowledge sharing*), передачу и обработку (*knowledge transfer*), а также на его применение (*application of knowledge*). Сейчас многие из нас в зависимости от своего статуса в обществе и функциональных обязанностей живут и взаимодействуют одновременно на разных уровнях: местном, региональном, национальном, международном, глобальном. И на разных уровнях решают различные задачи. В связи с чем на каждом уровне развиваются свои информационные сети.

Таким образом, можно констатировать, что знания есть основа и двигатель социально – экономического развития страны, ее хозяйственного успеха. В последнее время знания обеспечивают фундаментальные преимущества тем, кто умеет использовать их быстро и эффективно. Именно знания становятся своеобразным залогом устойчивого развития региона или государства в целом. Это выражается в неуклонном увеличении и развитии высокотехнологичных отраслей и инвестиций в них, росте востребованности высококвалифицированных специалистов и, соответственно, росте производительности и эффективности труда.

Мировой опыт убедительно показывает, что для устойчивого развития необходимо развивать наукоемкий сектор экономики. Высокоразвитые страны начали, хоть и незначительно, но сокращать инвестиции в военные исследования и увеличивать их в развитие фундаментальной науки. Основными приоритетными направлениями исследований являются фармацевтика, электроника, программное обеспечение, биотехнологии и связь. В нашей стране пока же стратегическими являются прикладные исследования в области современных вооружений, авиации, космонавтики, энергетики, разработки шельфов месторождений и т.п. Не зря на западе нашу страну называют «большой бензоколонкой». В тоже время в европейских странах эти сферы знаний уступили свои позиции информатике, медицине, био – и нано – технологиям, новым направлениям научных и опытно-конструкторских разработок на стыке традиционных отраслей.

Формируется новое общество – «общество, основанное на знаниях». Это, прежде всего, инновационное общество, базирующееся на концепции непрерывного обучения в течение всей жизни. Такое общество должно объединять ученых, исследователей, инженеров, технологов и техников, информационные и исследовательские сети и фирмы, вовлеченные в процесс разработки и производства высокотехнологичных товаров и услуг. Общество образует при этом инновационно-производственную систему, интегрированную в международные сети по производству, распространению, использованию и защите знаний. И хотя пока еще модели такого общества разрабатываются, но основные его черты и пути развития уже очевидны. Главным направлением такого общества должно стать развитие человеческого творческого потенциала. В связи с чем резко возрастает значение образования, как высшего, так и профессионального.

Другим очень важным аспектом является сокращение «жизненного цикла» знаний и профессиональных компетенций. Известный специалист в области управления К. Омае утверждает: «Никакие, даже наилучшие

информационно – коммуникативные системы не помогут процветанию страны, в которой люди не подготовлены к тому, чтобы эффективно их использовать». Образование не должно быть чисто техническим, оно должно готовить работников для различных отраслей народного хозяйства, умеющих творчески мыслить, обладающих необходимыми знаниями не только в технологических, но и в общечеловеческих вопросах [18]. Японский исследователь констатирует, что готовить молодых людей к работе и конкуренции в условиях новой экономики - экономики знаний – самые лучшие инвестиции в будущее.

Общество, основанное на знаниях, становится на современном этапе развития наиболее перспективной моделью устойчивого социального и хозяйственного развития страны. А это, в свою очередь, означает, что главным приоритетом государства должно стать развитие человеческого творческого потенциала, то есть науки, образования и профессионального обучения [19,20].

Таким образом, проблема оптимизации устойчивого развития может быть успешно разрешима благодаря использованию арсенала знаний современных инновационных технологий. Императив инновационной активности позволяет сформировать новые оригинальные когнитивные продукты и успешно реализовать их на рынке наукоёмких профессионально специализированных услуг.

Экономика Крыма должна быть ориентирована на первоочередное удовлетворение потребностей курортно-рекреационной отрасли и экологической безопасности региона [21,22]. Естественно, необходима модернизация материальной базы курортно-рекреационной отрасли, конверсия «грязных» производств, создание современной транспортной инфраструктуры, обеспечение качественной среды обитания на курортах Крыма и санитарно-гигиенических условиях на уровне международных стандартов.

В связи с выше изложенным, предлагается следующая программа действий на пути к устойчивому развитию крымского региона:

- необходимо разработать эффективную систему контроля качества окружающей среды и выявления основных загрязнителей;
- построить современные очистные сооружения и осуществить переход всех предприятий на замкнутую систему водоснабжения с глубокой очисткой и повторным использованием сточных вод;
- создать экологически обоснованную концепцию устойчивого развития энергетики, экономии энергии и снижения энергопотребления на основе широкого использования альтернативных источников энергии (солнце, ветер, биогаз и др.). На основе инновационных подходов заменить энергоемкие технологии на энергосберегающие;
- развивать в Крыму только адаптированные к природе, щадящие и ресурсосберегающие технологии сельхозпроизводства, ориентированные на наиболее полное использование уникального природного и биоклиматического потенциала Крыма: плодоводство, виноградарство, овощеводство, эфиромасличное производство, и др.;
- определить демографическую и рекреационную емкость крымского полуострова и разработать варианты устойчивого развития южного бережья, предгорья и других регионов Крыма;
- разработать предложения по экологизации планов застройки городов Крыма при помощи современных архитектурно-планировочных решений с использованием материал- и энергосберегающих зданий и сооружений;
- создать общекрымскую схему ландшафтов различного уровня заповедания с целью сохранения естественной природной среды на экологически обоснованной площади полуострова;
- сформировать комплексную программу по переработке и утилизации промышленных и бытовых отходов и т.п.

Вывод. На сегодняшний день альтернативы устойчивому развитию не существует, но реализация устойчивой стратегии является чрезвычайно сложной задачей, поскольку для этого требуется выработка новых научных и мировоззренческих подходов. Исходя из насущных потребностей современного общества, формирование нового технологического уклада с необходимостью требует интенсивного внедрения прогрессивных технологий. И как следствие необходимо провести комплексную оценку ресурсного потенциала Крыма с использованием новых геоинформационных технологий и на ее базе разработать систему социально-экономических показателей, характеризующих уровень устойчивого развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / Отв. ред. А.Л. Яншин. М.: Наука, 1991. 270 с.
2. Башта А. И. Ноосферная устойчивость региона: перспективы продвижения технологий новой энергетики и оптимизация устойчивого развития региона / Башта А. И., Боков В. А., Буряк В. В. Горбунов Р. В., Смирнов В. О. // Современные научные исследования и инновации. - Москва. - 2015. - № 5- с. 109-114.
3. Caradonna, Jeremy L. Sustainability: A History. Publisher: Oxford University Press. – 2014. - 352 p.
4. Шостка В.И. Методология современной науки: проблема междисциплинарного похода. / В.И.Шостка // Культура народов Причерноморья . - г.Симферополь . – 2014. - №274.- с.97 – 100.
5. Шостка В.И. Комплексность как предмет эпистемологического тренда междисциплинарности / Шостка В.И., Буряк В.В., Шостка Н.В. // Дни науки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Сборник трудов II научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых - Симферополь - 2016. – с. 51-58.
6. Atkisson, Alan. Sustainability is for Everyone - Publisher: ISIS Academy - 2013. – 56 p.
7. Robertson, Margaret. Sustainability Principles and Practice. Publisher: Routledge. – 2014. – 392 p.
8. Башта А. И. Проблема существования рисков, сопровождающих широкое внедрение технологий новой энергетики в условиях дальнейшей оптимизации устойчивости региональной экономики и ноосферного развития Крыма / Башта А. И., Боков В. А., Буряк В. В. Горбунов Р. В., Смирнов В. О. // Гуманитарные научные исследования. - 2015. - № 5-2 (45). - с. 60-66.
9. Heinberg R. The End of Growth: Adapting to Our New Economic Reality. - 2011. - 384 p.

10. Боков В. А. Оценка экологических опасностей и рисков / Боков В. А., Багрова Л. А., Тихонов А. С., Смирнов В. О. –Симферополь: Доля. - 2012. – 248 с.
 11. Вернадский В.И. Биосфера: Мысли и наброски: Сб. науч. работ / В.И. Вернадский // Неправительств. экол. Фонд имени В.И. Вернадского, Гос. геол. музей им. В.И. Вернадского. – М. –244с.
 12. Боков В.А. Ноосферные реалии и утопии / Боков В. А., Буряк В. В. // Геополитика и экогеодинамика регионов. – Симферополь. - 2013. – т. 9. – вып. – 2. - с. 18-28.
 13. Буряк В.В. Глобализация как современный этап эволюции ноосферы / Буряк В.В. // Вісник СевНТУ. Вып.141: Философия: сб. науч. тр. - Севастополь. – 2013. – с. 21-24.
 14. Greer, John Michael. The Ecotechnic Future: Envisioning a Post-Peak World. Gabriola Island, BC Canada: New Society Publishers. – 2009. – 288 p.
 15. Боков В.А. Устойчивый Крым. План действий / В.А. Боков // Научные труды КИПКС. – Симферополь. – 1999. – 400 с.
 16. Шостка В.И. Проблемы формирования высококвалифицированных специалистов в соответствии с принципиально новыми вызовами современности / Шостка В.И., Буряк В.В., Смирнов В.О., Дубинянский Ю.М. // Крымский научный вестник. - 2015. - Том 2. - №4. «Педагогические науки». - с. 50-62.
 17. Ван Гинкель Г. Университет XXI в.: задачи, проблемы, возможности и менеджмент / Ван Гинкель Г. // Альма Матер. – 2008. - №1. – с.41 – 48.
 18. Ohmae K. The Invisible Continent. Four Strategic Imperatives of the New Economy. – N. – Y. – 2000. – p.227 – 231.
 19. Шостка В.И. Университетское образование: инновационные педагогические тренды для профессионального обеспечения оптимальной устойчивости ноосферного развития региона / А.И. Башта, В.В. Буряк, Г.Н. Ротанов, В.О. Смирнов, Шостка В.И., Н.В. Шостка // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2016. -т. 12.- № 2 (31). - с. 89-96.
 20. Буряк В.В. Комплексность проблематики устойчивого развития планетарной экологии / Буряк В.В., Шостка В.И. // В сборнике: В. И. Вернадский: устойчивое развитие регионов. Материалы Международной научно-практической конференции в 5-ти томах. - 2016. – т.1 - с. 7-12.
 21. Агаркова-Лях И.В. Проблемы берегового природопользования в контексте ноосферного развития и обеспечения экологической безопасности Крыма / Агаркова-Лях И.В., Буряк В.В. // Крым - эколого-экономический регион. Пространство ноосферного развития Материалы I Международного экологического форума в Крыму. Симферополь. 2017. С. 21-24.
 22. Шостка В.И. Учение В. И. Вернадского о ноосфере как форма междисциплинарной рефлексии / Шостка В.И., Башта А.И., Буряк В.В., Шостка Н.В., Смирнов В.О. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2017. № 4 (66). С. 41-55.
-

V.V. Buryak, V.I. Shostka
Crimean Federal V.I. Vernadsky University
Republic of Crimea, Simferopol, Russia

FORMATION OF THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE COMPANY IS THE GUARANTEE OF ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

In the proposed work, the authors attempted to form the conceptual framework of a comprehensive program of resource potential to ensure the region's sustainability. The main thesis of the publication is the statement that the ecological consciousness allows to optimize the stable noospheric development. The optimization problem of sustainable development can be successfully solvable with training specialists of a new formation and use of innovative technologies. The imperative of innovative activity allows us to form new original cognitive products and successfully implement them in the region. Scientists of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, in close cooperation with representatives of the mainland academic science, is able to solve those innovative tasks that lie in the plane of their competence.

Key words: ecologization, sustainable noospheric development, innovative activity, innovative technologies.

Поступила в редакцию 24 февраля 2018

УДК 330.101; 338(477)

*Г. В. Задорожный, О. Г. Задорожная
Харьковский национальный университет им.В. Н. Каразина,
Харьков, Украина*

ДУХОВНО-НООСФЕРНО-УСТОЙЧИВОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КАК СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА/ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматривается методологическое обоснование необходимости перехода к духовно-ноосферно-устойчивому хозяйственному развитию, которое может антикризисной национальной и глобальной стратегии выживания человечества. Личностная методология и триалектика рассматриваются как формат обновления методологии исследований современного общества. В основании указанной стратегии предложена программа «СОС» - семья, образование, социальное партнерство, которые являются жизнеустроительными в условиях глобального античеловечного кризиса. Представлены пути практической реализации через три проблемно-целевых блока управления национальным антикризисным хозяйственным развитием.

Ключевые слова: духовно-ноосферно-устойчивое хозяйственное развитие, личность, духовно-био-социальная природа человека, социальное партнерство, неодирижизм.

Путь к спасению лишь в пересмотре господствующих идей.

С. Франк

Только качественный скачок в человеческом мышлении и поведении может помочь нам проложить новый курс, разорвав порочный круг, в котором мы оказались.

А. Печчеи

Личность есть мое целостное мышление, мое целостное воление, мое целостное чувствование, мои целостные творческие акты.

Н. А. Бердяев

Сегодня фундаментальная проблема, вставшая перед мыслящими людьми, находится в формате поиска ответа на сформулированный М.

Мамардашвили и Н. Моисеевым вопрос: *Быть или не быть... человечеству?*

По сути, говоря, человек всегда интересовался своим будущим, но когда в середине XX века проблема *выживания человечества* из-за результатов его деятельности, где техническая сторона жизни стала существенно опережать уровень духовного состояния человеческого общества, существенно обострилась. Размышления о будущем стали той красной нитью, которая объединяла мыслителей и стала главным вектором рассуждений о природе и роли человека в Универсуме, его качествах, способностях созидать новое человеческое будущее. В конце 40-х годов прошлого столетия Жорж Бернасос констатировал, что «все человечество больно. Лечить нужно человечество. Первая и неотложная задача – вернуть человеку духовность» [1, с. 147]. Почти через десять лет Кароль Вайтыла (будущий Папа Римский Иоанн Павел II) заменяет кантовский категорический императив *императивом реалистической нравственной ответственности*, подразумевающей сиюминутную – но перед лицом вечности! – осознанность присутствия в бытии, и в бытии Бога [2, с. 13].

В апреле 1968 года Аурелио Печчеи создал Римский клуб – дитя его ума и его сердца, где проблемы спасения человечества исследуются во всей их многогранности. Сам же А. Печчеи, четко осознавая, что множество сложных проблем, которые не всегда решаются успешно, но будут «в будущем еще сложнее и опаснее», постоянно находился в поиске иных мер, «в корне отличных от тех, которые предпринимаются сейчас» [3, с. 60, 61] для созидания человеческого будущего. Его исследования и анализ глобальных проблем участниками Римского Клуба показали, что «корень их (всех проблем – Г. З., О. З.) во внутреннем кризисе самого человека, его разладе с реально существующим миром, – миром, как никогда стремительно и радикально меняющимся прямо на глазах. И человек волей-неволей вынужден признать, что *ключ к спасению заложен в нем самом*, в его собственной трансформации. Именно здесь, а не где-то во внешнем мире

должен он черпать силы для борьбы с трудностями современной жизни. А источником этих сил станет ясное и недвусмысленное понимание того, как жить в гармонии с непрерывно меняющимся миром» [3, с. 211] (выделено нами – Г. З., О. З.). По сути, корень решения всех острейших проблем находится во внутренних качествах человека.

Вместе с тем с большим сожалением, можно констатировать, что «наука, в дни ее всемогущества, начинает выступать, скорее всего, как средство овладения миром, а не как средство раскрытия фундаментального. Самый большой упрек нашей культуре заключается в том, что ее наука оказалась не в состоянии впитать в себя то запредельное, с которым соприкоснулась» [4, с. 277] (выделено нами – Г. З., О. З.). Наука до сих пор не имеет общепризнанной удовлетворительной теории человека, она не знает ответа на вопрос, что такое личность? Умение выстоять перед этим вопросом, «не испугаться его, не уклониться от него будет определять возможность человека выжить в этом Мире, быстро идущем в непонятное будущее» [4, с. 35] (выделено нами – Г. З., О. З.).

Наши многолетние размышления в рамках Харьковской Каразинской методологической школы хозяйствовидческих исследований позволили выйти на качественно новую методологию понимания внутренней духовной природы человека, которая дает ключ к проблеме спасения человечества. Это позволило раскрыть изначальную вредоносность для развития человека устоявшихся в массовом сознании догм, которые до сих пор господствуют в кризисной социальной науке: о биосоциальной сущности человека, об экономическом индивиде, которая породила методологию индивидуализма, базирующуюся на диалектическом – разрывном, умерщвляемом все живое – методе полупостижения реальности.

Сущностное осмысление данных догм позволило нам, во-первых, выдвинуть гипотезу о единой триипостасной – духовно-био-социальной природе [см.: 5], которая уже обрела статус аксиомы социальной науки: «как

аксиому следует принять целостно *три ипостаси природы* человека, а именно – духовную, биологическую, социальную» [6, с. 814]. Во-вторых, углубиться в понимание *социальность* как *нейтрального* взаимодействия индивидов по отношению к добру (атомная электростанция) и во зло (наркокартель), что позволило вскрыть более сущностный уровень реальности, который задает тип социальности посредством духовно-нравственных ценностей человеческой деятельности. В-третьих, *ценностный* подход (ценностная рациональность) позволяет характеризовать хозяйствующего человека именно как целостную *личность*, которая, по мнению М. И. Туган-Барановского, является *верховой святыней, верховной ценностью и целью в себе* [7, с. 58], ибо если отбросить «учение об *абсолютной ценности человеческой личности* – и все демократические требования нашего времени окажутся *пустым разглагольствованием*» [7, с. 17] (выделено нами – Г. З., О. З.).

Такой размыслительный формат позволяет формировать *личностную методологию* [см.: 8] как качественное обновление вредоносной методологии индивидуализма. Она характеризуется *базовыми тремя рефлексивными (взаимоотсвечивающимися) основаниями*: единая триипостасная *духовно-био-социальная природа* человека-личности; *свобода-ответственность* как глубинный архетип развертывания истинной жизнедеятельности человека; *уном человечности* как исходно сущностное качество именно человека. Уном включает в себя геном (биологическое) и *мемон* (культурно-социальное) и потенциально главный вектор развития реального благоносного хозяйствования. Эти основания требуют перехода мышления в координаты метода *триалектики* [см.: 9], что соответствует пониманию человека-личности, исходя из его единой триипостасной природы. При этом диалектика, в основании которой лежит разрыв явления или предмета на две противоборствующие стороны, умерщвляет все живое. Явным достаточным доказательством этого является современный дрящущийся

глобальный кризис, ибо человечества все последние столетия принимало решения и действовало на основании именно в формате диалектического мышления.

Сегодня в теоретическом видении реализации императива выживания человечества и его будущего представлены две основные концепции: *устойчивого развития* и *ноосферизма*. Их сущностный анализ показал, что они пока что мало дают для современного человечества. Реализация концепции устойчивого развития за четверть века не решила ни одной острейшей проблемы современности, хотя и сегодня разговоров о таком развитии растущее множество. Но, как говорят, судить надо не по словам, а по *делам*. Концепция ноосферы, которая получила теоретическое обоснование, прежде всего, в работах В. И. Вернадского, воплощается весьма однобоко, ибо научный разум создает новую технику и технологии, которые во многом *противоречат*, прежде всего, *духовно-нравственному* развитию человека, хотя сам В. И. Вернадский писал о том, что «в ноосфере решающим и определяющим фактором является духовная жизнь человеческой личности, в ее специальном проявлении» [10, с. 448]. Но духовность ныне деградирует и наблюдается расширение ситуации, от которой предупреждал В. И. Вернадский: мощь человека «связана не с материей, но с его мозгом, с его разумом и направленным этим разумом его трудом. В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, *если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление*» [10, с. 479] (выделено нами – Г. З., О. З.). Но машинно-информационная цивилизация глуха к духовным ценностям и к этому предостережению.

В целом можно сделать вывод о том, что обе концепции: устойчивого развития и ноосферы имеют ярко выраженный *технократический* характер и пока работают против современного человека. Особенно это проявляется сегодня, когда происходит становление шестого технологического уклада,

связанного с развертыванием НБИК-конвергенцией. «Мировоззренческая суть... задачи БНИК-модернизации наиболее четко выражается понятием *постчеловеческой инноватизации*... Постчеловеческий модернизационный инновационизм – это процесс, вызывающий невиданные, почти невообразимые, немислимые энергии, силы и материалы, которые делают человека Богом, но он же может поглотить его, превратив в материал и силу для того, что будет после человека. Умертвит его. *Ради становления Иного*» [10, с. 479].

Сегодня некоторое научное экспертное сообщество начинает «прогнозировать наступление *7-ого технологического уклада*, для которого главным объектом будет *человек*» [11, с. 149] (выделено нами – Г. З., О. З.). Но проблема состоит изначально в том, что в формате «*технологический уклад*» *человек* понимается как *объект технологических воздействий*. Главная задача же *науки XXI века* уже четко определена западными естествоиспытателями и мыслителями как изучение *внутреннего духовного мира человека*. Поэтому главный объект постижения и реализации седьмого «технологического» уклада должен *кардинально отличаться* от задач и объектов предшествующих технологических укладов и он должен формулироваться только в координатах *духовного мира*, а это значит, что задача новейшего уклада сводится к тому, что *человек должен становиться Чело-Веком*.

Говоря словами П. Тейяра де Шардена, *человек* в формате *постнеклассики* реально становится *центром перспективы* и *центром конструирования универсума*. И такая необходимая для выживания человечества перспектива связана с формированием *седьмого «технологического» уклада*. Но, говоря об этом укладе, *нельзя* понимать его содержание в традиционном *технократическом* смысле: он уже начинает формироваться, но его *проблемной областью* становится преобразование *Чело-Века*, как *Лица, обращенного к вечным ценностям Жизни* [см.: 12].

Именно *смыслом* седьмого «технологического» уклада должно становиться *очеловечивающее сознание*, т. е. основанное на *духовно-нравственных вечных ценностях Чело-Века*. По сути, должно происходить припоминание и развертывание-реализация того, что Чело-Век есть существо, *созданное «по образу и по подобию»* (в этом именно и состоит суть того, что, как показали результаты наиболее современных научных исследований, 95-97 % содержимого молекулы ДНК являются не «генетическим мусором», как заявляли сами генетики, а составляют *информационно-духовный код становления Чело-Века*). Человек должен остановиться в своей гонке за успехом к краю пропасти, когда он сам «с пылу, с жару» своей *техносно-инновативной* деятельностью стремится в *бесчеловечное ничто*. И *главной причиной* такого стремления к ничто является *непонимание* все еще человеком своего *архетипа «свобода-ответственность»* [см.: 13], развертывание которого формирует *целостную личность Чело-Века*.

Повсеместное насаждение-вменение *неолиберальной свободы без ответственности* тождественно *расчеловечиванию, отказу от личности*, который осуществляется практически-эмперически (*В. А. Кутырёв*). В данном плане ради выживания рода человеческого важно и должно удерживать и воспроизводить подлинность человека как целостной личности, *свободно-ответственной за свои деяния*, а это значит, что и в использовании *NBIC-конвергенции* необходимо исходить из *меры человека, человекомерности науки*, осознавая, что *внедрение сомнительных, неясных и непредвиденных последствий бурных инноваций как самоцели* могут стать той искусственно созданной силой, которая *сметет человека с лица Земли*.

Чело-Век призван посредством осознания своего *жизнетворящего предназначения* *спасать* тех все еще *человеков*, которые уже вступили на путь *постчеловека-киборга*, от которого сохранится лишь *ярлык с названием «человек»*. Не спасает выдвигаемое положение о том, что

социогуманитарные технологии представляются как *верхняя надстройка* над когнитивными технологиями, т. е. социогуманитарные технологии выступают как некие *метатехнологии* по отношению к *шестому укладу* в целом, в том числе и к когнитивным технологиям (В. Лепский). Однако такое видение чревато непониманием самого термина «социогуманитарные технологии», ибо, во-первых, *социо* – это ценностная нейтральность взаимодействий индивидов; во-вторых, *гуманитаризм* – вовсе не человеколюбие, мудрость и благодность; в-третьих, *технология* – нечто технически окрашенное, *механическое действие ради целевой* (количественной) *рациональности*. Важно понимать, что само имя этого сложного явления-процесса *не включает в себе человекомерности, человечности, очеловечивания*. От него веет не целостным организмом, а *механичностью машины*, совокупностью технических приспособлений, которая *никогда не станет организмом*. В этом смысле *механичное* преобразование названия «НБИК» в «НБИКС» еще *не вводит в новый смысловой формат человечности*.

В этом аспекте-понимании становится совершенно понятным, что актуальнейшей задачей становится *духовность Чело-Века*, а потому и само *имя*, задающее благодное постижительное поле-реализацию новейших достижений человеческого *интеллекта* – НБИКС-конвергенции, обязательно должно *включать духовное основание-развертывание благодно-спасительной жизнедеятельности личности*. Тем самым, исходя из глубинного понимания требуемых преобразований искусственного мира в *пользу человека*, в названии необходимо *зафиксировать* определяющий момент *духовности* и в смысловом поле говорить о ДНБИКС-конвергенции. Духовность как нравственно-ценностное основание-исток жизнедеятельности человека должна задавать вектор и «коридор» развертывания НБИКС-технологий, определять границы допустимости этого развертывания, взвешивать его истинную цену с точки зрения возрождения

именно человечности осознающего свою ответственность человека за свое будущее и отбраковывать те пути и механизмы реализации НБИКС-конвергенции, которые угрожают становлению человеческого общества. Это не просто надо зафиксировать в развертывающемся поле осмысления проблем будущего, но *изменить сам формат мышления и действия* в сторону жизнеспасительных творческих хозяйственных преобразований. В этом видится *залог к выживанию* человеческого человека.

Естественно возникает вопрос: какая же стратегия может решать проблему выживания человека/человечества? Стратегия, как известно, – это тот *большой проект*, который, опираясь на научный прогноз и *желаемый* для *всех слоев* населения практический результат, *духовно вооружает каждого* для участия в *совместном* созидании *иначе возможного* качественного будущего, служащего достижению личного счастья. Она представляет собой *долгосрочный план реализации духовно-творческого потенциала нации*. В этом плане весьма важно различие экономики и хозяйства, которое можно описать логико-категориальными рядами *экономики* (биосоциальная природа человека – экономический индивид – целевая расчетная рациональность – прибыль – экономика – конкуренция – другой (враг) – война) и *хозяйства* (духовно-био-социальная природа человека – целостная личность – ценносная рациональность – качество жизни – хозяйство – сотрудничество, партнерство – ближний – мир). Это дает возможность рассматривать *структуру модернизации экономической политики* в аспекте *целе- и ценностной рациональности* с точки зрения современных вызовов в формате нелиберального и духовно-ценносного сценариев антикризисного развития

Эти положения позволяют сформулировать ответ на поставленный вопрос: стратегия *духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития* как на национальном, так и на глобальном уровне. В основание этой концептуальной стратегии должна *исходно* закладываться необходимость *человеческих духовно-нравственных ценностей*, которые задают координаты

благосной хозяйственной деятельности на всех уровнях человеческой жизнедеятельности: от личности и семьи до всего человечества. Это стратегия должна стать своеобразным жизнеспасительным сигналом «СОС» для человека/человечества, ибо его сущностное содержание сводится к трем взаимопереплетенным реалиям-процессам, через которые *свободно-ответственная творческая личность* должна самоутверждаться и самореализовываться как *базовый субъект* всех хозяйственных трансформаций.

Конкретные направления реализации стратегии определяются *триединой программной проблематикой*, которую можно условно назвать «СОС», что позволит стабилизировать ситуацию и вступить на путь посткризисного развития. «SOS», как известно, расшифровывается «Спасите наши души», т. е. *главное*, к чему необходимо стремиться и из чего надо исходить, находится в *духовной сфере*, ибо сам человек является *духовно-телесным* существом. При этом именно его *духовное основание-компонент* определяет и его телесное здоровье, и его будущее. Если это трансформировать на более конкретный уровень, то главными элементами-основаниями, определяющими стержень стратегии *духовно-ноосферно-устойчивого развития* в начале XXI века, являются «СОС» – Семья, Образование, Социальное партнерство как фундаментальный *жизнетворительный каркас*, «три кита» антикризисного развития. Эти три основания хозяйственных предстоящих преобразований позволяют задавать не просто *технократические* изменения, но *предопределяют духовно-ценностный смысл* национального *возрождения* ради повышения уровня и качества жизни всего народа. Сакральная суть семьи, образования и социального партнерства-сотрудничества, покоящаяся на глубинном архетипе *свободы-ответственности*, должна не просто припоминаться, но и задавать *ценностное* целеполагание хозяйствования во благо Человечества.

Сегодня *семья*, которая прежде выражала личностно-нравственные, человеческие отношения, все в большей степени рассматривается, согласно пост(*недо*)модернистским воззрениям, в качестве одного из *институтов*, т. е. того, что существует *вне* человека, *насаждается* ему *социальным*, во многом *внешним* для человека, миром. Такой подход к семье *не укрепляет* ни человека, ни саму семью, ни государство, а тем более общество.

Семья в стратегии развития представляет *человека*, ради блага, самопознания и самореализации которого наполняется смыслом вся хозяйственная деятельность. Пост(*недо*)модернистские устремления и формирующиеся тенденции как бы сознательно вытесняют государство из сферы, связанной с обеспечением жизнедеятельности семьи. Оно само сегодня *не* стремится создавать условия для воспроизводства семьи, которая является *главным субъектом преемственности*, передачи *от поколения к поколению* основных культурных кодов и *ценностей*, норм и установок, а также играет *изначально качественную* роль в формировании у человека *позитивного отношения* к труду и общественно-значимой деятельности. Именно в семье закладываются *основы личности*, которые затем закрепляются и уже во взрослой жизни почти не изменяются. Именно в семье формируются *изначальные смыслы, ценности и навыки поведения*, а также понимание человеком счастья и обозначаются пути его достижения. Семья воспитывает человека в понимании, *что такое хорошо и что такое плохо*. В ней человек постигает *любовь*, реализует *принцип взаимности* через заботу друг о друге.

Очень важно понимать, что общественная роль семьи не сводится только к воспроизводству *рабочей силы*, хотя именно эта функция в рамках рыночного фундаментализма признается определяющей. Семья в определенной мере является субъектом рыночных отношений, но ее значимость сводить только к данной роли – *стратегическая недальновидность* и *источник нарастания тенденций деградации*

практически *во всех сферах* общественной жизни. Поэтому национальная программа *возрождения семьи* как первостепенной и базисной ячейки жизнедеятельности человека и общества, стремления к достижению счастья, воспитания и реализации отношений любви, взаимности и товарищества, заботы о другом и взаимопомощи является *самым фундаментальным основанием* стратегического развития страны, заботы о будущем человека и могуществе нации.

Образование начинается в семье и «сопровождает» человека, развивая его и обеспечивая необходимое условие самореализации, на протяжении всей жизни. Годы рыночных реформ можно обоснованно оценить как *целенаправленное разложение системы качественного среднего и высшего образования*. Главная беда здесь состоит в том, что образованием управляют по *внешним* лекалам. За *образцы* берутся системы образования, которые давно уже *обанкротились* в других странах. Копируемая сегодня западная система образования призвана способствовать унификации, но не развитию творческих способностей личности. В западной системе заложено не *универс-альное=универс-итетское(!)*, а поверхностное непонимающее, *деградирующее образование*, которое О. Тоффлер назвал *воровством будущего у детей* [14, с. 515, 512]. Отсюда и следует, что главной задачей школы и вуза становится «подача» *экзотического знания* как расцвеченной яркими красками виртуальной картинки, для восприятия которой практически *не нужна* напряженная, критическая *мыследеятельность* самого учащегося или студента.

Фундаментализация, гуманизация, целостность и критицизм образования при таком подходе становятся уже не просто ненужными, но даже *негласно* рассматриваются как *главная помеха* обучению «нескольким практическим умениям», которыми якобы и должен обладать выпускник университета. За перекраской *фасада*, на которую направляются практически все усилия, совершенно *ненужным* становится *качественное* содержание

образования, его нацеленность *на осмысление целостного человека и цельного мира*. Более того, сама суть понятия «образ-ование» настойчиво *выхолащивается*: оно все в большей мере сводится только к *механическому непонимающему обучению*. В век формирования образовательного общества и экономики знаний *реализуемая национальная политика в образовательной сфере* становится *главным препятствием*, тормозом в распространении выделенных ведущих тенденций, способствует дальнейшей *нравственно-знаниевой деградации* населения.

В стратегическом плане нужна разработка взвешенной, научно обоснованной национальной программы *качественного обновления* среднего и высшего образования. При этом, как показывает многолетний опыт, *одновременно* положительно-качественно реформировать *всю систему образования* невозможно: она просто *нереформируема*, ибо содержательное наполнение нынешних деформ оборачивается против человечности и личности, несмотря на все возвышенные призывы и лозунги. Идти необходимо по пути *поддержания «точек роста»* и, по возможности, создания условий для распространения лучшего опыта. Ориентация *на рынок*, с которой начинаются и заканчиваются все разговоры об образовании, может быть лишь *одной из целей образования*, но *вовсе не главной*.

Образование должно *вести человека в мир Культуры*, сформировать устойчивую потребность в каждом постоянно осваивать и развивать этот мир культуры, а также вооружить знаниями для постоянной *самореализации* сформированной семьей и общественной системой *нравственной социализации личности*. Широкий кругозор, основанный на *цельном знании*, и постоянное стремление его развивать, постигать неизвестное и выработать *новые «живые» знания* – вот лучшие качества и способности, которые позволят выпускнику университета оптимально и органично вписаться не только в рыночные отношения, но и станут основанием его *целостной жизнедеятельности*. Смысл жизни не объясним только наукой, а

тем более рыночным фундаментализмом, сводящим все к *купле-продажным отношениям*.

Вместе с тем следует постоянно помнить, что краеугольным камнем высшего образования становится тезис: *образование через научные исследования*. Но сами научные исследования не должны пониматься слишком упрощенно: они не только направлены на отыскание научной истины, но и всегда должны сопровождаться *человеческими и человеческими* отношениями в изначальном формате *научной этики и изначальной гуманистической направленности научного поиска*. Носители новейших знаний не должны быть нейтральными в ценностном плане при применении таких знаний. Современное знание во множестве случаев превращается в *опасное знание*, содержащее в самом себе множество угроз и рисков для человека и природы. Избежать или не допустить их могут лишь те, кто использует знание *во благо человека*.

Поэтому современное высокотехнологическое знание может применяться только *высокодуховным, нравственно развитым человеком*, принявшим на себя всю полноту *личной ответственности* за будущее. В этой связи стремительно возрастает значимость *воспитательного* компонента образования и *ответственность* системы образования (более верно – *каждого* участника образовательного процесса) за привитие человеку *человеческих* качеств, имеющих своим основанием *нравственные ценности* и развитое чувство *внутренней совестливости*. Образование должно прививать не только самообразование, без которого в обществе, основанном на экономике знаний, в *знаниеемном хозяйстве* не обойтись, но и *самовоспитание* как основу нравственности, порядка и качества жизни.

Социальное партнерство должно стать всеобще-конкретным механизмом развития человека, коллектива и общества [см.: 15]. Оно основано на *принципе служения как нравственном принципе*, ибо он «единственно состоятельный, единственно определенный и единственно

полный, или, совершенный, принцип политической деятельности» [16, с. 206]. «Служение навязывается народу его историей в виде великих жизненных вопросов, обойти которые он не может» [16, с. 208]. В таком понимании социальное партнерство нельзя сводить только к традиционному трипартизму. Оно должно пониматься *широко* и быть распространено во *всех сферах* и на *всех уровнях* жизнедеятельности общества. Более чем 200-летняя история развития США показала *реальные преимущества социального партнерства* как наиболее эффективного и органичного потребностям человека механизма реализации социально-экономических задач во всех сферах американского общества. На *сотрудничестве, взаимопомощи, объединении* усилий и ресурсов, на сострадательности преимущественно формировалась славянская *ментальность*. *Не конкуренция, а именно социальное партнерство* (сегодня оно получает поверхностное распространение в теории *социального капитала и доверия*) реально воспроизводит *синергетический эффект*, который становится крайне необходимым для решения острейших проблем человека в глобализирующемся и рисковом мире. Развертывание социального партнерства между разными хозяйственными субъектами одной нации, которая объединена единой целью, вытекающей из ее фундаментальных культурно-нравственных ценностей и стремления к развитию, становится актуальнейшей задачей. Она требует всестороннего осмысления, научной разработки и реального внедрения социального партнерства в качестве *основного механизма реализации* разрабатываемой стратегии антикризисного национального развития.

Социальное партнерство – это не только *добровольная совместная* деятельность ради достижения унитарных целей, но и *социальная ответственность каждого* партнера за решение той социально-экономической проблемы, которую он добровольно начал решать со своими партнерами. *Государство* в такой системе не является руководящей или

административно-приказывающей силой, а должно выступать как *равный* с другими *хозяйственный субъект*, работающий на достижение *общей цели*. Более того, его существование и оправдывается только благодаря направленности его деятельности на общее дело, созданием условий для созидательного участия всех общественных субъектов в достижении общезначимых целей. Добровольное и равноправное сотрудничество партнеров работает *на созидание*, а не на разрушение имеющегося научно-технического, производственного, человеческого и трудового потенциала страны, которое неизбежно в случае развертывания *жесткой конкуренции*, изначально сводящей и закрепляющей роль человека к *средству* своей реализации в производстве прибыли. Конкуренцию не интересует человек как цель развития, она все время видит в нем лишь *средство*, а поэтому считает главным *стимулом*, заставляющим работать человека на прибыль, потенциальную *возможность выбросить его на обочину жизни*, которая должна постоянно витать в сознании человека-средства.

При разработке стратегии духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития основоположным методологическим основанием является исходное выделение *двух категорий потребностей*: естественных и противоестественных как *фундаментального критерия* оценки тех или иных видов человеческой деятельности с точки зрения жизне- и человекопосаения. Первые – это *демографически обусловленные потребности*, удовлетворение которых обеспечивает существование индивидов, их семей и личностное развитие. Они не могут быть антибиосферными: должны обеспечивать жизнь человечества в преемственности поколений, ибо человечество – часть биосферы Земли. Противоестественные – *деградационно-паразитические потребности*, удовлетворение которых *подрывает жизненный потенциал* и самих индивидов-потребителей, их потомков: их удовлетворение *разрушает* биоценозы и биосферу Земли и исключает возобновление биоценозов в естественных для биосферы ритмах.

Без различения этих двух видов потребностей, основанного на значении *архетипов, социокультурных, ценностных кодов* развития общества, *психосоциокультурной матрицы* повседневного поведения человека, теория и практика экономического развития является поверхностной, *выхолощенной, бесплодной* в плане житнетворения. Данная стратегия должна *служить человеку*, способствовать самоактуализации и самореализации личности, а поэтому в ней следует закладывать как базу демографически обусловленные потребности и она должна содержать направления, пути и механизмы их удовлетворения.

Применение триалектического метода позволяет обосновать реализацию триадного хозяйственного развертывания синкретичности в процессе реализации рассматриваемой стратегии на основе выделения *трех проблемно-целевых блоков управления национальным антикризисным хозяйственным развитием: духовно-нравственный и этико-моральный блок* (возрождение очеловечивания на основе развертывания глубинного личностного архетипа свободы-ответственности); *био-генетически-оздоровительный блок* (формирование и обеспечение демографически обусловленных потребностей существования человека, семьи, личностного развития, обеспечения экологически приемлемых условий проживания человека от природно-спокойного протекания беременности до космо-планетарного порядка коэволюции человека и Природы); *социо-партнерско-коэволюционный блок* (организационно-управленческие и законодательные предусловия развертывания продуктивного взаимодействия всех субъектов национального возрождения и развития путем добровольного объединения существующих разнообразных ресурсов и сознательного участия в удовлетворении актуальных частно-общественных интересов посредством широкого социального партнерства).

Для реализации стратегии духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития необходима особая *интегрально-возрождающая*

функция государства – *неодирижизм*. Главная специфика этой функции определяется тем, что осмыслительный уровень достигает *онтологических оснований хозяйства и соотносится с гено-мемо-уномным началом*, которое являясь духовным онтологическим ноуменом, задает и оплодотворяет развертывание едино-разделенной духовно-био-социальной природы человека как целостной личности. Реализации интегрально-возрожденческой функции неодирижизма государства должно способствовать создание *правовых и финансово-налоговых стимулов* относительно активного развертыванию широкого социального партнерства всех субъектов антикризисных хозяйственных трансформаций.

Таким образом, все изложенное в статье позволяет обосновать, что именно переход к стратегии духовно-ноосферно-устойчивого хозяйственного развития может разрешать проблему выживания человека/человечества, ибо человек есть прежде всего дух, а человеческие духовно-нравственные ценности должны задавать главный вектор и определять коридор реализации этой стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернасос Жорж. Свобода... для чего? – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. – 288 с.
2. Войтыла Кароль (Папа Римский Иоанн Павел II). Личность и поступок: Антропологический трактат. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 400 с.
3. Печчеи Аурелио. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
4. Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. Изд. 3-е. – М.: Академический проект; Парадигма, 2011. – 399 с.
5. Задорожный Г. В., Задорожная О. Г. Триипостасная духовно-био-социальная природа человека как основание развертывания унома человечности в кризисном обществе // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.23494, 20.06.2017 // <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02261271.htm>
6. Колот А. М. Наука о труде: становление и теоретико-методологическое обновление // Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. В. М. Гейца, В. Н. Тарасевича. – К.: ЦУЛ, 2014. – С. 799-822.
7. Туган-Барановский М. И. Современный социализм в своем историческом развитии. – СПб.: Типография «Будущность», 1906. – 260 с.

8. Задорожный Г. В., Задорожная О. Г. Личностная методология как основание спасительного прорыва постнеклассической науки в исследовании кризисного современного общества // Созидание человеческого общества. Международный межведомственный научный сборник / Главный редактор А. И. Комарова. М.-К. 2016. Том 1(43) – С. 191-216 // <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-obschestva.bbna>
 9. Задорожный Г. В., Задорожная О. Г. Триалектика как методология истинного хозяйственного постижения реальности и человека // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.23380, 18.05.2017 // <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001f/00163299.htm>
 10. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
 11. Хаустова Н. А., Глазунов О. Н. Контуры стратегической нестабильности XXI века. Геополитические игры на мировой шахматной доске: Прогнозы до 2013 года. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 176 с.
 12. Задорожный Г. В. Чело-Век как мера развития науки в современном мире // Економічний вісник Національного гірничого університету, 2014, № 4 (48). – С. 9-15.
 13. Задорожный Г. В., Задорожная О. Г. Свобода-ответственность личности, ДНБИКС-конвергенция, седьмой «технологический» уклад, мирохозяйственное университетское образование в аспекте выживания человечества и становления человеческого общества // Созидание человеческого общества. Международный межведомственный научный сборник / Главный редактор А. И. Комарова. М.-К. 2017. Том 2(44). – С. 313-340 // <http://viperson.ru/articles/sozidanie-chelovechnogo-garmonichnogo-tsivilizovannogo-obschestva-tom-2-44-gl-red-komarova-a-i>
 14. Тоффлер Э., Х Тоффлер. Революционное богатство. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ПРОФИЗДАТ, 2008. – 569 с.
 15. Задорожный Г. В., Коврига О. В., Смолвик В. В. Соціальне партнерство – реальний шлях до відкритого суспільства. – Харків: ХІБМ, 2000. – 192 с.
 16. Соловьев В. С. Спор о справедливости: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-пресс, Харьков: Изд-во «Фолио», 1999. – 864 с.
-

*V. G. Zadorozhnyi, G. O. Zadorozhnay
Kharkiv national University. V. N. Karazin, Kharkiv, Ukraine*

**SPIRITUAL NOOSPHERE-SUSTAINABLE ECONOMIC
DEVELOPMENT AS A STRATEGY OF HUMAN SURVIVAL/HUMANITY
(METHODOLOGICAL ASPECT)**

The article examines the methodological justification for the need for a transition to a spiritually-noosphere-sustainable economic development that can be an anti-crisis national and global strategy for human survival. Personal methodology and trialectics are considered as a format for updating the methodology of research of modern society. In the basis of this strategy,

the "SOS" program is proposed - the family, education, social partnership, which are life-building in the conditions of the global anti-human crisis. The ways of practical realization through three problem-target blocks of management of national anti-crisis economic development are presented.

Key words: spiritual-noosphere-stable economic development, personality, spiritual and bio-social nature of a person, social partnership, neodirizhism.

Поступила в редакцию 11 марта 2018

УДК 001.5+30+001.8:502

С.В. Коваленко

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

НАСЛЕДИЕ В. И. ВЕРНАДСКОГО КАК ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ

Изучение научного наследия В. И. Вернадского составляет основу философско-методологического изучения процессов самоорганизации субъектов глобального информационного мировосприятия. Однако эти исследования осуществляются преимущественно в рамках концепции ноосферы с философских и культурологических позиций. Проблема заключается в том, что исследование закономерностей самоорганизации субъектов глобального информационного мировосприятия должно осуществляться не только с философско-культурологических, но и с историко-антропологических позиций. Историко-антропологическое исследование позиций субъектов глобального информационного мировосприятия предполагает последовательность этапов самоорганизации. Её основой является роста эффективности преобразования биогеохимической энергии живого вещества планеты в культурную биогеохимическую энергию ноосферы.

Ключевые слова: ноосфера; антропология; энергия; самоорганизация; методологическое мышление.

Изучение исследования тенденций становления и эволюции глобального сознания человечества требует философско-методологического анализа парадигмы взаимодействия его субъектов в единой системе координат времени и пространства. Безусловный приоритет в разработке универсальной, материалистической концепции глобальных процессов самоорганизации материи и человека принадлежит И. В. Вернадскому. Вот как он сформулировал свое фундаментальное методологическое обобщение: «Мы должны различать три реальности: 1) реальность в области жизни человека, природные явления ноосферы и нашей планеты, взятой как целое; 2) микроскопическую реальность атомных явлений, которая захватывает и микроскопическую жизнь, и жизнь организмов, даже посредством приборов не видную вооруженному глазу человека и 3) реальность космических пространств, в которых солнечная система и даже галактики теряются, неощутимые в ноосферическом разрезе мира» [2, с. 54]. Следовательно,

основанием философской методологии анализа принципов энергетических взаимодействий физических, биосферных и социальных форм движения материи, как основы глобализации процессов самоорганизации человечества в системе предпосылок на уровне микро и макро координат времени и пространства должно стать исследование феноменов поля.

Феномен поля «представляет собой пространственно-временной континуум, в рамках которого физические, биологические, социальные и духовные явления могут взаимодействовать на основе обмена веществом, энергией и информацией, достигая некоторой степени согласованности, образуя целостность явления» [6, с. 58]. Синергетическое взаимодействие различных потоков энергии становятся основой жизнедеятельности человека. В. И. Вернадский считал, что сущностью человека является его способность преобразовать биогеохимическую энергию живого вещества планеты в культурную биогеохимическую энергию, которая создает в настоящее время ноосферу [2, с. 219, С. 95]. Отсюда следует вывод, что идея ноосферы, как феномена полевой самоорганизации предполагает готовность субъектов духовно-информационного обмена к коммуникативному взаимодействию в рамках глобальных координат пространства-времени в целях рационального использования биогеохимической энергии задатков и способностей индивида в социально-культурной деятельности личности. Универсальной закономерностью эволюционной самоорганизации человечества в парадигме ноосферогенеза является рост эффективности сохранения физических, химических и биологических видов энергии в целях их преобразования в форме материальных и духовных культурных ценностей.

Синергетическое взаимодействие субъектов глобального информационного мировосприятия в системах различных потоков энергии становится основой полевой самоорганизации человека. Поле – это система явлений самоорганизации энергии материального и духовного миров, в основе которого лежат законы коммуникативного взаимодействия

положительно и отрицательно заряженных частиц. Их взаимодействие создает условия сохранения энергии-вещества субъектов глобального информационного мировосприятия на основе принципов: открытости, нелинейности и когерентности.

Принцип открытости поля означает, что выживают те системы, которые способны к адаптации к изменяющимся условиям для потребления внешних и внутренних источников энергии. Использование традиционных физических понятий в системах преобразования биогеохимической энергии живого вещества планеты в культурную биогеохимическую энергию ноосферогенеза означает универсальность принципов самоорганизации через системы полевого взаимодействия. Принцип нелинейности характеризует поле как систему единства и борьбы противоречий, действующих в многомерном пространстве коммуникативного взаимодействия субъектов. В соответствии с принципом нелинейности развитие систем взаимодействия идет прерывно, дискретно, путем прохождения через кризисные ситуации. Этот принцип обеспечивает восприимчивость поля, как системы коммуникативного взаимодействия к восприятию новых источников энергией, обеспечивающих устойчивость системы во внешней среде. Третий принцип когерентности означает согласованное действие всех элементов в масштабе системы как единого целого, в том числе, согласованное взаимодействие материальных и духовных факторов бытия. Согласованность функционирования элементов и есть тот самый принцип синергии, который в теологии был провозглашен Григорием Нисским, а в синергетике был воспринят Хакеном и Пригожиным [7, с. 22].

В контексте полевого подхода феномен самоорганизации субъектов глобального информационного мировосприятия основан на действии биогенетических программ жизнедеятельности, частично отраженных в концепциях З. Фрейда, А. Адлера, К.-Г. Юнга и др. Функциональное назначение этих биогенетических программ предполагает организации

взаимодействия индивидуумов в группе, коллективе, как условия сохранения жизни и возможности продолжения рода. Индивидуальная программа действует как система инстинктов: сохранения жизни; копирования моделей поведения старших; самореализации потенциала своих задатков и способностей. Групповая биогенетическая программа формирует потребности индивида в общении, определяет нормы разделения труда, формирования иерархии группы, создает стимулы для самореализации в коллективе, обретения индивидуумом социального статуса личности [6, с. 76-78]. Следовательно, биогенетические программы составляют основы антропологические основы ноосферогенеза. В этом контексте понятна мысль Вернадского писавшего, что движение к ноосфере «...опирается на глубокие корни стихийного геологического процесса...» и «...повернуто быть не может» [4, с. 144].

Биогенетические программы рационального использования энергии, создают объективные основы формирования единой системы духовных ценностей глобального информационного мировосприятия. Диалектика развития глобального сознания неизменно воспроизводит противоречие в проективной деятельности человека между его потребностью в самореализации через созидание, так и через присвоение. Разрешение этого противоречия определяется потребностью личности, этноса, социума в познании своего места во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего посредством созидания ценностей, гармонизирующих связи субъектов с социумом, биосферой и Космосом. Проективная деятельность воспринимается человеком в координатах духовно-идеального, которые несводимы друг к другу, но, тем не менее, взаимосвязаны между собой в сознании субъекта.

Духовность как основа восприятия глобального информационного пространства нашла свое отражение в античной философии и восточной натурфилософской традиции. Основной идеей стало признание двуединой

природы вещей (в соответствии с моделью инь и янь) и совместного движения по пути — Дао. Поэтому человек, включенный в мир, должен привести свой разум в соответствие с небесным ритмом [См. 5, с. 302]. В этом контексте А. Ф. Лосев отмечал, что для древних греков природа была моделью для истории, а не история моделью для природы [8, с. 19]. Традиции классической философии были сохранены христианскими представлениями о человеке как о телесно-чувственной субстанции, одушевленной духовностью, т. е. стремлением к постижению высшего смысла Создателя бытия. Христианство создало традиции классического рационализма и персонализма, исследуя вопросы организации взаимодействия основных модусов сущности человека: тела, души и духа. Классические философские концепции в своей основе базируются на использовании общенаучного принципа «постулата Бора». Согласно ему исследователь имеет право считать существующим лишь то, что наблюдаемо или может быть таковым с помощью тех средств, которыми располагает (или будет располагать) человек [9, с. 199].

Наблюдение за космическими источниками энергии является основой духовной деятельности, которая обуславливает согласованное взаимодействие миллионов в историческом, и в футурологическом аспектах. Исторической основой становления субъектов глобального информационного мировосприятия стало натуральное хозяйство и полная зависимость жизни человека от природно-климатических, внутри политических и геополитических факторов. Особенностью этого этапа экономического и историко-культурного уровня развития отношений является ментальный тип «человека природного». В этих условиях смыслом жизни человека было сохранение жизни. Поэтому человек, ведущий натуральное хозяйство был ментально согласен на предельную концентрацию власти в руках «царя-батюшки» и на минимальное обеспечение своей жизнедеятельности. Соответственно, субъекты власти

демонстрировали свой статус в глобальном информационном пространстве избыточным уровнем потребления.

Наиболее наглядным проявлением духовного потенциала феномена ментального типа человека природного является его универсальность. В соответствии с природной средой обитания этнические сообщества создавали мифы и сказки, которые оправдывали применение силы и конкуренцию субъектов в их глобальном информационном пространстве. Самоорганизация человека природного реализуется в созидании культовых сооружений основанных на принципе коэффициента золотого сечения. Эти центры обладают своими полевыми характеристиками такие, как пирамида Хеопса, Парфенон, Красная площадь. Они являются центрами консолидации этноса в его противостоянии. Грандиозные культовые сооружения создавали поле ноосферы, посредством зрительно-конкретного образа, обладающего мощной духовной энергетикой. Поэтому в величественных памятниках прошлого нужно видеть не торжество иррационализма, а решение адаптивной задачи сохранения своей структурной и функциональной целостности во вмещающей среде. Традиции человека природного сохраняются в ментальном противостоянии и проявляются в ассоциативной связи этноса, социума, государства с образом доминирующего животного. Активная эксплуатация медвежьей метафоры России была сделана представителями «партии власти» для различения «своих» и «чужих» для обеспечения коллективной идентичности.

Переход от натурального хозяйства к товарно-денежным, рыночным отношениям инициировал процесс самоорганизации субъектов глобального информационного пространства. Товарно-денежные отношения создают предпосылки перехода к более эффективной системе реализации творческого потенциала личности в качестве предпринимателя. В этих условиях формируется, как показал М. Вебер, экономический рационализм, названный им «протестантской этикой» [1, с. 43, 65-66]. Основой менталитета

предпринимателя становится осознание соотношения между количеством качеством использования энергии задатков и способностей личности в процессе созидания и адекватностью вознаграждения. Осознание этого соотношения становится основой менталитета «человека экономического», с его ценностями индивидуализма и рационального эгоизма.

Формирование глобального рынка породило колониальные и мировые войны, а также изменение нравственных установок человека. В. И. Вернадский писал: «Вопрос о плановой, единообразной деятельности для овладения природой и правильного определения богатств, связанный с сознанием единства и равенства всех людей, единства ноосферы, стал на очередь дня. Движение повернуто быть не может, но оно носит характер жестокой борьбы, которая, однако, опирается на глубокие корни стихийного геологического процесса» [4, с. 144.]. Вернадский со всей определенностью предупреждал, что перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и труд на самоистребление» [3, с. 327]

Логика самоорганизации «человека экономического» предполагает, что разум и труд станет основой формирования способности граждан контролировать деятельность субъектов власти, через демократические институты. Оценка деятельности власти происходит на основе установок «человека экономического» ориентированного на повышение эффективности производства энергетических ресурсов жизнедеятельности, повышение уровня и качества жизни. Реализация этих целей требует реформирования педагогики на основе антропологической методологии. Её действие будет способствовать становлению личности ученика, как «человека разумного» – субъекта преобразования энергии конкретных природно-климатических условий жизнедеятельности социума и личности в энергию человеческой культуры.

Создание образовательного пространства на основе антропологической методологии создает условия для организации оптимальных коммуникативных связей и отношений, становления нового типа самоорганизации – «человека разумного». Содержанием этого типа самоорганизации является движение к осознанию личности, как субъекта формирования глобального информационного мировосприятия. Духовные ценности «человека разумного» отражают содержание биогенетических программ жизнедеятельности человечества, которые нашли свое выражение в установках «свобода», «равенство», «братство». Глобализация, раскрывающая причинно-следственные связи производства и потребления энергетического потенциала дают возможность человеку сформировать системное мировосприятие и ответить на философско-антропологические вопросы: «Что такое человек»? «В чем его свобода»? «В чем смысл его жизни»?

Концепция ноосферогенеза, как система энергетической самореализации расширяет возможности личности в осознании цели и смысла жизни при условии реализации принципов социальной справедливости. По мнению А. Печчеи только идея социальной справедливости вдохновила движение за новый мировой порядок и стала важнейшим принципом нового гуманизма, сущность которого заключается в том, чтобы каждый имел достаточно реальную и равноправную возможность для раскрытия заложенных в нем способностей [См. 10, с. 216-217]. Задачи воспитания и обучения «человека разумного» стоят перед образованными группами российского общества. Их сущность и содержание заключаются в обретении способности людьми «мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте» [2, с. 24].

Основой обретения способности людьми мыслить и действовать в планетном аспекте стало стремительно развитие информационно-

коммуникационных глобальных компьютерных сетей. В этих условиях конкурирующие структуры за энергетические ресурсы ведут на уровне глобального противостояния информационные войны. Их целью является контроль над сознанием подростков, на отрицание ими своего прошлого опыта, в том числе и уважения к традиционным историко-духовным ценностям, которые должны были определять этническую и государственную идентичность. Задачи образованных групп российского общества заключаются в воспитании и обучении человека, способного осознать свой интерес как гармонию интересов личности, общества и природы, при соблюдении принципа ответственности за свои социальные действия. Роль «человека разумного» в условиях глобальных информационных войн заключается в воспитании личности способной адекватно оценивать те или иные идеологии и предлагаемые ими ментальные установки, исходя из их роли в повышении эффективности производства энергетических ресурсов, как основы жизнедеятельности населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. Попытка сравнительного исследования в области социологии религий // Вебер М. Избранное. Образ общества. Издательство: М.: Юрист М., 1994. 704 с.
 2. Вернадский В. И. Размышления натуралиста // Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. М., 1977. . М.: Наука, 1977 - 271 с.
 3. Вернадский В. И. 1987. Живое вещество. М.: Знание, 1987. - 208 с.
 4. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991 - 271 с.
 5. Григорьева Т. П. Японская художественная традиция. – М.: Наука, 1979. – 368 с.
 6. Коваленко С.В. Антропологические основы ноосферогенеза М.: Флинта, Наука, 2005. – 288 с.
 7. Лесков Л. В. Нелинейная вселенная. Новый дом для человечества. – М.: ЗАО Изд-во Экономика, 2003. 446 с.
 8. Лосев А. Ф. Античная философия истории. М.: Изд-во "Наука", 1977. – 208 с.
 9. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 224 с.
 10. Печчеи А. Человеческие качества. 2-е изд. – М.: Прогресс, 1985. – 292 с.
-

S.V. Kovalenko

Moscow state regional University, Moscow, Russia

**V. I. VERNADSKY'S LEGACY AS A PHILOSOPHICAL AND
METHODOLOGICAL BASIS FOR THE STUDY OF SELF-
ORGANIZATION OF GLOBAL INFORMATION WORLDVIEW
SUBJECTS**

The Study of the scientific heritage of V. I. Vernadsky is the basis of philosophical and methodological study of the processes of self-organization of subjects of the global information worldview. However, these studies are carried out mainly within the framework of the concept of the noosphere with philosophical and cultural positions. The problem is that the study of the laws of self-organization of the subjects of the global information worldview should be carried out not only from philosophical and cultural, but also from historical and anthropological positions. Historical and anthropological study of the positions of the subjects of the global information world view involves a sequence of stages of self-organization. Its basis is growth of efficiency of transformation of biogeochemical energy of living substance of the planet into cultural biogeochemical energy of noosphere.

Key words: noosphere; anthropology; energy; self-organization; methodological thinking.

Поступила в редакцию 8 марта 2018

УДК 519.86:332.1

Т.Т. Орлова¹, Е.М. Шпынева²

Иркутский государственный университет путей сообщения (ИрГУПС),
Иркутск, Россия¹

Иркутский Национальный Исследовательский
Технический Университет (ИрНИТУ), Иркутск, Россия²

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ СОВМЕСТИМЫХ С БИОСФЕРОЙ

Рассматриваются проблемы технологий, совместимых с биосферой с позиций устойчивого развития на основе концепции дичеразведения и реакклиматизации овцебыков как фактора биоразнообразия.

Ключевые слова: совместимые с биосферой технологии, устойчивое развитие, концепция дичеразведения, фермы по содержанию овцебыков, биоразнообразие.

Римский клуб является основной площадкой, формулирующей повестку ответственного глобализма и устойчивого развития. Руководители «Римского Клуба» и его ведущие эксперты пришли к однозначному выводу о неизбежности коренной смены парадигмы развития нашей цивилизации. Жёсткая критика капитализма, неприятие финансовых спекуляций, отказ от материализма и упрощенного понимания мира, призыв к альтернативной экономике, «новому Просвещению», духовно-нравственному мировоззрению, единой планетарной гармоничной цивилизации – такова повестка будущего развития человечества, предлагаемая «Римским Клубом».

Представляется два полярных варианта глобального будущего. Первый – устойчивое развитие, когда человечество должно прийти в равновесие с возможностями планеты и жить в мире. Второй вариант будущего – катастрофа, когда все виды благосостояния достигнут пика, а потом начнут снижаться. Мир поддержать не удастся и наступит коллапс. Нужна новая парадигма развития, новая экономика, новая идеология, новая мораль.

При всех различиях в деталях, общая картина сводится к тому, что экономика будущего должна стремиться к устойчивости, а не к росту и увеличивать общее благо, а не максимизировать частную выгоду.

Заключительная часть доклада носит прикладной характер. В ней обобщаются экспериментальные подходы к управлению, экономике, образованию, общественному развитию, и приводятся примеры их успешного претворения в жизнь.

Вот как комментирует новый доклад «Римского Клуба» *«Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты»*, приуроченный к его полувековому юбилею, Михаил Хазин, постоянный член Изборского клуба. «Come On!» второй за пятьдесят лет доклад, выражающий консолидированную позицию Клуба, так что его публикация довольно уникальное событие. Обсуждаемые вопросы включают устойчивое сельское хозяйство, децентрализованную энергетику, регенеративную урбанизацию, круговую экономику, реформу финансового сектора, этическое инвестирование и т.д.

В докладе выделяется несколько областей, в которых необходимо достичь баланса: в отношениях между человеком и природой - устойчивое развитие, экологическое сознание. Круговая логика заменит линейную - производимые предметы будут оптимизированы для ремонта и повторного использования. Даже в сфере недвижимости на смену эксклюзивному владению придёт модель услуги и совместного использования».

Двуединая задача социально-экономического развития на основе оздоровления природной и социальной среды может быть реализована на основе биосферосовместимых технологий в различных областях деятельности человека. Она предусматривает отмену разрушительных экономических отношений, включая земельные, основанных на ростовщичестве, на капиталистическом извлечении денежной прибыли любой ценой. В ней предусмотрено содействие развитию экологически чистых, ресурсосберегающих технологий, в том числе биотехнологий, нанотехнологий с учетом космических принципов движения информации и энергии.

Владимир Вернадский еще в начале XX века создал учение об объединяющем Человечество пространстве – ноосфере. В нем сочетаются интересы стран и народ, природа и общество, научное знание и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития. Главенствующий принцип устойчивого развития есть переход от потребительского общества к новой духовно-экологической цивилизации.

Устойчивое развитие сегодня - это мир, в котором экономика обеспечивает улучшение благосостояния всех людей, способствует искоренению нищеты, уменьшению социального неравенства, обеспечивает рационализацию производства и потребления, при этом сохраняя климат, экосистемы, которые нас поддерживают. Переход человечества к модели устойчивого развития требует интеграции экологических проблем в более широкий круг экономических и социальных вопросов.

Всемирный Форум Духовной Культуры, который прошел 18 – 20 октября 2010 года в городе Астана, поднял эти процессы на более высокий уровень, стал первым решительным шагом к утверждению проекта Ноосферной Этико-Экологической Конституции Человечества. Проведение Всемирного Форума Духовной Культуры вселило надежду на реальный поворот нынешней цивилизации к Общему Благу, к толерантному человечеству. [1].

Ларина Е. С., постоянный член Изборского клуба, замечает, что «в недалеком будущем главными вожделенными ресурсами станут не нефть и газ, а чистая вода, плодородные почвы, леса, пригодные для проживания территории, не загрязненные промышленной деятельностью. В этом – подлинная, главная, если не сказать терминальная угроза национальной безопасности России», в том числе и продовольственной безопасности. [2].

В докладе группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева «О продовольственной безопасности России»

от 26.05.16. отмечается, что из различных моделей обеспечения продовольственной безопасности можно выделить динамическую модель, связанную с внедрением передовых агротехнологий на основном массиве сельскохозяйственных площадей (так называемая, «зеленая революция»). В связи с этим необходимо осуществить переход к инновационной модели развития сельского хозяйства, без которой все усилия в данной сфере не принесут необходимого эффекта.

Среди других проблем в докладе «Римского клуба» выделяется «шестое массовое вымирание» - стремительное сокращение фауны. Как справедливо замечает Ю.Н. Голубчиков: «Если сегодня не сохранить имеющийся ресурсный потенциал Севера, завтра новые пути к его освоению искать будет намного труднее» (<http://geo.1september.ru/1997/№4.htm>). Процесс перехода от технократического к ноосферному (устойчивому) земледелию, экологизации сельского хозяйства включает современные биотехнологии, селекцию устойчивых сортов, повышение многообразия элементов ландшафта.

Развитие биоцивилизации неизбежно повысит привлекательность русских обширных пространств за Уралом для многих. Многие пожелают владеть этими просторами, где есть немалое биоразнообразие и внушительные площади плодородных земель. А еще - и пресная вода в достатке. Собственный вариант биоэкореволуции подразумевает применение передовых экотехнологий, совмещенных с вековыми традициями сельской жизни, а также включает в себя широкое привлечение в этот процесс женщин, более склонных к бережливости, к сохранению природы. При этом упор делается на борьбу с бедностью, на создание «экобочих мест», на использование неиндустриального отношения к экономике, активам, работе и этике.

Механизм формирования нетрадиционных форм занятости населения в регионе связывается нами с пилотным проектом «Сибирские лесные фермы»

в рамках концепции дичеразведения в Байкальском регионе [3]. Принципиальные положения концепции в форме ЦКП «Лось» были представлены в начале 90-х в аппарат Президента РФ и Правительства РФ и получили положительный отзыв Федеральной службы лесного хозяйства России.

Поощрение новых видов местного бизнеса укладывается в концепцию создания лесных ферм разной специализации, которые предусматривают решение для региона таких проблем как занятость населения в кризисных районах; развитие региональной оздоровительно-рекреационной системы; воспроизводство разнообразия лесных ресурсов; поддержание сбалансированного питания жителей региона. Внедрение инновационных технологий может помочь возродить село и сельскохозяйственное производство.

Фермерское разведение диких копытных могло бы стать важнейшим элементом охотничьего и сельского хозяйства (альтернативным традиционному животноводству), а также экологического туризма в России. К тому же, это наиболее реальный путь сохранения и восстановления ценнейших биологических ресурсов.

Сибирские лесные фермы - реальность или фантазия? [4]. Дальнейшее социально-экономическое развитие северных регионов России немислимо без решительных и своевременных мер по устранению дисбаланса между антропогенным воздействием и емкостью экосистем. Природа заставляет нас постепенно переходить от экстенсивного использования ресурсов фауны к ресурсосберегающим, природоохранным методам хозяйствования.

После распада Советского Союза Россия стала ещё более северной страной, чем когда-либо в своей истории. Постепенно приходит и осознание, что не только настоящее, но и будущее государства напрямую зависит от состояния дел на российском Севере. Впервые в постсоветской России

Арктическая зона стала предметом особого внимания, выделена в качестве самостоятельного объекта управления и статистического учёта. Это особенно важно в условиях нарастания претензий наших геополитических соперников на доминирование в Арктике. Как замечает В.А. Штыров, они рассматривают Арктику и Антарктику как «ничейные» зоны, которые в условиях глобального потепления и развития новых технологий становятся привлекательными с точки зрения организации новых транспортных магистралей и потенциального богатства природных ресурсов [5]. В силу этих обстоятельств обострилась борьба за контроль над Арктикой. Вновь становится актуальным провозглашённый в 1930-е годы в американском Конгрессе тезис: «Кто владеет Арктикой, тот управляет миром». Для защиты наших интересов в Арктике требуется усиление экономической активности, постоянного делового, не праздного присутствия в регионе. Эта работа в числе других предусматривает модернизацию и ускоренное развитие традиционных для Севера отраслей сельского хозяйства.

В арктической зоне России в последнее время идет усиленное строительство военных баз, освоение природных ресурсов. При этом большое значение отводится экологической безопасности, утилизации отходов и очистке Арктики. Новые организационные и технологические возможности для успешной деятельности в экстремальных условиях дают развитие в рамках нарождающегося шестого технологического уклада производству материалов с заранее заданными свойствами, робототехники, систем связи, автоматизированного и дистанционного управления. Это именно то, что необходимо для Крайнего Севера.

Развитие Арктической зоны окажет позитивное влияние на экономическое состояние других макрорегионов России, да и сам макрорегион становится крупнейшим потребителем продукции высоких технологий. Реализация арктических проектов приведёт к такому важному последствию: потребуются отвечающие особым условиям работы в

экстремальном климате надёжные средства связи и автоматизации производственных процессов, экономичные автономные энергоисточники, подводные и подземные роботы, беспилотные транспортные средства и множество других новейших материалов, приборов, устройств, машин и механизмов. Всё это может быть создано только с использованием возможностей шестого технологического уклада. Таким образом, Арктика рождает спрос на продукцию производств нового уклада.

Уже подсчитано, что разведанных запасов нефти и газа хватит лет на 50, а перспективные месторождения находятся только на севере. Развитие Северного морского пути, трансконтинентальных авиалиний, охрана северных рубежей страны - все это требует строительства на севере метеостанций, морских портов, аэродромов, пограничных кордонов и т.д., а значит, жизни на севере многих и многих людей. Это новые люди, новые рабочие места, для которых овцебык может стать надёжным помощником.

Овцебык - стратегический компонент освоения Российской Арктики [6,7]. Существенную роль в решении задач обеспечения экологической безопасности может сыграть создание популяций уникального арктического копытного животного - овцебыка. Это самое перспективное животное на Севере, стратегический запас мяса на фоне активного освоения Севера, возвращения Северного морского пути. Овцебык – перспективный для расселения вид копытных животных на Крайнем Севере России. Высокая экологическая пластичность овцебыка, оседлость, травоядность и способность его к воспроизводству и расселению являются основными положительными факторами реакклиматизации этого вида в российской Арктике.

Восстановление Северного морского пути и освоение Арктики жизненно важно для России. Одним из условий надежного функционирования транспортной системы и обеспечения национальной безопасности в Арктике является заселение овцебыками всех крупных

островов и приморских тундр на всем протяжении Северного морского пути от Кольского до Чукотского полуострова в целях создания местного резервного источника продовольствия.

Оседлость и малоподвижность овцебыков в зимнее и летнее время не потребует организации массовой заготовки и последующего длительного хранения мясной продукции в ледниках, как это практикуется при промысле дикого оленя. Возможность создания и поддержания наиболее продуктивной структуры стада позволит увеличить выход продукции без ущерба воспроизводственному потенциалу вида.

Столь ценное животное давно заинтересовало зоологов России, значительная часть территории которой лежит в северных широтах. Реакклиматизация овцебыка – реальный путь повышения продуктивности угодий Севера России. Расселение овцебыка создаст гарантированный запас свежего мяса для северян, потребность в котором должна возрасти в будущем.

Один из ярких примеров повышения биоразнообразия России - успешная реакклиматизация овцебыка в Российской Арктике. Главную работу по выбору районов выпуска животных провели специалисты Норильского института сельского хозяйства Крайнего Севере (НИИСХ) СО РАСХН и особенно - Г.Д. Якушкин, явившийся главным энтузиастом и постоянным участником многотрудного процесса переселения овцебыков и борьбы за их выживание на Таймыре. [8].

К реализации идеи расселения овцебыков приступили в начале 70-х годов, когда улучшились отношения между Канадой, США и СССР. Ученые провели отбор особей в Канаде и обеспечили их максимально комфортную доставку на Таймыр. Способствовал перевозке сам министр обороны СССР маршал Гречко, предоставивший для этого военный Ан-22, «Антей», самый большой самолет того времени.

Приспособленность овцебыка к горным условиям позволяет говорить о хорошей перспективе в расселении этого вида в горных районах Сибири и Дальнего Востока, на северо-востоке и северо-западе России. Овцебык - мускусный бык, удивительное животное, обитатель тундр полуострова Таймыр, острова Врангеля, Якутии и других регионов в России. Он современник мамонтов, динозавров, первобытных бизонов, волосатых носорогов и в отличие от них до наших дней чудом доживший, потому что человек, как мог и сколько мог, истреблял его. Овцебык обитал в Европе еще во времена последнего великого оледенения, между 60 и десятью тысячами лет назад. В то время их численность составляла более миллиона.

Из всех травоядных овцебык оказался лучше всех приспособлен к сухому холодному климату. Овцебык неприхотлив в питании: основным кормом ему служат травянистая и кустарниковая растительность. Он может существовать при резко ограниченном наборе кормов в условиях бедного фитоценоза тундры, питается он лишайниками, низкими травами и молодыми побегами карликовых деревьев. Трудно себе представить более кроткое и нетребовательное к условиям жизни существо. Живут овцебыки там, где, казалось бы, жить уже никак невозможно: мороз, ледяной ветер и не видно ничего, что можно «на зуб положить».

Сам вид этого животного говорит о том, что овцебык живет в суровых условиях: длинная густая шерсть, закрывающая конечности овцебыка почти до самых копыт, массивное тело, медлительные движения. И это связано с тем, что в местах обитания овцебыков корм скудный, и животные вынуждены всеми способами беречь энергию.

У него, единственного из всей мамонтовой фауны, был толстый мех, позволявший переносить сильные морозы. Современные популяции овцебыка обитают на границе ледовых пространств и суши, где даже в июле не бывает выше плюс пяти. Уникальная шерсть животного состоит из восьми видов волос - жесткие и крепкие остевые свисают по бокам тела почти до

земли, образуя своеобразную «юбку». Во время отдыха они служат животному собственной подстилкой. Шубе овцебыка может позавидовать любая модница. Она у него не только длинная и теплая, но и супероригинальная. Внешняя остевая шерсть на груди и боках достигает 60 - 90 см в длину, свешиваясь почти до земли. А под ней нежнейший густой подшерсток, защищающий животное от суровых зимних морозов.

Овцебык живет без помощи человека и комфортно себя чувствует даже на северном побережье Гренландии, а это 83-й градус северной широты. Несмотря на кажущуюся медлительность и неуклюжесть, это очень резвое и агрессивное животное - атакующий бык, шутя, разгоняется до 70км/час.

Овцебыки - национальная гордость Норвегии, в национальный парк Снохетта летом съезжаются толпы туристов, полюбоваться на этих удивительных созданий в дикой природе. На Аляске созданы крупные фермы – кооперативные и частные, в которые водят туристические группы в сопровождении гида. Эскимосы быстро сообразили, что овцебык, которого они называют «умингмаки» («бородач»), как объект охоты, зверь незаменимый, он способен решить едва ли не все бытовые проблемы жителя Севера.

Как рыба и тюлени, овцебыки были важной частью рациона северных народов. Издавна тундровый человек использовал мясо и шкуру этого животного для своих нужд. Охотились на них с луком и копьями. Его очень вкусное мраморное мясо, похожее на оленьё, напоминает говядину. В Канаде оно называется арктической говядиной. «Мясо овцебыка особенно высококачественно осенью, когда слой подкожного жира достигает 1-3 см и покрывает спину, бока и конечности». От взрослой особи можно получить до 200 кг чистого мяса. [9].

Шкуры их тяжелы и грубы, ими обтягивали юрты, после стрижки из их кожи шили одежду и обувь, жир использовали для освещения жилищ, из рогов вырезали домашнюю утварь, делали оружие и инструменты,

наконечники гарпунов и стрел. Из длинной шерсти плели сетки от комаров. Молоко самки в 3 раза жирнее коровьего, но до него человек не добрался, так как сложнее всего приручить овцебыка и содержать как домашнее. мех новорожденных телят похож на овчину, он прочнее и теплее меха оленят-пыжиков. Из него шьют очень теплую и носкую одежду и спальные мешки.

Овцебык обладает редким свойством шерсти, именно подшерстка – кивиута, который называют «золотым руном Арктики». Кивиут представляет наибольшую ценность. От самцов старше трех лет в период линьки начесывают до 2,7 кг, а от самок 2,3 кг пуха. Кивиут – самая дорогостоящая шерсть в мире. Она в 2 раза дороже кашемира и в 5 раз дороже серебра. Продукция из шерсти овцебыка очень дорогая, стограммовый клубок пряжи стоит около 300 долларов. Продажа готовых изделий превышает стоимость кивиута в 5-10 раз. Из 1 кг пуха можно получить нить длиной 30 км. Нить (а, следовательно, и изделия из нее) не тянется и не дает усадки.

Пуховые волосы очень тонкие, мягкие, извилистые, расположены густо по всему телу, составляют до 80 процентов шерсти. Это тончайший пух, мягкий, хорошо красится. Изделия из него легкие, пушистые, теплые и значительно лучше знаменитой кашмировой пряжи, 100-150 граммов пуха достаточно для изготовления женского платья. Такое платье, также как и оренбургскую шаль, можно продеть сквозь обручальное кольцо. На шарф, например, длиной 1,5 м требуется 25–50 г пряжи. Он получается шелковистый, пушистый, легкий и необычайно теплый – тоньше кашемира и в 8 раз (!) теплее обычной шерсти. Такой шарф покупателю обходится в \$ 250.

Одна ферма на Аляске дает 200 кг кивиутовой шерсти в год. Каждую весну в период линьки содержащихся на ферме животных помещают в специальные станки и железными расческами вычесывают, а затем рассылают полученную шерсть по эскимосским деревням, где более 250 женщин-надомниц, членов кооператива, обрабатывают пух по привычным

национальным технологиям, красят его, прядут нить и вяжут шапочки, шарфы, свитера, жакеты, пледы и т.д. Американцы делают из кивиута даже костюмы для космонавтов. А легкие и очень теплые пледы незаменимы для собачьих упряжек.

Высочайшая ценность пуха позволяет прижизненно получить от одного животного товарной продукции на 10-15 тысяч \$ США. Другая статья дохода на таких фермах - туризм. В программе - знакомство с историей овцебыков, экскурсия по ферме и фото сессия с доисторическими животными. Спортивная охота в Канаде и на Аляске стала главным источником дохода многих арктических поселений. При стоимости лицензий на отстрел овцебыка в 500 долларов США, оплата проводникам за проведение охоты составляет примерно 600 долларов. [10].

Якутия стала инициатором продолжения расселения овцебыков, и благодаря активным усилиям специалистов департамента биологических ресурсов республики, поддержанных якутским президентом, овцебыков начали ловить и переселять на территорию Якутии. Для этого была разработана технология отлова овцебыков с применением как наземного, так и авиационного транспорта. Отлов проводился с 1996 года из популяций острова Врангеля и Таймыра. Общая расчетная численность вида в Якутии составляла в 2016 году ~ 2000 особей.

Планируется завоз овцебыков в другие районы Якутии, создание новых центров расселения на побережье, в Чукотском АО, Магаданской области и др. районах. Таймырские овцебыки уже переехали не только в Якутию, но и на Ямал и в Магаданскую область. Переселились овцебыки с Таймыра и в Калужскую область.

4 Октября 2006 года 20 таймырских овцебыков «переселили» в Калужскую область. С 29 сентября по 2 октября в районе озера Таймыр, Хатангского района производился отлов 20 особей овцебыка для их расселения в охотохозяйство «Озерное» Калужской области. 15 самок и 5

самцов в возрасте до года были доставлены самолётом Ил-76 в Ярославль, а затем на автомобилях - в охотхозяйство «Озёрное». Как сообщил директор Владислав Рыбаков, все животные дорогу перенесли хорошо и теперь осваиваются на новом месте. [11].

Администрация Тюменской области совместно с Министерством сельского хозяйства и продовольствия России также разработали проект возвращения на север овцебыков. Это позволит вовлечь в хозяйственный оборот малопродуктивные пастбища и без ущерба домашнему оленеводству увеличить фонд охотничье-промысловых животных в текущем столетии.

Расчетная численность овцебыков на лето 2011 года в целом по России составила около 13000 особей. Через 10 лет при среднегодовом приросте популяции в 19%, численность овцебыков в тундровой зоне России достигнет 45 тысяч особей. Общегосударственное значение восстановления исторического ареала уникального арктического промыслового копытного – овцебыка, очевидно и ни у кого не вызывает сомнения. В недалеком будущем овцебык станет важным объектом промысловой и спортивной охоты. Его мясная продукция будет источником высококалорийного питания, а кожевенно-меховым сырьем будет снабжаться население региона. Отлов и вывоз проходит в рамках Федеральной программы по расселению и акклиматизации этого вида животных в разных регионах страны.

Результатами планируемых мероприятий воспользуется в будущем население арктических районов, включая жителей из числа коренных малочисленных народов Севера - это увеличение рабочих мест в традиционных отраслях хозяйства и создание в перспективе ферм по вольерному содержанию овцебыка в целях получения пуха, шерсти, мясной продукции и шкур. По расчетам ученых, к началу XXII века поголовье овцебыков в тундровой зоне без ущерба домашнему оленеводству можно будет увеличить до 150 тысяч голов.

Это был уникальнейший эксперимент XX века, не имевший аналогов в прошлом. И он состоялся. Поголовье овцебыков, завезенное из Канады и Аляски и выжившее в условиях Таймыра и о. Врангель за 22 года увеличилось более чем в 100 раз. Эксперимент, продолжавшийся долгие годы, получил мировое признание. Овцебыки вполне успешно обжили незнакомые территории и дают потомство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлова Т.Т. Альтернативные формы занятости населения – эколого-экономический аспект. Доклад. Астана. 2010 // Сборник докладов Всемирного Форума Духовной Культуры //I. Духовная Культура: прочтение, пути влияния. II. Социально-нравственная ответственность власти. /Астана. 2010 г. /astanaforum. Kz option article catid...
2. Ларина Е. С. За последней чертой. / Изборский клуб. 2017. 26.09
3. Орлова Т.Т. Сибирские лесные фермы как элемент модели устойчивого развития Байкальского региона //Материалы Комитета по экологии Государственной Думы РФ. М.,1997.
4. Орлова Т.Т. Сибирские лесные фермы - реальность или фантазия? / Ресурсы ноосферного движения: матер. Межд. конф. Рыбинск. Вып. 2., 2004. С. 210-215.
5. Штыров В.А. Арктика. Величие проекта / «Изборский клуб». 2018. 8.02.
6. Сибирские лесные фермы. Технологии XXI века. - Иркутск: ИрГУПС, 2005. - 120 с.
7. С.А. Царев, П.М. Павлов Овцебык - стратегический компонент освоения Российской Арктики. «Охотник». 2017. №3. С. 6-9.
8. Якушкин Г.Д. Овцебыки на Таймыре. РАСХН Сиб. отделение НИИСХ Крайнего Севера. Норильск. 1998. 236 с.
9. Реаклиматизация овцебыков в России/В.Г. Тихонов [и др.]//Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы Междунар. науч-практ. конф., посвящ. 60-летию факультета охотоведения им. В. Н. Скалона, Иркутск, 27-30 мая 2010 г. / ИрГСХА. Иркутск, 2010. С. 573–577.
10. Орлова Т.Т. Лесные фермы как комплексная составляющая экономических зон туристско-рекреационного типа // Стратегические направления долгосрочного развития транспортной инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока «Горизонт-2030». Коллективная монография/Под ред.

С.Н. Васильева, А.П. Хоменко, С.С. Гончаренко и др. – Иркутск. ИрГУПС, 2009. С.401-404.

11. Э. Мандалян. История далекая и близкая. «RUSSIAN BAZAAR» (Русская версия). 2009-3-12. №11 (673).

T.T. Orlova¹, E.M. Shpyntva²

Irkutsk state University of railway transport (IrGUPS), Irkutsk, Russia¹

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia²

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TECHNOLOGIES OF COMPATIBLE WITH THE BIOSPHERE

Problems prospects of development of compatible with the biosphere of technologies from positions of sustainable development on the basis of the concept of a cultivation of a game and reacclimatization of musk oxen as biodiversity factor are considered.

Key words: of compatible with the biosphere of technologies, sustainable development, concept of a cultivation of a game, farm for keeping of musk oxen, biodiversity, stability of the biosphere.

Поступила в редакцию 2 марта 2018

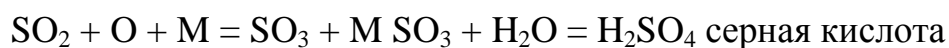
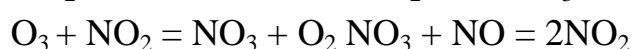
УДК 113

Ф.П.Туренко
РАЕН, Москва, Россия

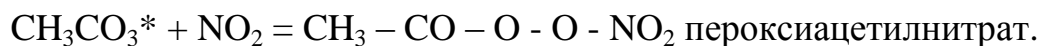
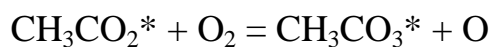
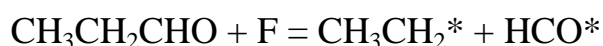
НООСФЕРНЫЕ ИДЕИ О НЕОРГАНИЧЕСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕФТИ И ЖИЗНИ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ

*Статья посвящена проблеме развития неорганического синтеза на планете Земля.
Ключевые слова: нефть, синтез, литосфера, ноосфера.*

Общее понимание химических процессов, протекавших и протекающих на поверхности суши, в атмосфере и в заселенных организмами глубинах литосферы и гидросферы, а также в геологических слоях, сложенных прошлой деятельностью организмов, заложено в **Законе биогенной миграции атомов В.И.Вернадского [1]**. При антропогенном воздействии на биосферу, изменяются условия биогенной миграции атомов, что именно сейчас и происходит, саморазвивающиеся процессы становятся неуправляемыми. Например, открытые в Лос-Анджелесовском смоге **самопроизвольные фотохимические синтезы атмосферой** кислотных дождей и сильных ядов – оксидантов. Присутствующие в смоге: SO_2 . NO_2 , NO , УВ (углеводороды) подвергаются Атмосферой инициированию с помощью фотонов (F).

Образование ядов протекает по радикальному механизму, вначале синтез альдегидов, кетонов, а затем и оксидантов

От этого яда синтезированного атмосферой погибла третья часть жителей города Лос-Анджелеса. Разумеется, продукты фотохимического

смога, выпадая в виде осадков, производят инициирование дальнейших реакций в почве и гидросфере. Известно, что причиной образования смогов является сжигание горючих ископаемых как нарушение закона биогенной миграции атомов, что свидетельствует о неэкологичности существующих сегодняшних технологий и техники в промышленности.

Глобальным процессом на планете Земля неорганического синтеза органических продуктов является **фотосинтез** фитоценоза. Используя неорганическое сырье планеты, углекислый газ и воду за счет аккумуляции солнечной энергии растения образуют в год 100 млрд. т. органических веществ, содержащих $1,8 \cdot 10^{18}$ кДж энергии, по уравнению

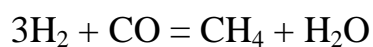
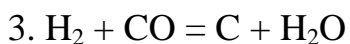
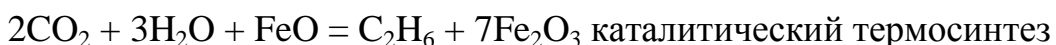
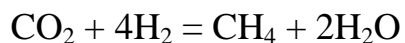
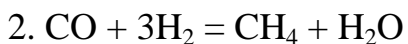
при этом выделяют $11,5 \cdot 10^7$ т. кислорода. Однако, до настоящего времени, учеными механизм фотосинтеза из неорганических веществ органических не раскрыт, что сдерживает появление фотобиотехнологий по искусственному производству пищевых продуктов питания и фотобионики. Поэтому освоение и использование **природных нанотехнологий** и есть сегодня основная задача науки и техники. Природой все создано для человека только надо понять и освоить.

Хемосинтез - это фактически реальное геобиологическое производство в почвенном слое, океане и в земной коре по переработке отходов биосферы микроорганизмами. Используя энергию химических реакций окисления неорганических веществ и спасая биосферу от опасных продуктов гниения: азотфиксирующие бактерии перерабатывают аммиак в азотистые удобрения; нитрофицирующие бактерии - двуокись азота в азотные удобрения; серобактерии перерабатывают сероводород в сернистые удобрения; железобактерии - активную окись железа переводят в железную руду и т. п.

Следовательно, во всех геосферах Земли природой созданы уникальные **нанотехнологии** и планетарные производства органических веществ, переработка их отходов в удобрения, горючие ископаемые и руды.

Каталитический термосинтез в земной коре углеводородов нефти был открыт в 1877г. Д.И.Менделеевым. Им была создана «неорганическая теория» образования нефти и в лабораторных условиях проведен эксперимент взаимодействия карбида железа с водой и образование газа этана - карбидная нанотехнология [3].

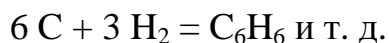
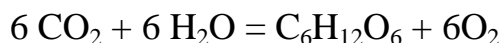
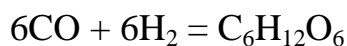
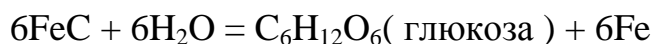
Неорганическая форма образования углеводородных газов в земной коре представляется в виде реакций:

Следовательно, нефть - продукт термосинтеза из органолитогенных газов. Сырьем для синтеза нефтеуглеводородов являются газы в флюидном виде.

Неорганическая форма образования органических газов в земной коре способствует их накоплению в континентальных трещинах с дальнейшим процессом карбонизации и образованием нефти.

Однако, кроме неорганического синтеза с образованием нефтяных углеводородов в земной коре и в океане протекает процесс, как в фотосинтезе у растений, с образованием глюкозы. Например, в определенных точках литосферы, включая зоны действующих вулканов, могут накапливаться высокие концентрации карбидов металлов, окислов углерода и водорода и тогда неорганический синтез переходит на уровень образования органических соединений, создавая условия зарождению живых систем различных организмов.

Следовательно, в гидро- и литосферах за счет образования органических веществ формируется первая жизненная стадия биосферы – **микробоценоз**, затем по закону «сукцессии» идет последовательная смена биоценозов: **фитоценоз** (мхи, грибы, трава, кустарники, деревья) и **зооценоз**. Таким образом, проявляется неорганическое происхождение нефти и жизни на планете Земля. Даже в Библии сказано, что Бог создал человека из комочков глины и он был как растения автотрофным, но Ева съела яблоко и человек стал гетеротрофным, питаться растениями, животными, вплоть до каннибализма. По учению «русских космистов» и В.И. Вернадского человек должен стать космическим автотрофным ноосферным гомосапиенсом.

Выполненные нами исследования химического состава и строения [2] керогена сланца кукерсита, нефтей, каменноугольных продуктов и лигнина показало, что это совершенно самостоятельные органические продукты без всяких признаков единства. Нефтяные углеводороды появились на планете с ее образованием далеко до начала биосферы и способствовали образованию органической жизни на Земле. Поэтому происхождение нефти больше процесс космический и планетарный, чем биосферный. Каменноугольные продукты это уже отходы биосферы.

Геологические процессы [4] являются сложным взаимодействием лежащих в их основе фундаментальных механических, физических и химических процессов. Любой вид материи и соответствующая ему форма движения материи, имеют свое назначение и выполняют положенную им роль *в единой целостной системе*.

О глубинном неорганическом происхождении нефти с экспериментальным сопровождением выполненных химических реакций

высказано в 19 веке множество идей различными исследователями: А.Гумбольдт, М.Бертело, А.Биассон, С.Клоэц и др. В настоящее время геолого-геофизическими исследованиями были выявлены чередующиеся зоны уплотнения и переуплотнения в литосфере. Аэрокосмогеологическими исследованиями было обнаружено широкое присутствие в земной коре активизированных разломов. Показано, что все крупные месторождения углеводородов связаны с узлами пересечения различно ориентированных разломов и высокоградиентными зонами новейших тектонических движений.

Образующиеся в земной коре органолиитогенные газы способны с водой создавать растворы флюидов или даже кристаллогидратов, как газ метан в вечномерзлых грунтах. Глубинные флюиды являются второй, **флюидодинамической**, стадией образования углеводородов нефти и формирования их залежей.

Предложенная модель А.А.Баренбаума [5] связывает образование нефти и газа в исходящих из ядра водородных флюидных потоках с глобальным круговоротом углерода на Земле, что согласуется с идеями, высказанными Д.И.Менделеевым и В.И.Вернадским «дыхание земли», как завещания современной нефтехимии, но современная наука смогла это понять только через собственный опыт.

А.А.Баренбаум [6] пришел к выводу, что образование газовых месторождений в земной коре в результате неорганического термосинтеза происходит с периодичностью в 1000 лет. Поэтому многие крупные высокопродуктивные месторождения будут, вероятно, не только «возобновляемыми», но и «неиссякаемыми» источниками углеводородов. Следовательно, заявления, что к 2020 году запасы нефти будут исчерпаны – это необоснованно. Нефть это кровь Земли.

Из-за глобального экономического и экологического кризиса в ближайшие десять лет человечество должно перейти на альтернативную энергетику. Все страны вынуждены будут принять Конвенцию о запрещении

добычи угля, нефти и других полезных ископаемых неэкологическими способами, загрязняющими окружающую среду. Потребуется разработка новых экологичных способов по добыче сырьевых природных ресурсов методом **«пластовых нанотехнологий»**, которые осуществляются непосредственно в зоне природных ископаемых земной коры. Поэтому из Земли может изыматься сырье только в виде газа, жидкости или гелей.

Необходимо интенсивно развивать науку о нефти и ее переработке на уровне **нанотехнологий**, т.к. нефть сырье не для топлива, а для производства всех необходимых человеку материалов и продуктов питания как указывал в своих работах Д.И.Менделеев. Ценность нефти в качестве товара подрывает гражданскую безопасность и сводит на нет попытку достижения мира, гражданского правопорядка, прав человека и демократии во многих регионах мира. Отставание развития науки нефтехимии может сказаться тяжелыми последствиями для всей цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков В.А. и др. Выдающиеся химики мира./Под ред. В.И.Кузнецова - М.: Высш. шк., 1991, стр. 294 – 296.
2. Туренко Ф.П. Химическое моделирование процесса образования материалов с заданными свойствами. – Омск: Изд-во СибАДИ, 1995. – 180с. Ил.
3. Тобольский гений России: В 2т.: т.1. Неизвестный Менделеев: Избранные сочинения (Сост. Г.Смирнов; отв.ред. Н.Полунина. – Тобольск: Изд-во Общественного фонда «Возрождение Тобольска», 2003, раздел 4 «О происхождении нефти», стр. 225-234.
4. Назарова А.Л. Синтезированный подход в геологии. – М.: ГУП «ВИМИ» , 2000, - 100 с.
5. Доценко В.В. Геохимия газа. Происхождение нефти и газа.Ростов-Дон: Изд-во Ростовского университета, 2001. – 39с.
6. Новые идеи в геологии и геохимии нефти и газа. Нефтегазовая геология – итоги 20 века. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.

F.P.Turenko
RAEN, Moscow, Russia

NOOSPHERIC IDEAS OF INORGANIC ORIGIN OF OIL AND LIFE ON PLANET EARTH

The article considers problem development unorganic syntheses on the planet Earth.

Key words: oil, syntheses, lithosphere, noosphere.

Поступила в редакцию 26 января 2018

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и
аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» -
некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Контакты:

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

тел. 8914-912-47-11 сайт:

www.biosphere-sib.ru

Соц. сети: https://vk.com/virtual_school_of_rural_tourism